

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

9-10-1999

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

1999

9—10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУ-ЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХ-МАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. Э. ДЖУМАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1999 г.

*Редакторы А. Михерева, Ю. Парпиева
Технический редактор Л. Тюрина*

Регистр. № 00114. Сдано в набор 14.02.2000. Подписано к печати 6.03.2000. Формат 70×108^{1/16}.
Печать высокая. Бумага офсетная. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 9,45. Уч.-изд. л. 10,0.
Тираж 305. Заказ 9. Цена 340 с.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

М. ШАРИФХОДЖАЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Последнее десятилетие уходящего двадцатого века стало самым знаменательным в истории нашей страны. Устойчивые темпы экономического роста, активная социальная политика государства, постепенная интеграция Узбекистана в мировое экономическое хозяйство — вот далеко не полный перечень успехов республики за несколько лет самостоятельного развития.

Эти и многие другие процессы выгодно отличают Узбекистан от большинства постсоциалистических государств, которые до сих пор так и не смогли справиться с кризисными явлениями. Мало того, в ряде стран попытки преодолеть спад производства и обеспечить рост экономики предпринимаются уже по нескольку раз, но отсутствие четкой выверенной программы и комплекса практических мер по ее реализации в очередной раз существенно снижают возможности успеха.

Перед нашей республикой теперь становится задача дальнейшего активного наращивания позитивных результатов, для которых сформированы все требуемые предпосылки. Ее решение в преддверии XXI в. требует еще большего сосредоточения сил и напряженной работы.

С экономической точки зрения, главная предпосылка последующего развития заключается в экономическом росте. В 1998 г. валовой внутренний продукт Узбекистана составил в текущих ценах 1358,9 млрд. сум. Реальное его увеличение, по сравнению с 1997 г., составляет 4,4%. В целом экономический рост удалось обеспечить за счет увеличения производства промышленной продукции на 5,8%, сельскохозяйственной продукции — на 4%, объема строительных работ — на 6%, розничного товарооборота — на 14%, реализации платных услуг населению — на 9,5%¹. Наряду с этим обеспечено положительное сальдо внешнеторгового баланса.

Но сам по себе экономический рост еще не обеспечивает автоматического прогресса. Он требует, во-первых, нарастающего внимания к себе, особенно в части укрепления консолидации представлений в обществе о его направлениях и формах, во-вторых, полного использования создаваемого им потенциала во всех аспектах общественного развития. Особенно это касается создания основ гражданского общества.

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в своем выступлении на четырнадцатой сессии Олий Мажлиса основную концептуальную суть стратегии предстоящих преобразований в последние годы уходящего и первые годы грядущего столетия сформулировал следующим образом: «От сильного государства к сильному гражданскому обществу».

¹ См.: Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за 1998 г. Ташкент, 1999. С. 140.

Таким образом, ключевым моментом нового этапа реформ, органически объединяющим все приоритеты и их составляющие, дающим ориентир поиска ответов на поставленные вопросы, является построение сильного гражданского общества.

Так уж сложились исторические обстоятельства, что до последнего времени наша обществоведческая, в том числе экономическая, наука практически никакого внимания не уделяла исследованию сущности гражданского общества. Поэтому сейчас необходима активизация исследований в этой области, так как именно они становятся во главу стратегии развития узбекской модели рыночных реформ.

Категория гражданского общества, обозначающая сообщество свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического и хозяйственного устройства, происходит из древнегреческой философии. Таким образом, данные традиции исследования имеют многовековую историю.

В современном общеупотребительном значении гражданское общество обозначает совокупность отношений в сфере экономики, политики, духовности, культуры и других сферах, развивающихся в рамках демократического общества. Гражданское общество предполагает существование широкого круга демократических прав и свобод, гарантированных соответствующими экономическими, юридическими и политическими факторами.

Несмотря на многовековую историю развития взглядов на гражданское общество, его трактовки существенно различаются. Одни считают, что сама идея гражданского общества как независимого от государства образования применима только к ранней стадии развития рыночных отношений, абсолютизируя тем самым его экономическую сторону. Другие противопоставляют отношения гражданского общества государственным структурам и сводят его содержание главным образом к внесударственной сущности. Третьи полагают, что границы между гражданским обществом и государством практически стерлись в современных условиях. Четвертые отождествляют понятие гражданского общества с обществом вообще.

Но какими бы ни были подходы к его трактовке, бесспорным является то, что гражданское общество предполагает наделение граждан определенным комплексом прав и свобод и осознанное принятие ими всей полноты материальной, юридической и моральной ответственности.

Естественно, что в таком случае особый статус обретает проблема экономического основания. Трудовая деятельность как источник средств для достойного существования занимает центральное место в жизни человека. Поэтому весь комплекс прав, свобод и ответственности связан, прежде всего, с возможностями производительного труда и участия в процессе использования созданного в обществе продукта.

Многообразие прав и свобод выражается в многообразии интересов населения. Реализация многообразия, особенно в их материальной части, означает конкуренцию. Поэтому рыночная экономика как единственная известная эффективная форма конкурентной экономики признается основой гражданского общества. Но его важнейшие характеристики оказывают влияние на социальную ориентацию рыночных структур.

При этом, конечно, одним из важнейших становится вопрос о месте и роли государства. В достаточно широкой мере распространено признание того, что государство всегда, пусть в разной, большей или меньшей, степени, является выразителем общей воли своих граждан.

Если эта общая воля охватывает преимущественно круг вопросов, представляющих общегражданский интерес (защита страны от напа-

дения извне, охрана общественного порядка, поддержание стабильного экономического развития, действия по сохранению природной среды и т. п.), и в то же время обеспечивается свободное решение гражданами их частных проблем, возникающих в негосударственных сферах жизнедеятельности, то перед нами, с одной стороны,— демократическое государство, а с другой,— гражданское общество.

Если государство распространяет свою регламентацию на частную жизнь, то мы имеем так называемое закрытое общество. А открытое общество — это общество, в котором граждане могут и должны принимать личные решения и, следовательно, нести личную ответственность за них.

Гражданское общество есть сфера реализации особенных, частных интересов отдельных индивидов. Естественно, что гражданское общество по своей структуре построено иначе, чем государство. Для последнего характерны связи соподчинительные, иерархические, вертикальные. Гражданское общество — это совокупность горизонтальных, координационных связей.

Наиболее важными структурными единицами гражданского общества являются:

— в экономической сфере — малые и средние частные предприятия, кооперативы, акционерные общества и другие производственные ячейки любых форм собственности, создаваемые гражданами по собственной инициативе;

— в социальной сфере — семья, органы самоуправления, политические партии и другие общественные объединения, создаваемые по личной воле людей;

— в сфере духовной — негосударственные институты и средства массовой информации, позволяющие реализовать свободу совести, мысли и слова.

Очень важная характеристика гражданского общества — человек вступает в отношения с государством не один на один, а в составе общественного института, т. е. опосредованно. Это важнейший критерий развитости гражданского общества, реального обеспечения прав и свобод человека, строгого и постоянного контроля за соблюдением им своей меры ответственности.

Экономическая деятельность во всех ее проявлениях есть первая жизненная функция конкретных людей, составляющих данное общество. Поэтому это основополагающая функция для формирования гражданского общества. Поскольку в гражданском обществе не должно быть исключений из прав и свобод для каких-либо социальных слоев, то отсюда вытекают целевые ориентиры функционирования экономической системы. Она должна быть социально ориентированной, открывающей доступ всех групп населения к благосостоянию. Не случайно в зарубежной обществоведческой науке исследования в области гражданского общества в последние десятилетия все больше концентрировались на разработках теории «общества благосостояния». Именно в ее рамках интегрировались самые основные функции, свойственные гражданскому обществу, идущие от экономических отношений и последовательно переходящие в сопряженные сферы социального развития.

Гражданское общество предполагает систему экономических отношений между людьми, базирующуюся, прежде всего, на частной собственности. Именно поэтому в стратегии узбекской модели экономических реформ выделяется вопрос о либерализации хозяйственной сферы. Надлежит реализовать цель, заключающуюся в формировании многоукладной экономики, в которой ведущее место займут частная

собственность и соответствующая ей система горизонтальных саморегулирующихся хозяйственных связей.

В настоящее время в Узбекистане сформирован комплекс предпосылок для широкого развития малого и среднего предпринимательства. На это ориентировано функционирование Бизнес-фонда. Палаты товаропроизводителей и предпринимателей, Ассоциации фермерских хозяйств, введены многочисленные налоговые и таможенные льготы, создан механизм кредитования за счет средств Мирового банка, Европейского банка реконструкции и развития, Азиатского банка и других зарубежных кредитных организаций.

Но, с нашей точки зрения, для перехода к гражданскому обществу недостаточно только создать структуры частной собственности. Все-таки в качестве наиболее важного момента следует рассматривать ее функционирование. Массовое предпринимательство — вот главное для современного гражданского общества и на его развитие следует ориентировать преобразования собственности.

Развитие частного предпринимательства сопряжено как с увеличением количества его субъектов, так и с созданием многочисленных рыночных условий для их функционирования.

Предусматривается, что в Узбекистане в результате предпринимаемых мер в ближайшие 2—3 года количество малых и частных предприятий удвоится, и их доля в валовом национальном продукте возрастет до 25%².

Для гражданского общества, как уже отмечалось, необходим полноценный рынок. В настоящее время сфера рыночных отношений у нас достаточно хорошо представлена во взаимоотношениях между предприятиями различных форм собственности, в финансовых отношениях между государством, с одной стороны, и предприятиями и населением, — с другой. В то же время такие неотъемлемые части рыночной системы, как рынок капитала и рынок труда со всеми их атрибутами, еще слабо представлены.

Многое здесь зависит от успешного формирования класса собственников, предпринимателей, способного обеспечить эффективное использование ограниченных производственных ресурсов.

Надо отметить, что доходы от различных форм предпринимательской деятельности увеличивались в прошлом году в нашей республике опережающими темпами, по сравнению с другими видами доходов. Так, в 1998 г. денежные доходы населения Узбекистана увеличились против предыдущего года на 45,6%³.

Самые высокие темпы роста наблюдаются по таким видам доходов, как доходы от продажи продукции сельского хозяйства и доходы от собственности и предпринимательства. При этом следует рассматривать доходы от продажи сельскохозяйственной продукции в качестве особой разновидности предпринимательских доходов, поскольку здесь используются значительные земельные и трудовые ресурсы домашних хозяйств. По сути дела, если подходить с позиций национального счетоводства, — это доходы самозанятых, которые всегда относились к предпринимательству.

Для того, чтобы предпринимательство стало ведущим источником доходов и превратилось в главную экономическую основу нашего гражданского общества, требуется определенная государственная поддержка соответствующих рыночных структур, обеспечивающих общие предпринимательские интересы.

² Каримов И. Узбекистан, устремленный в XXI век. Ташкент, 1999. С. 33.

³ См.: Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за 1998 г. С. 141.

Взаимодействие между государством и рынком, по всей видимости, пройдет у нас через несколько этапов и форм. В вопросах этого взаимодействия у нас уже представлены три главных аспекта, относящихся к самой сущности гражданского общества:

во-первых, государство как главная движущая сила на первых этапах рыночных реформ;

во-вторых, сформированные к настоящему времени возможности саморазвития рыночных отношений;

в-третьих, взаимодополняемая интеграция разных по своему содержанию механизмов рыночного саморегулирования и государственного воздействия в рамках социально ориентированной рыночной экономики.

Естественно, что при полной реализации возможностей рыночного саморазвития открывается перспектива перехода к подлинному гражданскому обществу во всей полноте его содержания.

Таким образом, принцип саморазвития, органически дополняемый государственным регулированием, — вот главный критерий, по которому следует оценивать наше продвижение к стратегической цели.

Фирмы и предприятия в своей деятельности не ограничиваются только хозяйственной сферой. В зарубежной экономической и социальной теории давно признано, что структура фирм самым непосредственным образом вплетена в ткань общества. Фирмы — это не просто экономические единицы. Они не только действуют на рынке товаров и услуг, но и представляют собой сложные социальные образования, собирающие и координирующие взаимодействия людей по реализации их жизненных планов и устремлений.

На наш взгляд, такой подход особенно характерен для восточных обществ. В частности, в Узбекистане с особой очевидностью выступает социальная составляющая фирм на уровне малого и среднего предпринимательства производственных организаций махаллинского типа. Поэтому у органов самоуправления граждан и местных органов власти возникает широкий круг вопросов в области реализации рыночных реформ — стимулирование предпринимательства, развитие частной собственности, обеспечение занятости населения, насыщение потребительского рынка, развитие социальной инфраструктуры, повышение материального благосостояния людей, обеспечение сильной социальной адресной защиты населения и многие другие. Именно здесь закладываются прочные основы гражданского общества, его экономического фундамента, представляющий собой и сложную систему производственных отношений, и накопленное материально-вещественное богатство.

По итогам 1998 г. из общего количества предприятий 88% составляет доля субъектов малого и среднего бизнеса. При этом 8,6% — это средние предприятия, 20,2% — малые предприятия и 71,2% — микрофирмы⁴. Естественно, что в последних социальная составляющая исключительно важна; подавляющее большинство их сформировано на семейной основе и без поддержки махаллинских предпринимательских структур такому количеству микрофирм вряд ли удастся выжить. Вместе с тем именно в них заключается на сегодняшний день масштабная экономическая основа предпринимательства и гражданского общества. Тут мы имеем достаточно специфическое для условий нашей страны переплетение экономических и социальных структур. Его нужно развивать и на него следует опираться в дальнейшем реформировании.

В саморегулирующейся экономической системе принципиально меняется роль государства. Оно превращается в главный координиру-

⁴ Данные Минмакроэкономстата.

щий центр всей хозяйственной системы, обеспечивающий нормальную работу функциональных экономических систем, способствующий расширению их сети и совершенствованию их структуры.

В итоге государство вмешивается в функционирование рынка только в той мере, в какой это требуется для восстановления и поддержания устойчивости макроэкономического равновесия.

Превосходство саморегулирующихся моделей экономического развития заключается именно в том, что в таком хозяйстве вследствие наличия функциональных экономических систем перманентно, ежедневно и ежечасно, осуществляются процессы приспособления, приводящие к оптимальному соотношению спроса и предложения, сбережений и инвестиций, расходов и доходов, экспорта и импорта и т. п.

В результате обеспечивается высокая степень устойчивости и равновесия национального рынка, что, в свою очередь, является важнейшей предпосылкой динамизма национальной экономической системы и ее конкурентоспособности в условиях мировой хозяйственной системы.

Отсюда следует, что рациональная и эффективная экономическая политика, ориентированная, прежде всего, на социальную справедливость, на современном этапе реформ должна опираться на два взаимосвязанных и взаимообусловленных аспекта. С одной стороны,— самоорганизация, присущая гражданскому обществу, инициатива и заинтересованность в эволюционном развитии у людей, фирм, предприятий. С другой,— государственное регулирование, ориентированное на обеспечение высокоэффективного социально-экономического развития.

Не противопоставление самоорганизации гражданского общества и государственных форм его организации, а их тесное и непрерывное взаимодействие как залог устойчивого и динамического развития — одна из стратегических линий на пути углубления реформ.

Многочисленные зарубежные исследования показывают, что чем выше степень экономической свободы, тем выше не только экономический уровень развития страны и благосостояние ее граждан, но и сами темпы экономического развития. То есть переход от бедности и экономической слаборазвитости к богатству и экономическому процветанию может осуществляться практически только путем либеральной экономической политики. Экономическая свобода обуславливает экономическое развитие. А в результате действия обратных системных связей повышающийся уровень экономического развития создаст дополнительные предпосылки для расширения и углубления экономической свободы.

Содержание гражданского общества предполагает установление строгих рамок допустимого вмешательства государства в социальную жизнедеятельность. Эти ограничения касаются как экономической, так и других сфер и их обеспечение также носит стратегический характер.

В этом плане в Узбекистане предусматривается принятие ряда мер по ужесточению антимонопольного законодательства, сокращению и ликвидации монопольных структур, усилению защиты прав потребителей. Важная роль в этом процессе отводится разрабатываемому закону о естественных монополиях.

Существенное сокращение сферы экономической активности государства во многом обуславливается высоким уровнем развития инфраструктуры рынка, расширяющим частным предпринимателям доступ к требующимся производственным ресурсам. Поэтому в республике принимаются меры по ускорению начатой реформы банковской системы, укреплению фондового рынка, завершению создания Республиканского центра международной ярмарочной торговли, улучшению

деятельности созданных оптовых рынков, вступлению Узбекистана во Всемирную торговую организацию, последовательному переходу к свободной конвертации национальной валюты, улучшению инвестиционного климата, укреплению стимулов для иностранных инвесторов.

При условии успешной реализации указанных мер в Узбекистане будут в основном сформированы экономические основы гражданского общества и процесс нашего общественного развития перейдет на новый качественный уровень. На этой основе нашему народу может быть реально обеспечена мирная и благополучная жизнь, а Республика Узбекистан займет достойное место в мировом сообществе.

Ю. М. ДЕНИСОВ

РАЗВИТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

Химическая промышленность Республики Узбекистан представляет собой современный отраслевой индустриальный комплекс с рядом прогрессивных подотраслей, в состав которых входят нефтехимия, биохимия, химико-фармацевтика, производство минеральных удобрений, химических волокон и нитей, синтетических пластмасс, лакокрасочной продукции, товаров бытовой химии.

На начальном этапе реформ (1992—1994 гг.) химическая промышленность республики испытала на себе все те трудности, что и другие отрасли национальной экономики молодого независимого государства, связанные с ее рыночной трансформацией.

Переломным моментом в развитии отрасли стал 1996 г., когда годовой темп роста объемов производства составил 8,5% и в суммарном выражении было произведено химической продукции, включая товары народного потребления, на 23,1 млрд. сум. (в 1995 г. — на 12,6 млрд. сум. в сопоставимых ценах).

Дальнейшая устойчивая, стабильная работа отрасли способствовала повышению ее удельного веса в структуре промышленного производства страны с 4,3% в 1991 г. до 5% в 1998 г. При этом объемы производства продукции в целом в 1998 г. по сравнению с предшествующим годом возросли на 24,6%. Этому способствовало увеличение выпуска отдельных видов химической продукции: фосфатных удобрений — на 9,7%, волокон и нитей химических — на 52%, химических средств защиты растений — более чем в 4 раза по сравнению с 1997 г.

Это позволило в определенной мере не только насытить внутренний рынок продукцией химической промышленности, но и увеличить ее экспорт: всего за 1998 г. из Узбекистана было экспортировано химической и нефтехимической продукции на 27,3 млн. долл. США (основные статьи экспорта отрасли — минеральные удобрения, химические нити и волокна, лакокрасочная продукция, пластмассы и изделия из них, продукты неорганической химии и химии органических соединений).

Вместе с тем внешнеэкономические связи отрасли пока не дают должной отдачи в виде дополнительного резерва внутреннего роста и развития. Ассоциации «Узхимпром», на наш взгляд, необходимо совершенствовать работу структурного подразделения (управления), занимающегося внешнеэкономическими связями отрасли, в направлении усиления маркетинговых исследований наиболее перспективных зарубежных рынков химической продукции. Аналогичную работу следует вести (разумеется, по более узкому кругу наименований продукции) и отделам ВЭС на предприятиях отрасли.

Будучи одной из базовых отраслей национальной экономики Узбекистана, химическая промышленность одновременно представляет

собой важный элемент ее структурной перестройки в ходе рыночных преобразований. В этом качестве на химическую промышленность, равно как и на другие базовые отрасли, возлагается задача реализации национальной стратегии структурных преобразований, в том числе таких, как: обеспечение экономической независимости государства за счет сокращения ввоза из других стран важнейших видов сырьевых ресурсов, полуфабрикатов, комплектующих изделий и другой продукции технического назначения на основе всемерного развития отечественных импортозамещающих производств; удовлетворение потребностей населения республики в качественных товарах народного потребления за счет организации их собственного производства; преодоление однобокой сырьевой направленности национальной экономики республики, унаследованной от бывшей командно-административной системы; организация в этих целях углубленной переработки богатейших отечественных минерально-сырьевых ресурсов, в том числе химического сырья; повышение степени готовности и конкурентоспособности производимой продукции; расширение экспортного потенциала республики, достижение положительного платежного баланса во внешнеэкономических связях; обеспечение рациональной занятости трудовых ресурсов, создание новых сфер приложения труда, отвечающих новым технологиям и мировым стандартам.

В этом контексте химической промышленности Узбекистана как одной из важнейших базовых отраслей его национальной экономики отводится важная роль по обеспечению такого прогрессивного направления современного мирового НТП, как химизация народного хозяйства и модернизация на основе применения химической продукции (взамен менее прогрессивной, металлической и деревянной) других отраслей народного хозяйства.

Между тем анализ показывает, что химическая промышленность Узбекистана на сегодня оснащена в значительной мере устаревшим (как морально, так и физически) оборудованием, к тому же весьма энергоемким. Физический и моральный износ основных производственных фондов (ОПФ) отрасли превышает 65%, в том числе машин и оборудования — 70%. Это делает отечественную химическую продукцию практически неконкурентоспособной по цене как на рынках СНГ, так и на мировом рынке. За 1998 г. цены на основные виды продукции отрасли увеличились от 1,1 до 2,2 раза. Например, цены на минеральные удобрения в среднем в 1,75 раза превышают мировые.

Необходимые условия для решения этой актуальной проблемы постепенно создаются. В соответствии с логикой и этапностью рыночных реформ в Узбекистане, в химической промышленности республики как базовой отрасли национальной экономики были проведены институциональные преобразования, положено начало процессам разгосударствления и приватизации (на 3-м этапе данного процесса). Создана ассоциация «Узхимпром», объединившая в своем составе 32 химических предприятия, в том числе такие крупные и широко известные во всем мире, как: ПО «Навоазот», Ферганское ПО «Азот», Чирчикское ПО «Электрохимпром», АО «Биохим», ПО «Узбытхим», Алмалыкский завод бытовой химии и др. Всего в отрасли ныне действуют 18 предприятий с измененной формой собственности, реализованной в форме создания акционерных обществ открытого типа (АООТ), контрольный пакет акций которых принадлежит государству (в лице Госкомимущества РУз). На долю АООТ в отрасли приходится 90,1% производства товарной продукции. Именно такая, а не какая-либо другая форма приватизации в отрасли диктуется ее базовой функцией в национальной экономике республики, необходимостью сохранения государственного контроля и регулирования (экономическими, а не командно-

административными методами) развития производства химической продукции, многие виды которой относятся к категории стратегических.

Дальнейшее развитие химической промышленности республики, на наш взгляд, должно базироваться преимущественно на более полном освоении собственных ресурсов (горнохимического сырья, полуфабрикатов, отходов других отраслей) при непереносимом обеспечении экологической чистоты производства. Для этого необходимо коренным образом перестроить весь химический комплекс и, в первую очередь, радикально технически переоснастить и модернизировать его на базе передовых отечественных и зарубежных технологий.

Из внутриотраслевых приоритетов (учитывая, что в Узбекистане имеются богатые ресурсы природного газа с высоким содержанием ароматических углеводородов и значительный потенциал по его добыче) особо следует выделить перспективу создания крупного отечественного комплекса по производству полиэтилена, полипропилена, полистирола и других видов продукции оргсинтеза, пользующихся повышенным спросом как на внутреннем, так и на мировом рынках. Кроме того, в целях обеспечения экономической независимости государства надо предусмотреть и создание производств (в виде полуфабрикатов), например, капролактама, капроновых нитей, химического штапельного волокна с последующей переработкой их в готовую продукцию — товары народного потребления высокого качества и должной степени конкурентоспособности.

Для решения перечисленных перспективных задач необходимо изыскать новые инвестиционные источники, поскольку собственные инвестиционные средства отрасли, а также возможности государственного ее финансирования весьма ограничены. В качестве таковых могут быть использованы иностранные вложения (прямые иностранные инвестиции и иностранные кредиты).

О высокой инвестиционной привлекательности химической промышленности Узбекистана для иностранных инвесторов говорят следующие цифры. Если всего за период рыночных реформ в весь реальный сектор экономики нашего государства было привлечено иностранных инвестиций на сумму свыше 10 млрд. долл. США (из которых в 1996—1998 гг. освоено более 3,6 млрд. долл. США), то на развитие только химической промышленности в 1998 г. было направлено иностранных инвестиций в сумме 170 млн. долл. США, а на 1999 г. прогнозировалось обеспечить объем иностранных инвестиций уже порядка 259 млн. долл. США¹. Среди крупнейших проектов в отрасли, которые будут осуществлены за счет этих средств, — строительство Шуртанского газохимического комплекса (общий объем иностранных инвестиций — 611,9 млн. долл., в том числе в 1999 г. — 269,6 млн. долл. США), создание производств меламина, аммиака и реконструкция производства карбамида на Ферганском ПО «Азот» (соответственно 350 и 50 млн. долл. США), строительство Кунградского содового завода (211,2 и 43,3 млн. долл. США), разработка Тюбегатанского месторождения калийных солей как сырья для производства калийных удобрений (168,9 и 5,0 млн. долл. США) и др.

Привлечение иностранного капитала в химическую промышленность Узбекистана, на наш взгляд, в перспективе целесообразно осуществлять и в виде создания совместных предприятий (СП) с иностранными фирмами. Их в отрасли пока создано всего 10. Это мелкие и средние предприятия, самостоятельные цеха и отдельные производства в составе крупных предприятий (акционерных объединений, ком-

¹ Бизнес-вестник Востока (БВВ). 1999. № 4. С. 4.

бинатов, заводов) но они уже сумели обеспечить высокую эффективность производства. Такая инвестиционная политика со стороны зарубежных инвесторов дает им возможность не рисковать поначалу большими капиталами до полного завершения процессов рыночной трансформации в национальном хозяйстве. А со стороны хозяйственных руководителей предприятий отрасли, испытывающих трудности в работе химических гигантов в переходный к рыночным отношениям период, весьма привлекательным является выделение на своих предприятиях мелких и средних инвестиционных проектов с участием иностранного капитала (в основном в форме СП) на базе прогрессивных технологических идей и высококлассного импортного оборудования как доли иностранного партнера в создаваемом СП. Последнее очень важно для данной отрасли, оснащенной, как уже отмечено выше, устаревшим оборудованием, что, в свою очередь, делает отечественную химическую продукцию неконкурентоспособной по цене на мировом рынке.

Важное значение для повышения эффективности работы химической промышленности республики в условиях развития рыночных отношений имеют совершенствование хозяйственного механизма функционирования отрасли в целом и отдельных ее предприятий, развитие новых, прогрессивных форм и методов внутриотраслевого управления и организации производства. Перспективным в этом направлении представляется создание в отрасли на основе ассоциации «Узхимпром» холдинговой и лизинговой компаний как более прогрессивной формы организации производственно-экономического прогресса, а также их интеграции с финансовыми институтами в форме финансово-промышленной группы (ФПГ) по образцу российской экономики, где сейчас из 26 созданных ФПГ $\frac{1}{3}$ приходится на долю химической промышленности.

При этом наряду с национальными ФПГ в химической промышленности целесообразно создание и транснациональных ФПГ (как разновидности международных ТНК, создаваемых в СНГ), включающих в себя производственно-экономические и финансово-банковские структуры интегрирующихся стран.

Республика Узбекистан могла бы, на наш взгляд, создать ряд ФПГ химической специализации с государствами Средней Азии и другими членами СНГ, в первую очередь с Россией. Со среднеазиатскими государствами кооперация в форме ФПГ возможна в производстве минеральных удобрений (фосфатных и азотных), а с Россией — в производстве продукции нефтеорганического и газоорганического синтеза, в том числе каучука и резины, синтетических смол и пластмасс. Привлечение для этих целей узбекистанских и российских производственных и финансовых ресурсов, безусловно, должно бы дать экономический эффект и принести пользу обоим государствам.

В рамках производственно-экономической кооперации целесообразным представляется и создание международного консорциума по производству продукции химической промышленности на основе совместного использования богатейших запасов горнохимического и нефтеводородного сырья региона. В этом проекте могли бы участвовать российская сторона, а также передовые промышленно развитые страны Европы, Америки и Азии с их новейшими прогрессивными технологиями.

Все это, на наш взгляд, способствовало бы дальнейшему развитию химической промышленности как важной составной части многоотраслевого индустриального комплекса Республики Узбекистан.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГЕОПОЛИТИКИ КАК ОБЪЕКТА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье предпринята попытка осмыслить ряд основополагающих элементов такой области знаний, как геополитика, расширить рамки привычного круга дискуссий в сфере международных отношений, проанализировать уже существующие геополитические подходы, изучить возможность их применения к условиям местной специфики.

Теоретико-концептуальные положения данной работы построены на основании изучения анализа, проделанного в трудах Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова, а также на разработках наиболее известных политологов прошлого и современности.

Необходимо отметить, что в бывшем Советском Союзе о геополитике либо вообще не говорили или говорили очень мало. Мизерная же часть получавшей свет информации в основном была выдержана исключительно в темных тонах. Геополитика воспринималась как лженаука направление или, в лучшем случае, как «буржуазное» («западное») течение.

В период активного развития идей геополитики — в 30—40-е годы — бывшая советская пропаганда вообще обходила данный вопрос стороной. Так, в научных изданиях того времени отсутствует даже какое-либо упоминание о геополитике.

К концу 40 — началу 50-х годов подходы к геополитике несколько изменились, хотя и несущественно. Уже в 1950 г. дается ее определение, но как «реакционной», «лженаучной» буржуазной теории, получившей развитие в эпоху империализма, утверждавшей, что социально-экономические отношения и развитие государства определяются исключительно географическими и т. п. условиями¹.

Ближе к 80-м годам акценты по отношению к геополитике становятся значительно мягче, хотя обвинения в ее адрес как лженауки сохраняются. Геополитика трактуется как реакционное направление буржуазной политической мысли, основанное на крайнем преувеличении роли географических факторов². А на рубеже 90-х годов уже были заметны элементы лояльного отношения к геополитике как «западной политологической концепции», согласно которой политика государств в основном предопределена различными географическими факторами³.

Только после распада СССР историко-идеологические догмы, препятствовавшие официальному признанию геополитики, уходят с научной авансены, уступая место адекватному пониманию геополитических реалий.

История становления геополитики. Хорошо известно, что именно благодаря развитию политической географии, пониманию ее значения для отдельного государства мы обязаны возникновению геополитики.

Общепринято считать, что у истоков превращения политической географии как предшественницы геополитики в систематизированную научную дисциплину стоял немецкий ученый Фридрих Ратцель (1844—1904). Первым же, кто ввел термин «геополитика» в научный оборот, был швед Рудольф Челлен (1864—1922), сделавший фундаментальный вывод о том, что пространство является основной политической силой.

Вместе с тем еще задолго до названных ученых многие мыслители древности признавали важность влияния политико-географических

¹ См.: Словарь иностранных слов. М., 1950. С. 81.

² Краткий политический словарь. М., 1978. С. 83.

³ СФЭС. М., 1989.

факторов на жизнедеятельность государства. Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон, Страбон — вот далеко не полный список философов древности, уделявших в своих исследованиях значительное внимание данным факторам.

Платон (428/427—348/347 до н. э.) в своем знаменитом труде «Государство» акцентирует внимание на таких геополитических (как бы мы назвали их сегодня) категориях, как территориальный фактор и связанная с ним целостность государства. Отражая условия развития науки своего времени, Платон делает вывод, что идеальное государство «может увеличиваться до тех пор, пока не перестает быть единым, но не более того»⁴. Данные рассуждения Платона, как представляется, по некоторым акцентам созвучны с «пространственной концепцией» Ф. Ратцеля.

В своих более поздних трудах Платон большое внимание уделяет анализу пространственно-территориальных и природно-климатических особенностей, по его оценкам, «идеальных государств»: морского — Атлантиды и континентального — Афин⁵.

Интересна в этой связи, видимо, не случайная попытка Платона противопоставить именно морское (островное) и континентальное государства. Характерно, что подобного рода противопоставления являются традиционными для целых школ современных геополитиков.

В свою очередь, Аристотель (384—322 до н. э.) также обосновывал прямую зависимость развития государства от его географии. Так, оценивая географическое расположение Крита, он отмечает, что остров «как бы предназначен природой к господству над Грецией, и географическое положение его прекрасно: он соприкасается с морем, вокруг которого почти все греки имеют свои места поселения; с одной стороны, он находится на небольшом расстоянии от Пелопоннеса, с другой — от Азии...»⁶

В XIX в. развитие философской мысли обусловило значительный интерес к вопросам политической географии со стороны целой плеяды выдающихся мыслителей, прежде всего Гердера, Канта, Гегеля, Бокля, О. Конта.

Немецкая научная школа оказала серьезное влияние на теоретико-концептуальное оформление геополитики. Среди ее ярких представителей, помимо уже названного Ф. Ратцеля, выделяются фигуры Александра фон Гумбольдта (1769—1859) и Карла Риттера (1779—1859), которые придерживались взгляда о тесных взаимоотношениях между человеком, государством и миром окружающей природы.

Несмотря на широту раскрытия различных аспектов политической географии перечисленными выше учеными, все же основателем современной школы геополитики по праву считается Ф. Ратцель, многие из научных положений которого не утратили своей актуальности и в настоящее время.

Именно Ф. Ратцелю принадлежит вывод, что пространство является наиболее важным политико-географическим фактором, одним из атрибутов силы государства. «Пространственная концепция», по Ф. Ратцелю, является идеей о возможных пределах территориальных владений государства. «Упадок же государства есть результат его слабеющей пространственной концепции и слабеющего пространственного чувства»⁷.

⁴ Платон. Государство//Соч. В 3-х тт. Ч. 1. Т. 3. М., 1971. С. 211.

⁵ Платон. Критий//Соч. В 3-х тт. Ч. 1. Т. 3. С. 549, 553—557.

⁶ Аристотель. Политика. Кни. вторая, VII//Соч. В 4-х тт. Т. 4. М., 1984. С. 434—435.

⁷ Georgy Andrew. Geopolitics: The New German Science. University of California Press Berkeley, 1944. P. 152.

Ф. Ратцель ввел в научный лексикон такие понятия, как «жизненная сфера», «жизненное пространство», «пространственный смысл». Большое значение немецкий ученый придавал океаническим факторам. Он акцентировал внимание на важности для геополитических реалий XX в. роли Атлантического океана и Средиземного моря, а в будущем прогнозировал стремительное возрастание значения Тихоокеанского бассейна⁸.

Продолжателем развития идей Ф. Ратцеля был Р. Челлен, которому, как уже отмечалось, мир обязан самим термином «геополитика». Как и Ф. Ратцель, он впервые в истории политической географии стремился изложить глобальную геополитическую картину мира. Именно перу Р. Челлена принадлежит теория о так наз. «старых» и «молодых» нациях.

Наряду с Ф. Ратцелем и Р. Челленом широкой известностью в научном мире пользуется имя англичанина лорда Джорджа Натаншела Керзона (1859—1925). Он, безусловно, также разделяет историческую заслугу научного обоснования важности политической географии.

Согласно концепции Дж. Керзона, лишь с помощью политической географии возможно осознать действие великих природных сил и понять различные политико-экономические процессы⁹.

Актуальность для исследований представляет и наследие американской школы геополитики, одним из ярких представителей которой, безусловно, был Элсуорт Хантингтон (1876—1947). Он справедливо утверждал, что понимание истории любой формации невозможно без глубокого изучения физико-географического базиса ее развития¹⁰.

Проведенный ретроспективный анализ научного наследия целой плеяды ярких фигур в области геополитики, наук и направлений, которым она обязана своим рождением, безусловно, был бы неполным без демонстрации наиболее концептуально оформленных теорий середины XX в. Именно под их влиянием был сформулирован целый ряд внешнеполитических доктрин, стратегий и концепций, которые по сегодняшний день будоражат умы многих исследователей, оказывают непосредственное влияние на формирование современных международных отношений.

Для большей наглядности и с учетом достаточной степени условности геополитические теории XX в. можно свести к двум типам, основанным на элементе выделения того или иного мирового геополитического региона в качестве доминирующего. Согласно первому, наиболее важным регионом мирового развития является так наз. «Хартленд» (от англ. heart — сердце, перен. душа, сердцевина и land — земля) или «средиземье», «сердце земель», «осевая территория», а второму — «Римленд» (от англ. rim — край, ободок и land — земля).

Ниже рассматривается трактовка основных положений наиболее известных геополитических теорий, доктрин и концепций.

Концепция Маккиндера. Известный английский географ Халфорд Маккиндер (1861—1947) придерживался убеждения о том, что Хартленду, под которым он подразумевал внутреннее пространство Евразийского континента, принадлежит роль осевого региона в глобальных мировых процессах. По его оценке, господство над данным регионом неизбежно приведет к господству над всем миром.

В своей концепции Х. Маккиндер выделяет два государства — Россию и Германию, расположенные в названном ключевом регионе,

⁸ Там же, С. 159.

⁹ George Nathaniel Curzon. *Subjects of the Day: Being a Selection of Speeches and Writings*. London, George Allen & Unwin, 1915. P. 155—156.

¹⁰ Ellsworth Huntington. *Civilization and Climate*. New Haven, Yale University Press, 1915. P. 20.

которые, по его словам, дескать, представляют наибольшую опасность для Великобритании в случае своего объединения.

Школа Мэхэна. Основоположник американской школы геополитики Альфред Мэхэн (1840—1914) в своих оценках твердо придерживался концепции преимущества и тотального господства наиболее сильной морской державы, теоретически обосновывал важность для США территории Римленда. Именно А. Мэхэн выдвинул формулу, согласно которой мировое доминирование могло бы удерживаться с помощью цепи ключевых баз на суше вдоль периферии Евразии.

В книге «Заинтересованность Америки в морской силе» А. Мэхэн оставил как бы завещание своей стране, в котором призывает к активному сотрудничеству с Великобританией, координации вместе с народами европейских стран усилий в Азии. По его мнению, США должны были занять ведущую позицию в экономических, стратегических и идеологических отношениях, противодействовать усилению морского влияния Германии и Японии¹¹.

По А. Мэхэну, главная опора государства должна быть сделана на военно-морские силы, обладающие широким радиусом действия. Это позволит контролировать морские пути в любом уголке земного шара, держать другие государства в экономическом повиновении, использовать широкий набор средств влияния в любой части мира, а также защищать собственные ресурсы¹².

Доктрина Хаусхофера. Немецкий геополитик Карл Хаусхофер (1869—1946) является общепризнанным основоположником современной немецкой геополитической школы, в том числе идейно-теоретического обоснования идеи мирового господства Германии.

В основе своих научных положений К. Хаусхофер опирался на идеи Ф. Ратцеля, концепцию преимущества сухопутной державы, важность Хартленда. Он считал геополитически оправданным союз Германии и России как сердцевины Хартленда, настаивал на развитии отношений с Китаем и Японией. Отдельные его положения получили развитие в нацистских планах развязывания второй мировой войны, но большинство их было отброшено фашистской геополитической школой. Считается, что мысли К. Хаусхофера принадлежит такая геополитическая категория, как «новый порядок».

Концепция Спайкмена. Американский геополитик Никола́с Спайкмен (1893—1943) развил теорию А. Мэхэна, одновременно находясь под влиянием концепций Х. Маккиндера. Так, Н. Спайкмен усилил обоснование так наз. «маргинального полумесяца» или Евразийского Римленда. В данный район мира он включил западный и юго-восточный периметр Евразии: Западная и Центральная Европа, плоскогорные районы Китая, Восточная Сибирь, Аравийский, Индийский и Бирмано-Сиамский полуострова¹³.

Н. Спайкмен выдвинул свою формулу в плане мирового господства: «Кто контролирует Римленд, господствует над Евразией; кто господствует над Евразией, контролирует судьбы мира»¹⁴.

Важным аспектом концепции Н. Спайкмена был тезис об исключительной важности геополитической территории «Средний Океан» — морского пространства между Евразией и Америкой.

Надо сказать, что современный мир изобилует целым набором геополитических концепций, суть которых не представляется возмож-

¹¹ Дугин А. Основы геополитики. М., 1997.

¹² Альбион А. С. Центральная Азия: «Средиземье» Евразийского материка// Ташкент, журн. «Общественное мнение». 1998. № 1. С. 39.

¹³ Spykman Nicholas J. America's Strategy in the World Politics: The United States and Balance of Power. N. Y., 1942. P. 180—181.

¹⁴ Spykman Nicholas J. The Geography of Peace. N. Y., 1944. P. 43.

ным раскрыть в одной статье. Однако следует заметить одну общую тенденцию практически каждой из названных выше теорий и концепций, а именно — их явную национально-государственную окраску и стремление к ревизии мирового геополитического опыта для нужд внешнеполитической идеологии той или иной страны.

Значение геополитики наглядно демонстрируют слова Н. Спайкмена: «География есть самый фундаментальный фактор во внешней политике государств, потому что он наиболее постоянен. Министры приходят и уходят, умирают даже диктаторы, но цепи гор остаются неколебимыми»¹⁵.

В поисках научного определения геополитики. Необходимо отметить, что большинство современных ученых обходят стороной попытку конкретно очертить рамки для такого определения, как геополитика. В первую очередь, это вызвано пониманием всей сложности формулирования достаточно точного и емкого эквивалента данному многогранному понятию. Соглашаясь с отдельными из подобного рода доводов, вместе с тем надо сказать, что, не уяснив хотя бы основной идеи понятия «геополитика», будет трудно говорить о ней в дальнейшем. Именно поэтому представляется целесообразным рассмотреть ряд основных геополитических положений.

Анализ уже существующих определений геополитики, изучение главных этапов ее развития и оформления как отдельного научного направления дает основание предположить, что:

Геополитика — это одно из фундаментальных понятий теории международных отношений, категория политической науки, научная концепция, рассматривающая политику, историческое и будущее развитие государств, социально-политические процессы (все то, что составляет понятие «политическое пространство») сквозь призму существования политико-географических и иных факторов.

По некоторым оценкам, геополитика — это не просто система научных знаний о современном обществе, но и мировоззрение власти, наука о власти и для власти¹⁶.

Понимание географического положения как относительно постоянного условия поведения государства является одной из главных (но не единственной) идей геополитики. Согласно основным ее канонам, политико-географические условия определяют историко-культурную индивидуальность и цивилизационную направленность того или иного государства, обуславливают характер взаимоотношений между различными странами.

Именно по причине несовпадения политического деления мира «с его делением на естественные географические регионы» это несовпадение «образует в каждом случае совокупность специфических противоречий между государством как социальным сообществом и его физическим окружением, равно как и между самими государствами по поводу внешней естественной среды»¹⁷.

Многие политологи отмечают, что рождение геополитики как обоснованной научной концепции, системы взглядов произошло именно в результате усиления влияния сформировавшегося исключительно в период конца XIX — начала XX в. фактора продолжающегося уплотнения земного пространства. Представляется, что на современном этапе данная тенденция глобального характера выражается, в первую очередь, в увеличивающейся взаимозависимости между государствами.

Для нас особо актуальным является высказывание Президента Узбекистана И. А. Каримова о том, что «нерешенность и запущенность

¹⁵ Спукман Nicholas J. America's Strategy... P. 41.

¹⁶ Дугин А. Указ. соч.

¹⁷ Поздняков Э. А. Философия политики. М., 1994. С. 229.

проблем любого региона способны вызвать цепную реакцию во всем мире, а дестабилизация обстановки в любом регионе вызывает реальную угрозу нарушения нового геополитического равновесия, контуры которого становятся все очевиднее с каждым днем»¹⁸.

Подводя некоторый итог нашего разговора о геополитике, можно сказать, что данное научное направление призвано дать ответ на вопрос о характере влияния на политику государства такого далеко не полного перечня различных факторов, как:

- 1) существующий миропорядок;
- 2) глобальные процессы и тенденции;
- 3) складывающееся геополитическое равновесие и баланс сил на рассматриваемом пространстве;
- 4) геостратегическое положение страны, что включает в себя следующие элементы:
  - пространственная позиция в отношении соседних государств и протяженность границ с каждым из них;
  - наличие (отсутствие) выхода к морю (океану);
  - существование естественных препятствий для развития сообщений с соседними странами (горы, болота, пустыни);
  - континентальное или островное положение;
- 5) характер коммуникационных связей внутри государства и с внешним миром (железно- и автодорожных, авиационных, речных, трубопроводных и т. п.) и их протяженность;
- 6) ресурсный потенциал, условия и направления его использования;
- 7) демографические особенности:
  - состояние народонаселения;
  - этнографические показатели;
  - менталитет этносов и т. п.

В заключение считаем нужным отметить, что современная важность и актуальность геополитики объясняется не столько самим фактом ее выхода на значимый научный уровень, признания в качестве мощного инструмента политического анализа, сколько наличием, в первую очередь, нестандартных подходов в видении глобальных, региональных, меж- и внутригосударственных процессов и явлений.

Главное наследие геополитики заключается не в слепом следовании ее установкам, интерпретации их в качестве законов, жестко регламентирующих современные международные отношения. Другой спектр крайностей — от признания геополитики лженаукой до отрицания самого факта ее существования — также не может быть для нас приемлемым.

Геополитику, пожалуй, можно сравнить с одним из ключей, которые способны открыть дверь в мир познания политики, но не более. Именно творческое понимание апробированных временем основ геополитики делает возможным ее адекватное использование на практике. Как неоднократно доказывала История, игнорирование или абсолютизация какого-либо инструмента анализа, непонимание или преувеличение значимости каких-либо реалий в сфере международных отношений недопустимы при научном и государственном подходе к проблеме.

Надо сказать, что с обретением Республикой Узбекистан государственной независимости геополитика стремительно вошла в повседневный политический обиход, стала одним из элементов при рассмотрении основных тенденций международной и внутренней политики, ключевых проблем безопасности.

¹⁸ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 11—12.

В политологическом труде Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «Узбекистан на пороге XX века: Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» геополитика представлена важным инструментом анализа исторической, современной и будущей роли нашего государства в системе мировых связей. Активно используя такие геополитические термины, как «геополитическое равновесие», «геостратегическое положение», «миропорядок», «баланс сил», «геополитические процессы» и др., Президент И. А. Каримов акцентирует наше внимание на важности точной оценки и глубокого осмысления современной ситуации в мире.

Именно непонимание сути мировых процессов, недостаточно серьезное отношение к оценке угроз безопасности в ряде стран, слабость прогноза, по мнению Президента И. А. Каримова, ставит под вопрос саму возможность реализации политического и экономического выбора той или иной страны¹⁹.

Глубокий анализ, присутствующий на протяжении всей работы Президента Узбекистана, с особой актуальностью проявляется при рассмотрении исторического и современного контекста развития Средней Азии, оценке геостратегического положения и природно-сырьевых ресурсов, человеческого потенциала и инфраструктуры Узбекистана²⁰.

И. А. Каримов отмечает, что «очень важно глубоко разобраться в том, что представляет из себя окружающий нас мир, в котором мы не предоставлены сами себе, в котором не все зависит от нас, в котором существуют серьезные угрозы нашему стремлению достичь высоких целей». Развивая свою мысль, Президент Узбекистана особо акцентирует внимание на недостаточности лишь адекватного реагирования на возникающие угрозы безопасности и стабильности. «Устойчивое развитие Республики Узбекистан в решающей степени зависит от того, насколько верно мы поймем природу существующих угроз, своевременно выявим их источники и взаимосвязь, определим и эффективно используем условия сохранения стабильности в обществе»²¹.

Именно перечисленным выше, объективно отражающим современные мировые условия целям и призвана служить геополитика.

---

¹⁹ Там же. С. 5.

²⁰ Там же. С. 218—270.

²¹ Там же. С. 10—11.

Б. И. ИСМАИЛОВ

ОБЩЕПРИНЯТЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

С обретением государственной независимости Республика Узбекистан как полноправный субъект международного права все более интегрируется и в систему международно-правовой защиты прав человека. Одним из приоритетных направлений комплекса проводимых в Республике социально-экономических реформ становятся права человека и их обеспечение.

Парламентом Республики ратифицировано уже более 40 международно-правовых актов в данной сфере. В Узбекистане активно формируется институциональный механизм защиты прав человека. С 1995 г. созданы институты Уполномоченного по правам человека Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, Институт мониторинга действующего законодательства Олий Мажлиса Республики Узбекистан и ряд других. Человек, его права, свободы и их гарантии провозглашены Конституцией Республики Узбекистан высшей ценностью государства.

Как отметил Президент Республики И. А. Каримов на торжественном заседании, посвященном Дню Конституции: «Поскольку речь идет о том, чтобы Конституция отвечала международным демократическим стандартам и требованиям, о ее коренном отличии от предыдущих конституций, то мы должны говорить о том, что в ней особое место занимают права человека, все гарантии, направленные на их защиту, что Основной Закон закрепил приоритет интересов человека над интересами государства»¹.

Коротко говоря, нам нужно, отказавшись от пережитков старого режима, которые проникли в наше сознание, четко осознать одно понятие. То есть, конечная цель нашего государства и общества, всех реформ, проводимых на пути обновления— это служение интересам человека и народа»¹.

Данное положение полностью соответствует основополагающим нормам международного права, прежде всего нормам Всеобщей Декларации прав человека 1948 года. Безусловная реализация основных положений Декларации, других системообразующих документов в области прав человека будет способствовать и становлению демократического гражданского общества в Узбекистане, повышению авторитета нашей страны на мировой арене. В этой связи нам хотелось бы отдельно остановиться на основополагающих стандартах защиты прав и свобод человека.

Путь мирового сообщества к современному пониманию прав человека был долгим и сложным.

Первые суждения о необходимости признания основных прав человека мы находим еще у мыслителей античности. Идеи об абстрактном правовом равенстве людей как важнейшем условии справедливости содержатся в учениях пифагорейцев. Всемирно известная формула Протагора: «Мера всех вещей — человек» — обладала огромным гуманитарным потенциалом и была принята тогдашним обществом. А вот идеи Сократа о соотношении прав гражданина и полиса (государства) не были поняты современниками, что привело к осуждению, а затем и гибели великого философа.

Средние века не способствовали развитию гуманизации общества, реализации естественных прав человека. И все же зародившаяся в античности идея всеобщего равенства людей не умерла и под пытками инквизиции. В сложнейших условиях мракобесия родился такой важный документ, как Великая хартия вольностей (1215 г.).

Идеи о правах человека получили дальнейшее развитие в английских Петиции о праве (1628 г.), «Билле о правах» (1689 г.), Декларации независимости Соединенных Штатов Америки (1776 г.), американском «Билле о правах» (1789—1791 гг.), французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) и ряде других.

Содержание Декларации прав человека и гражданина отражало основные идеи, к которым стремились люди, — свободу, равенство, братство, народный суверенитет, общественный договор, авторитет Закона, права человека.

Однако самым главным документом мирового сообщества стала принятая 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека. С тех пор эта дата каждый год празднуется во всем мире как День прав человека. В этом основополагающем международном акте в области прав человека развиты и конкретизированы основные положения Устава ООН, согласно которым государство обязано уважать права человека и основные свободы для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

¹ Народное слово. 1999. 8 дек.

Международно-правовая защита прав и основных свобод человека является одним из аспектов сложной и многоплановой проблемы защиты прав человека в целом. При этом защита прав человека является, прежде всего, задачей внутригосударственного, национального правопорядка.

Естественно, что права и основные свободы человека на сегодняшний день гарантируются на двух уровнях: международном и внутригосударственном. В свою очередь, международный уровень защиты прав и основных свобод человека можно рассматривать на примере универсальных и региональных структур. Несмотря на это, все уровни защиты прав человека тесно связаны между собой, взаимозависимы и взаимообусловлены. Данная взаимозависимость проявляется в следующем.

Механизм международной защиты прав человека (Комитет по правам человека, Европейский Суд по правам человека и т. п.) начинает функционировать только после того, как исчерпаны возможности внутригосударственного механизма. В свою очередь, внутригосударственное законодательство по защите прав и основных свобод человека ориентировано на международно-правовые акты. Оно как можно более полно отражает и закрепляет тот объем прав и свобод индивида, который предусмотрен международными договорами.

При этом следует помнить, что первоначально развитие института защиты прав и основных свобод человека осуществлялось в национальном законодательстве. Многие народы внесли свой посильный вклад в развитие института прав и основных свобод человека.

Международно-правовой институт защиты прав и основных свобод человека начал свое развитие в классическом международном праве. Так, еще в 1815 г. на Венском конгрессе в повестке дня стоял вопрос о рабстве. Итогом рассмотрения его явилось принятие Международной декларации, осудившей торговлю людьми. Декларация рекомендовала государствам ввести запрет на торговлю и перевозку невольников.

Запрет работорговли получил свое нормативное закрепление в 1926 г. с принятием Конвенции относительно рабства. Согласно положениям данной Конвенции, государства-участники брали на себя обязательства предотвращать и пресекать торговлю невольниками, а также продолжать добиваться постепенно и в возможно короткий срок полной отмены рабства во всех его формах. И хотя Конвенция содержала «мягкие» формулировки, это был шаг вперед в деле защиты прав человека².

С середины XIX в. начинается бурный международный нормотворческий процесс. На повестке дня — защита жертв войны. В этот период проводится кодификация правил ведения войны и разрабатывается вопрос о защите жертв вооруженных конфликтов. Это находит свое отражение в Женевских Конвенциях 1864, 1906, 1929 гг. и Гаагских Конвенциях 1899 и 1907 гг., принятых на мирных конференциях. Основная заслуга указанных международных договоров заключается в том, что «они установили определенные обязательные правила поведения государств в отношении индивида, а также заложили основу международно-правовой системы защиты личности в условиях вооруженных конфликтов»³.

Следующим этапом установления и развития международно-правового института защиты прав и свобод человека можно считать эпоху Лиги Наций (1919—1939 гг.). Именно в это время формируются осно-

² Лебединец И. Н. Международные стандарты в области защиты прав и свобод человека. М., 1999. С. 56.

³ Бекназар-Юзбашев Т. Б. Права человека и международное право. М., 1996. С. 17.

вы правовой защиты меньшинств. Основным стержнем складывающейся системы стала защита различных этнических, национальных, религиозных групп, проживающих на территориях бывших Австро-Венгрии и Османской империи.

Система защиты меньшинств складывается из норм о защите родного языка, культуры, религии, гарантий определенной степени автономии и самоуправления. За защитой своих прав меньшинства могли обращаться как в специально создаваемые для этих целей органы (например, по Соглашению между Германией и Польшей 1922 г. о Третьем Суде для Верхней Силезии таковыми являлись смешанная комиссия и Третейский Суд), так и в Совет Лиги Наций.

Однако не стоит переоценивать роль классического международного права в правозащитной деятельности. Число государств-участников подобных соглашений было ограничено, а механизмы международно-правовой защиты зачастую не срабатывали.

Основы межгосударственной правовой защиты в современном международном праве были заложены Уставом ООН. Будучи центром сотрудничества государств по защите прав человека, ООН с момента своего создания одной из основных задач поставила поощрение и развитие уважения к основным правам и свободам человека.

В Преамбуле Устава ООН подчеркивается решимость международного сообщества «утвердить веру в основные права человека», «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при наибольшей свободе»⁴.

Одной из целей организации является сотрудничество государств в развитии «уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (ст. 1). И это несмотря на то, что основная цель ООН была определена как поддержание международного мира и безопасности. Однако мир и безопасность тогда прочнее, когда личность имеет те права, которые соответствуют современному этапу развития человеческого общества.

Следует отметить, что Устав ООН оперирует терминами «права человека» и «основные свободы». Явления эти однотипные и чаще всего объединяются одним термином — «права человека».

В ст. 13 Устава ООН речь идет о полномочиях Генеральной Ассамблеи, которая может организовывать исследования и давать рекомендации в целях содействия реализации прав личности. А согласно п. 2 ст. 62 Устава ООН, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) может давать рекомендации о поощрении уважения и соблюдения прав человека. Кроме того, ЭКОСОС имеет право, согласно ст. 68 Устава ООН, создавать дополнительные органы для проведения необходимой деятельности по защите прав человека. Таким образом, одни из главных органов ООН — Генеральная Ассамблея и ЭКОСОС наделены достаточно широкими полномочиями в деле защиты прав человека.

Нормы Устава ООН, закрепляющие цели и принципы деятельности этой организации, порождают обязательства юридического действия и характера. Это относится в равной мере и к стандартам международной защиты прав человека, указанным в п. 3 ст. 1 Устава. А ст. 103 Устава придает этим принципам особое значение, признавая их основными принципами международного права, нормами *jus cogens*.

Первым же специальным международно-правовым актом, содержащим принцип уважения прав и основных свобод человека, можно считать Заключительный акт СБСЕ 1975 г., который формулирует этот принцип следующим образом: «Государства-участники признают все-

⁴ Лебединец И. Н. Указ. соч. С. 56.

общее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения и развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

Они будут постоянно уважать эти права и свободы в своих взаимных отношениях и будут прилагать усилия, совместно и самостоятельно, включая сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, в целях содействия всеобщему и эффективному уважению их»⁵.

Положения Устава ООН, относящиеся к защите прав человека, были затем конкретизированы и развиты в различных международных документах как универсального, так и регионального характера. К числу этих документов, составляющих правовую базу института защиты прав и основных свобод человека и позволяющих дать более полное представление о сотрудничестве государств в области прав человека, относятся:

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Факультативный протокол 1 к Пакту о гражданских и политических правах 1966 г., Факультативный протокол 2 к Пакту о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международная Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г., Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности 1951 г., Конвенция об охране материнства 1952 г., Конвенция о политических правах женщин 1953 г., Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г., Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. и др.

Указанный перечень договоров не является исчерпывающим; кроме того, огромную роль в установлении и развитии института прав и основных свобод человека сыграли резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, среди которых выше упомянута лишь одна — Декларация прав и свобод человека 1948 г.

Следует отметить, что Узбекистаном подписано большинство из указанных документов, в связи с чем нормы международного права активно внедряются в национальную правовую систему.

Но несмотря на столь обширную международно-правовую базу, проблема защиты прав и свобод человека не теряет своей актуальности. Негативные процессы общественного развития неизбежно порождают ограничения и ущемления прав человека. Жизнь человека во всем ее многогранном проявлении становится заложницей этих негативных тенденций. Чтобы не допустить ущемления прав человека при том или ином обороте политических событий в государстве, международное право оперирует понятием «основные права человека», впервые появившимся в Уставе ООН.

Устав ООН, широко использующий этот термин, не раскрывает, однако, его содержания. Эту задачу успешно выполнил Пакт о гражд-

⁵ Права человека и судопроизводство. Варшава, 1997. С. 45.

данских и политических правах 1966 г. В ч. 1 ст. 4 Пакта предусматривается возможность государства во время чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту, но только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с другими обязательствами государства по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

Какие же права человека Пакт относит к «основным»?

Право на жизнь (ст. 6). Безусловно, право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, гарантируемое ему законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Однако человек может быть лишен жизни либо вследствие совершенного в отношении него преступления, что наказуемо по закону, либо вследствие вынесения в отношении него смертного приговора за совершенные преступления. Вопрос о том, нужна ли смертная казнь и насколько она эффективна в деле борьбы с преступлениями, является не только правовым, но и морально-политическим, и философским: Пакт решает этот вопрос следующим образом.

Если в государстве смертная казнь не отменена, то смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления. Естественно, этот закон не должен противоречить положениям Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. Такое наказание, как смертная казнь, может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. Кроме того, приговоренный к смертной казни имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора, которые могут быть дарованы во всех случаях.

Особо решается вопрос в отношении подростков и беременных женщин. Так, смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

Ст. 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах допускает существование смертной казни в качестве исключительной меры наказания за тяжкие преступления. Необходимо отметить, что Узбекистан, признавая приоритет указанных норм, сократил число преступлений, за которые может быть назначена исключительная мера наказания. Сегодня лишь по восьми составам преступлений может быть назначена исключительная мера наказания.

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам. Так сформулировано одно из основных прав человека в ст. 7 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. также запрещает пытки или бесчеловечные или унижающие достоинство человека обращение или наказание.

Однако ни Пакт, ни Европейская Конвенция не раскрывают понятие пытки. Эту задачу выполнила Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Согласно ч. 1 ст. 1 Конвенции, «под «пыткой» следует понимать любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется силь-

ная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать его или принудить третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно»⁶.

Государства—участники Конвенции берут на себя также обязательство предотвращать на своей территории другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не попадают под определение пытки, но также совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве (ч. 1 ст. 16).

Конвенция специально указывает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угрозы войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток (ч. 2 ст. 2).

В качестве контрольного механизма за соблюдением государствами-участниками положения Конвенции создается Комитет против пыток (ст. 17). Согласно ст. 20 Конвенции, Комитет может, если он считает это целесообразным, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования в государстве-участнике, в отношении которого есть достоверная информация о систематическом применении пыток на его территории.

Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии (чч. 1, 2 ст. 8 Пакта).

К сожалению, Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. не дает пояснений, что же считать «подневольным состоянием». Не дает ответа на этот вопрос и ст. 4 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где лишь сказано, что «никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии».

Обратимся к Конвенции относительно рабства 1926 г. Рабство определяется Конвенцией как «состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них» (ч. 1 ст. 1)⁷. Следовательно, под «рабом» понимается лицо, находящееся в таком состоянии или положении. Работорговля рассматривается как торговля невольниками, включающая всякий акт захвата, приобретения или уступки человека с целью продажи его в рабство; всякий акт приобретения невольника с целью продажи его или обмена; всякий акт уступки путем продажи или обмена невольника, приобретенного с целью продажи или обмена, равно как и вообще всякий акт торговли или перевозки невольников (ч. 2 ст. 1).

Однако в Конвенции 1926 г. ни слова не говорится о подневольном состоянии. Этот пробел был устранен в 1956 г. с принятием Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Под «лицом в подневольном состоянии» понимается лицо, находящееся в состоянии или положении, создавшемся в результате институтов и обычаев, упомянутых в ста-

⁶ Там же. С. 74—75.

⁷ Там же. С. 37.

тье 1 Конвенции (п. «в» ст. 7). Согласно ст. 1 Конвенции, «институтами и обычаями, сходными с рабством, считаются:

а) долговая кабала, т. е. положение или состояние, возникающее вследствие залога должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимого от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не засчитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;

б) крепостное состояние, т. е. такое пользование землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние;

в) любой институт или обычай, в силу которого ребенок или подросток моложе 18 лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда;

г) любой институт или обычай, в силу которого:

— женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекун, семья или любое другое лицо или группа лиц за вознаграждение деньгами или натурой;

— муж женщины, его семья или его клан имеют право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом;

— женщина после смерти мужа передается по наследству другому лицу».

Как видим, в Конвенции предусмотрены все случаи так называемого подневольного состояния.

Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (ст. 11 Пакта).

Речь здесь идет о том, что если одним из условий невыполнения договора является ограничение свободы одной из сторон, то в этой части такой договор признается ничтожным.

«Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом», — так гласит ст. 9 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Из этого исходит и национальное законодательство. В ряде случаев закон прямо устанавливает неотчуждаемость некоторых нематериальных благ и личных неимущественных прав, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона.

Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением.

Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника (ст. 15 Пакта).

Точно такое же положение закреплено в ст. 7 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности (ст. 16).

В соответствии с гражданским законодательством, правоспособность гражданина наступает с момента его рождения и прекращается с его смертью. Полная дееспособность наступает с момента достижения лицом совершеннолетия, т. е. с 18-летнего возраста.

Произвольное ограничение прав и дееспособности признается недопустимым как нормами международного права, так и нормами внутригосударственного законодательства.

Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и порядке, установленных законом. Полный или частичный отказ гражданина от правоспособности или дееспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом.

Например, ограничено дееспособны лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы; лишение дееспособности возможно в случае тяжелого психического заболевания лица. И лишение дееспособности, и ограничение дееспособности возможны только по решению суда и только в случаях, предусмотренных законом.

Что касается ограничения дееспособности лица, оговоренного в сделке, допустимой законом, то речь идет о лицах, работающих на так называемых закрытых предприятиях, режимных объектах, имеющих доступ к информации, являющейся государственной тайной. Как правило, на этих лиц налагаются ограничения, связанные прежде всего со свободой передвижения.

Свобода совести (ст. 18).

В соответствии со ст. 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ст. 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Убийство членов религиозной группы, нанесение им телесных повреждений, другие репрессивные действия, попадающие под определение преступления геноцида, предусмотренное ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., являются международным преступлением.

Вместе с тем Пакт о гражданских и политических правах устанавливает, что свобода исповедовать религию или убеждения может быть ограничена государством, но только в случаях, предусмотренных законом и необходимых для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Необходимо отметить, что в Республике принята новая редакция Закона О свободе совести и религиозных организациях от 1 мая 1998 г., который обеспечивает реализацию данного права в полном объеме.

Таков исчерпывающий перечень основных прав и свобод человека, предусмотренный в Пакте о гражданских и политических правах 1966 г.

Следует отметить, что в прошлом долгие годы идеи прав человека не становились у нас во главу угла политического и правового мышления, не были эпицентром общественной и духовной жизни.

Крутой поворот, обозначивший новый отсчет времени в человеческом измерении, произошел в Узбекистане лишь с обретением независимости. Защита и гарантированность прав человека в суверенном Узбекистане стала эпицентром инициатив, связанных с преобразованием

общества, его качественным обновлением, поскольку права человека фиксируют и выражают систему жизнеобеспечения личности, без которой невозможно ее нормальное развитие.

Остается надеяться, что начавшийся в 90-е годы процесс гуманизации нашего общества на этом не остановится, ибо именно человек с его правами и свободами и человечество, которому необходимо выжить перед угрозой глобальных проблем, являются для нас ценностью наиважнейшего порядка.

Х. ЧИНИБАЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН И ИХ ЗАЩИТА ПО НОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Проблема личности, ее прав и свобод — одна из наиболее острых и актуальных проблем современности. Защищая свои права, граждане могут активно пользоваться поддержкой государственных структур. «Правовое государство немыслимо без торжества законности и правопорядка, приоритета прав и свобод личности», — подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов¹.

Права человека, будучи общечеловеческой категорией, представляют собой обобщенное общесоциологическое понятие, означающее принципиальную возможность личности пользоваться определенными социальными благами². И наше государство всемерно содействует этому.

Ст. 53 Конституции Республики Узбекистан гласит: «Государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя, равноправие и правовую защиту всех форм собственности». Приведенное положение принято называть конституционной гарантией экономической реформы, проводимой в Республике, свободы рыночных отношений и предпринимательства, т. е. самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном порядке в качестве предпринимателей.

Законодательной базой предпринимательской и иной экономической деятельности в современных условиях становления и развития рыночных отношений является прежде всего Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Согласно ст. 24 ГК РУз, граждане вправе заниматься предпринимательской деятельностью с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя³. ГК Республики Узбекистан определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

За последние годы в республике принято много новых важных правовых актов, нацеленных на полную и успешную реализацию экономических прав граждан, физических и юридических лиц. В их числе, в частности, — Закон Республики Узбекистан «О негосударственных

¹ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996. 44 с.

² Таджиханов У. Закон, человек, государство. Ташкент, 1997. С. 105—106.

³ Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Ташкент, 1996. С. 14.

некоммерческих организациях»⁴, Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему стимулированию развития частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса»⁵, Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 мая 1998 г. «О совершенствовании механизма стимулирования малого и среднего предпринимательства»⁶ и др.

В республике все шире разворачивается курс на либерализацию в экономической сфере, которая связана прежде всего с ограничением регулирующей роли государства в этом деле, расширением экономических свобод хозяйствующих субъектов всех форм собственности, расширением масштабов частной собственности во всех секторах национальной экономики, укреплением роли и прав собственников.

По данным Госкомимущества Республики, только за первый квартал 1999 г. появилось 4,5 тыс. новых субъектов предпринимательства, что позволило создать 23 тыс. новых рабочих мест; для успешного развития малого и среднего бизнеса сформированы 41 мелкооптовая структура, 11 брокерских контор по продаже недвижимости, проведено свыше 300 ярмарок и торгов, на которых реализовано материально-технических ресурсов и товаров для внутреннего потребления на 1,64 млрд. сум.⁷

В экономике страны значительно возросла роль предприятий негосударственного сектора. Их доля в валовом внутреннем продукте составила 64,5%, в промышленности — 64,1, в сельском хозяйстве — 98,7%; 74,2% населения занято на разгосударствленных предприятиях⁸.

Наше государство исходит из того, что предпринимательство, как и иная экономическая деятельность в условиях рынка, основано не на запретах, а на законных дозволениях, и успех его зависит главным образом от того, чтобы реализации этих дозволений никто не мешал. Правовой механизм воспрепятствования такому вмешательству у нас существует. Он предусмотрен, в частности, законодательством Республики Узбекистан об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан⁹.

Согласно этому законодательству, каждый гражданин, в том числе лицо без гражданства, вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений или должностных лиц нарушены его права и свободы (ст. 1). К таким действиям (решениям) относятся всякого рода коллегальные и единоличные действия и решения, в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности¹⁰.

Два первых положения отчетливо указывают на то, что закон рассчитан на применение его прежде всего в сфере так называемых регулятивных общедозволительных правоотношений, где граждане осуществляют гарантированные Конституцией свои основные права и обязанности, экономические права граждан, их право на предпринимательство.

⁴ См.: Народное слово. 1999, 8 мая.

⁵ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1998. № 4. С. 84.

⁶ Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан. 1998. № 5. С. 80.

⁷ Народное слово. 1999, 14 мая.

⁸ Там же. 15 июня.

⁹ Новые законы Узбекистана. Вып. II. Ташкент, 1996. С. 110—113.

¹⁰ Там же. С. 110.

Как показывает практика, случаи вмешательства тех или иных государственных органов и должностных лиц в предпринимательскую деятельность касаются, как правило, начальной стадии деятельности предпринимателя и обычно выражаются в следующем:

— необоснованный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя, либо уклонение от такой регистрации;

— ограничение прав и законных интересов предпринимателя в зависимости от организационно-правовой формы экономической деятельности;

— ограничение предоставленной законом экономической самостоятельности в предпринимательской деятельности.

Согласно действующему законодательству, суды рассматривают жалобы на любые действия (решения), нарушающие права и свободы граждан, кроме:

— действий (решений), проверка которых отнесена законодательством к исключительной компетенции Конституционного суда Республики Узбекистан;

— действий (решений), в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования¹¹.

Таким образом, гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его экономические права, либо непосредственно в суд, либо к вышестоящему, в порядке подчиненности, государственному органу, органу самоуправления, учреждению, должностному лицу, которые обязаны рассмотреть жалобу в месячный срок. Если гражданину в удовлетворении жалобы отказано или он не получил ответа в течение месяца со дня ее подачи, он вправе обратиться с жалобой в суд. При этом ему разрешается пользоваться услугами представителя, в частности адвоката.

Жалоба подается, по усмотрению гражданина, либо в суд по месту жительства, либо в суд по месту нахождения ответчика, чьи действия или решения обжалуются¹².

Для обращения в суд с жалобой установлены следующие сроки:

— три месяца со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его права;

— один месяц со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего государственного органа или должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на ее письменный ответ. Пропущенный по уважительной причине срок подачи жалобы может быть восстановлен судом¹³.

Приняв жалобу к рассмотрению, суд по просьбе гражданина или по своей инициативе вправе приостановить исполнение обжалованного действия или решения государственного органа или должностного лица¹⁴.

На ответчика возлагается обязанность документально доказать законность обжалуемых действий (решений), а истец (гражданин или его представитель) освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан доказать факт нарушения своих экономических прав.

Установив обоснованность жалобы и признав обжалуемое действие или решение государственного органа или должностного лица незаконным, ущемляющим экономические права гражданина, суд выносит решение, обязывающее удовлетворить требование гражданина и устрани-

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 111.

¹³ Там же. С. 112.

¹⁴ Там же. С. 111.

нить препятствие, воздвигнутое на пути осуществления им того, что дозволено законодательством. Если же обжалуемое действие (решение) суд признает законным, не нарушившим право гражданина, он отказывает в удовлетворении жалобы¹⁵.

Судебные издержки, связанные с рассмотрением жалобы, возлагаются на ответчика, если его действия (решения) признаны незаконными или они признаны законными, однако жалоба, поданная в свое время гражданином вышестоящему органу, была оставлена без ответа либо ответ дан с нарушением срока. В других случаях судебные издержки возлагаются на жалобщика.

Одновременно с удовлетворением жалобы гражданина суд определяет ответственность государственного органа или государственного служащего за действия и решения, приведшие к нарушению экономических прав гражданина.

Решение суда, вступившее в законную силу, обязательно для всех государственных органов, органов самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, а также общественных объединений, должностных лиц и граждан. Это решение направляется для исполнения в соответствующий орган, а также гражданину, выигравшему данный процесс, не позднее десяти дней после вступления его в законную силу. Об исполнении решения должно быть сообщено суду и гражданину не позднее чем в месячный срок со дня получения решения суда.

Умышленное неисполнение должностным лицом приговора, решения, определения или постановления суда или судьи либо воспрепятствование их исполнению рассматриваются как преступление и наказываются штрафом до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или лишением определенного права до пяти лет, или исправительными работами до трех лет либо лишением свободы до трех лет¹⁶. На эту норму следует обратить особое внимание как на крайнюю юридическую меру в случае, если орган государства или должностное лицо не только нарушили экономические права гражданина, но и игнорируют судебные решения, вынесенные не в их пользу. В подобных случаях гражданин имеет основание обратиться к прокурору с заявлением о возбуждении уголовного дела, которое должно быть рассмотрено в течение трех, а в исключительных случаях — в течение десяти дней. В случае возбуждения уголовного дела изначальная жалоба гражданина по поводу ущемления его экономических прав получает свое продолжение в гораздо более жестких формах уголовного процесса, отличительной чертой которого является то, что здесь движение дела происходит в силу должностных обязанностей следователя и прокурора, которые обязаны всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства, привлечь виновного к уголовной ответственности и подготовить уголовное дело к судебному разбирательству.

Таким образом, законы и другие правовые акты Республики выполняют на данном этапе общественного развития важную роль в укреплении формирования рыночных отношений, реализации экономических прав граждан. Так «сегодня в нашей стране создается прочный фундамент демократического гражданского общества и правового государства, формируются основы многоукладной, стабильно развивающейся рыночной экономики»¹⁷.

¹⁵ Там же. С. 112.

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент, 1998. Ст. 278.

¹⁷ Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на XV сессии Олий Мажлиса//Народное слово. 1999, 20 авг.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Взаимоотношения норм международного и внутригосударственного права — одна из важнейших проблем общей теории государства и права и науки международного права в контексте обеспечения защиты прав человека. Объективные процессы, происходящие на пороге XXI в., ведут к тому, что современный сложный и многообразный мир становится все более взаимозависимым. Поэтому необходимы качественно новые подходы, соответствующие новым потребностям и изменившимся условиям. С учетом понимания возрастания роли примата международного права в межгосударственных отношениях требуются новые подходы и к оценке его соотношения с национальным законодательством, а также к направлениям совершенствования механизмов имплементации международных стандартов, в том числе в области прав человека, во внутригосударственное право.

После достижения государственной независимости Узбекистан стал участником многочисленных двухсторонних и многосторонних договоров. Так, ныне он является участником большинства международных договоров о правах человека: из 22 «основных» пактов и конвенций, выделяемых Секретариатом ООН, республика присоединилась уже к 21, в частности к Всеобщей декларации прав человека, Международным пактам о гражданских и политических, экономических, социальных и культурных правах. Конвенциям по правам ребенка, о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и др.

Единое понимание и строгое соблюдение международных стандартов, прав, касающихся человека, стало важной предпосылкой гармоничного, устойчивого развития государств, фактором цивилизованного международного права общения. Международный договор — один из основных источников международного права; это типичная, наиболее распространенная форма сотрудничества в политической, экономической, правовой и других сферах взаимоотношений между государствами.

Проблема соотношения международных и внутригосударственных норм не нова ни для доктрины международного права, ни для международной правовой практики. Тем не менее ее нельзя считать полностью решенной. Соотношение международного договора и внутригосударственного законодательства в теории международного права упоминается, с одной стороны, как соотношение силы договора и закона, с другой, — как взаимное воздействие международного договора и внутригосударственного закона при создании норм договорного и национального права. При этом следует особо подчеркнуть всевозрастающее значение международного права для осуществления жизненных интересов всего человечества.

Проблема приведения в действие норм международного права на территории государства решается каждой страной самостоятельно, так как формы и методы обеспечения выполнения принятых государством международных обязательств (норм) относятся к исключительному суверенному праву каждой страны.

В международном праве для обозначения понятия «осуществление» норм международного права широкое распространение получил термин «имплементация». Этот термин можно встретить в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и ее органов и многих других международно-правовых актах.

Термин «имплементация» прочно вошел и в научный оборот, о чем свидетельствует широкая практика его использования в работах И. И. Лукашука, А. Х. Саидова, Р. А. Тузмухамедова, Р. А. Мюллерсона, А. Маматкулова, Р. Хакимова и др.¹

Производный от английского «implementation» (осуществление—выполнение) и укоренившийся в международно-правовой практике термин «имплементация» в семантическом смысле приравнивается в значительной степени русскому эквиваленту «осуществление». Поэтому в официальных дипломатических документах, посвященных вопросам реализации международно-правовых норм, термин «имплементация» преводится как «осуществление».

Однако содержание смысла терминов «осуществление» и «имплементация» не совпадает не только с точки зрения семантики, но и по существу. Тщательный анализ механизма реализации норм международного права позволяет сделать вывод о том, что осуществление норм международной и национальной систем права — это отнюдь не тождественный процесс и обозначение его одним и тем же термином может привести к недооценке специфики международного правового регулирования. Реализация норм международного права отличается от реализации норм национального права.

Понятие «имплементация» по своему содержанию гораздо шире, нежели применяемое в отношении внутреннего права понятие «осуществление». Деятельность субъектов внутреннего права по реализации своих субъективных прав и обязанностей есть опосредованная правом совокупность организационно-оперативных мер, как правило, не связанных с правотворчеством. Дополнительные правотворческие меры, направленные на конкретизацию правовых предписаний, имеют место лишь при реализации норм права властными органами государства, да и то далеко не во всех случаях.

Имплементация же норм международного права зачастую немалым образом зависит от дополнительных мер правового характера, предпринимаемых субъектами международного права на международном и национальном уровнях или последовательно на том или другом. В связи с этим сам процесс имплементации норм международного права, за редким исключением, распадается на две взаимосвязанные стадии: правовую и организационно-оперативную. Важно подчеркнуть, что это имеет место независимо от того, протекает ли имплементация в рамках специально создаваемых межгосударственных органов имплементации или осуществляется непосредственно государствами, связанными обязательствами по международному праву.

Весьма существенный отличительный признак механизма осуществления норм международного права — отсутствие на международной арене единого централизованного аппарата контроля за имплементационной деятельностью государств или негосударственных органов принуждения. Государства сами осуществляют контроль за выполнением международных обязательств. В целях наиболее полной реализации возможностей, заложенных в правовых нормах, они могут прибегать к использованию тех или иных специальных, дополнительных форм контроля за процессом имплементации, но при условии взаимного согласия на то субъектов правоотношения, причем согласия, зафиксированного в соглашении о применении международного контроля.

В исключительных случаях в международном праве имеет место и принуждение. Государства-правонарушители, в соответствии с современным международным правом, могут нести различные виды полн-

¹ См.: Лукашук И. И. Международное право: Общая часть. М., 1997. С. 224; Маматкулов А. Халқаро ҳуқуқ. Тошкент, 1997. 59-б.; и др.

тической и материальной ответственности, подвергаться санкциям. В некоторых предусмотренных Уставом ООН случаях государства как индивидуально, так и коллективно, либо через международные организации могут применить к государству, нарушившему их права, даже принудительные меры военного характера.

Отсутствие национального, централизованного аппарата принуждения отнюдь не означает, что имплементация норм международного права зиждется лишь на основе морального принципа — стремления государств соблюдать нормы международного права. В современных условиях при решении этой проблемы резко возросло значение такого фактора, как мировое общественное мнение. В юридическом плане добрая воля, долг, добросовестность во взаимоотношениях государств пахотятся в тесном сочетании с обязанностью соблюдать принятые на себя международные обязательства, вытекающие из общепризнанной императивной нормы международного права — принципа добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*).

Принцип верности договорным обязательствам зафиксирован в важнейшем международно-правовом акте современности — Уставе ООН, провозглашающем решимость народов «создать условия», при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права². Положения Устава ООН дополняются ст. 26 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров, где сказано: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»³.

Развернутая характеристика принципа *pacta sunt servanda* дана в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.). В Декларации зафиксировано: «Каждое государство обязано добросовестно выполнять обязательства, принятые им в соответствии с Уставом ООН.

Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права.

В том случае, если обязательства, вытекающие из международных договоров, противоречат обязательствам членов ООН по Уставу ООН, обязательства по Уставу имеют преимущественную силу»⁴.

Таким образом, содержание международно-правовых актов, фиксирующих принцип добросовестного выполнения международных обязательств, свидетельствует, что принцип *pacta sunt servanda*:

— во-первых, в наиболее общем виде выражает обязанность субъектов международного права соблюдать его нормы;

— во-вторых, служит критерием законности поведения государств на международной арене;

— в-третьих, является условием стабильности и эффективности международного правопорядка. А вместе с тем он представляет собой своеобразный юридический инструмент, с помощью которого субъекты международного права получают законное основание требовать от других участников международного общения выполнения условий, связанных с пользованием определенными правами и несением соответствующих обязанностей, действительных с точки зрения международного

² См.: Устав ООН//Сборник важнейших документов по международному праву. М., 1997. С. 3.

³ См.: Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.//Сборник важнейших документов по международному праву. Ч. 1. М., 1996. С. 330.

⁴ См.: Декларация о принципах международного права 1970 г.//Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 72.

права, а также позволяет ограничивать правомерную деятельность субъектов международного права от незаконной, запрещенной его нормами.

Будучи нормой общего международного права, принцип *pacta sunt servanda* лишь фиксирует обязанность государств добросовестно и в полном объеме исполнять правомерно заключенные и не находящиеся в противоречии с основными принципами международного права договоры, не предлагая при этом вероятных путей их реализации. Не содержат таких указаний и нормы Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров.

В международно-правовой науке с давних пор сложилось относительно общее мнение о том, что международное право обычно предоставляет осуществление своих норм самим государствам. Государство вправе обеспечивать выполнение его обязанностей по международному праву удобными прежде всего для него способами, но лишь в случаях, когда оно не связано предписаниями международно-правовых норм о выполнении его обязательств способами, прямо указанными в самих нормах. Между тем целый ряд многосторонних договоров содержит в себе нормы, предусматривающие обязанности государств предпринимать относительно или абсолютно определенные меры правового или организационного характера в целях выполнения соответствующих положений договоров. В качестве примеров предписаний относительно определенного характера могут служить указания договора на необходимость принятия законов в целях выполнения соответствующих договоров, внесения соответствующих изменений в национальное законодательство, принятия необходимых мер внутригосударственного характера и др. Абсолютно определенные предписания о мерах по имплементации содержат вполне конкретные указания субъектам договоров, как, скажем: принять соответствующие уставы и инструкции; создать специальные внутригосударственные органы или службы в целях обеспечения выполнения договора и т. д.

При имплементации норм международного права приведенной выше категории договоров свобода государств в выборе способов и средств имплементации детерминирована соответствующими международно-правовыми предписаниями. Поэтому вывод о том, что международное право не заботится о порядке реализации государствами своих норм, не следует понимать как абсолютный.

Таким образом, свойство суверенного равенства государств, их независимость в осуществлении внутренней и внешней политики обусловили то обстоятельство, что они, будучи творцами международно-правовых норм, выступают в то же время и основными субъектами их имплементации. Подавляющее большинство международно-правовых норм реализуется через национальный организационно-правовой механизм имплементации. При этом и правовая, и организационная деятельность субъектов международного права по имплементации норм международного права в национальном правовом порядке регулируются нормами внутригосударственного права и практически не отличаются от обычной правоприменительной и организационно-хозяйственной деятельности государств.

Однако высказанные суждения нельзя расценивать однозначно. Имплементация международно-правовых норм на национальном уровне — основной, но не единственный путь реализации норм международного права. Международно-правовой практике известно множество случаев, когда имплементация норм международного права индивидуальными усилиями государств бывает либо объективно невозможна, либо чрезвычайно затруднительна. Поэтому государства ищут специальные дополнительные международно-правовые и организаци-

бные средства обеспечения имплементации международно-правовых норм: создают универсальные, региональные и субрегиональные международные организации, международные контрольные органы, объединяют свои усилия и средства для разрешения сложных проблем общечеловеческого значения и т. д.

Совокупность средств обеспечения реализации международно-правовых норм, создаваемых совместными усилиями государств, принято называть международным механизмом имплементации. Различные звенья его выступают в качестве организующих начал по объединению усилий государств и международной общественности в реализации действующих норм международного права, оказывают содействие субъектам международного права в их деятельности по имплементации международно-правовых норм, обеспечивают непосредственную имплементацию норм международного права в процессе реализации задач, обусловленных их учредительными актами. Благодаря наличию международного механизма имплементации реализация норм международного права (либо отдельные ее стадии) протекают не только на национальном, но и на международном уровне.

Но было бы теоретически неверным с точки зрения практики международных отношений гиперболизировать роль международного механизма имплементации. Он не играет самодовлеющей роли, а действует в пределах, строго ограниченных суверенной волей субъектов международного права.

Международный организационно-правовой механизм осуществления норм международного права можно рассматривать лишь в качестве дополнительного средства, способствующего деятельности государств по выполнению принятых на себя обязательств по международному праву.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что имплементация норм международного права — это целенаправленная организационно-правовая деятельность государств, предпринимаемая индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств.

А. С. ЕҚУБОВ, З. Х. ҒУЛОМОВ

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЖИНОЯТ ҚОНУНЧИЛИГИ: ЯРАТИЛИШ ТАРИХИ, ҲОЗИРГИ ҲОЛАТИ, РИВОЖЛАНИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Жиноят қонунчилигининг ислоҳ қилиш — Ўзбекистоннинг мустақилликка эришиши, демократик, ҳуқуқий, дунёвий давлат ва фуқаролик жамияти қуриш, ижтимоий йўналтирилган бозор иқтисодиёти муносабатларига ўтиш, халқаро жамиятда устувор саналган шахс ҳуқуқи ва эркинликларини тан олиш муносабати билан кун тартибига қўйилган муаммолардан бири сифатида қуйидаги дилеммани ҳал этишни талаб қиларди: янги қонунчиликни яратиш керакми ёки амалдагисини такомиллаштириш билан чекланиб қолиш кифоями?

Бундай дилемма ўйлаб чиқарилмаган эди ва янги давлатчиликни қуришда замонавий ҳуқуқий асосларни яратиш орқали сиёсий продани амалга ошириш зарур бўлган ўтиш даври шароитида, энг асосийси эса, одамлар ичидан тоталитар ақидаларни сиқиб чиқаришда қонунчиликни такомиллаштириш қулайроқ кўринган эди, чунки бу янги шароитда ижтимоий муносабатларни ривожлантиришда башорат қилишдаги хатоларга ва ушбу муносабатларнинг жиноий-ҳуқуқий муҳофазаси заруриятига йўл қўймасликка имкон берарди. Шу билан бирга,

бундай ёндашувга шўро даврида анча путур етган эди, чулки жамият қонунчилигига киритиладиган бир қанча ўзгартиш ва қўшимчалар одатда, буйруқ хусусиятига эга эди. Жиноят кодекси ҳукмрон партия тузилмалари ва идоралари томонидан сиёсий раҳбарларнинг ҳар қандай кўрсатмалари ва нуқтан назарларига дарҳол жавоб берадиган утилитар нарса сифатида қаралар эди. Бундан жиноятчиликка қарши курашишни намоён қилиш мақсад қилиб олинган эди. Бундай кураш эса шунчаки хўжақўрсинга эди. Бундан ташқари, ушбу ўзгартишлар улар қабул қилинган пайтдаги турли назарий концепцияларни акс эттирар эди ва шунинг учун ҳам қонундаги баъзи моддалар бир неча бор, кўпинча, бутунлай тескари томонга ўзгартирилган эди. Шу ва бошқа бир қанча ҳолатлар бундай ёндашувдан бутунлай воз кечишга олиб келди.

Жиноят ҳуқуқи ислоҳоти — жиноятлар ва жазолар ҳақида 1992 йил 8 декабрда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Конституциясига мос келадиган қонунларни яратишни кўзда тутган эди. Бундай қонунлар жиноятчиликка қарши курашда жинорий-ҳуқуқий воситаларнинг самарадорлигини ошириши керак эди. Бу эса бевосита мақсадга эришиш, яъни ҳар бир жиноят учун жинорий-ҳуқуқий нормалардаги кўрсатмалар ва ман қилишларни бузишга йўл қўйган ҳар қандай шахсга нисбатан қонунни қўллашнинг шартлигини назарда тутди. Ушбу ҳолат жиноятларга қарши курашиш сиёсатининг асл мақсади — жиноятчиликнинг пасайишига эришиш учун ҳуқуқий асос бўлиб хизмат қилган бўларди.

Жиноят ҳуқуқини ислоҳ қилиш жараёнида ўз ечимини кутаётган устувор масалалар ичида қуйидагиларга эришиш муҳим деб топилди: Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва халқаро ҳуқуқ нормаларида мустаҳкамлаб қўйилган қадриятлар тизимини акс эттириш; давлатда ва Урта Осиё минтақасида юзага келган сиёсий, ижтимоий-иқтисодий, этник-маданий, диний ва ахлоқий-маънавий шарт-шароитни айнан ифодалаш; давлатчилик ва ижтимоий муносабатларнинг ривожланиши жараёнининг истиқболларини ҳисобга олиш, уларни жинорий-ҳуқуқий муҳофазасининг ижтимоий ва криминологик таъминланганлиги; юридик шахсларнинг фаолияти ва фуқароларнинг ҳаётига «аралаштириш» зарур ҳоллардагина жинорий-ҳуқуқий ижтимоий муносабатларни тартибга солиш ҳамда илгариги қонунчилик ютуқларига ворислик ва уни қўллаш амалиётини таъминлашнинг тўплаган тажрибаларини ҳисобга олиб бориш; жиноятчиликнинг тузилишидаги ва ўсишидаги асосий йўналишларини ҳамда демократик, иқтисодий ўзгаришларининг муқаррарлигини таъминлашга қаратилган ҳозирги даврдаги жиноятчиликка қарши кураш сиёсатидаги муҳим илк ўзгаришларни акс эттириш; жамоатчилик фикри, ҳуқуқий онг даражаси ва қонунга иттифоқчилик; ҳуқуқий маданият ҳолатини ҳисобга олиб бориш; илмий-назарий ишланмалар ва тавсияларни тўлароқ қабул қилиш; қонун ижодкорлиги ва умум эътироф этилган халқаро жиноят ҳуқуқи нормаларини қабул қилиш; жинорий репрессияларнинг ҳақиқий ижтимоий тартибга солиш имкониятларини ҳисобга олиб бориш; жиноятларга оид қонунчилик соҳасида реал амалга ошириладиган вазифаларни белгилаб олиш; жиноят ҳуқуқи принципларини аниқ белгилаб олишнинг энг юқори формаллаштирилиши.

Жинорий-ҳуқуқий ислоҳотларнинг юқорида санаб ўтилган мақсадлари ва вазифаларини амалга ошириш қуйидагиларни таъминлаш йўлида восита бўлиб хизмат қилган бўлар эди: барча институтлар ва нормаларни жиноят қонунчилигининг масалаларини ҳал этишга аниқ йўналтирган ҳолда тузиш; жиноят ҳуқуқининг принципларини қонуннинг нормалари, боблари ва бўлимларида энг юқори даражада муҷассамлаштириш ва аниқлаштириш, криминализация ва декримина-

лизациянинг асосларини ҳисобга олиб бориш; криминализация принципларининг комплекс ва тизимли қўлланиши; қилмишнинг ҳамда қилмиш эгасининг ижтимоий хавфлилигини дифференциал ҳисобга олган ҳолда жавобгарликнинг ижтимоий ва кримнологик асосланганлигини белгилаш; давлат ва бутун халқ учун энг муҳим ва қадрли бўлган ижтимоий муносабатларга тажовуз қилувчи ва криминал рецидивга йўл қўювчи шахсларга нисбатан қатъий жиноий-ҳуқуқий таъсир чораларини сақлаб қолиш; қонунда жиноят ҳуқуқининг снэсий ва ижтимоий моҳиятидан келиб чиқиб ишлатиладиган институтлар ва жиноят таркиблари тушунчаларни орасидаги бир хил нисбатни таъминлаш; Ўзбекистон Республикасининг қабул қилган қонунларида мавжуд бўлган мамлакатдаги давлат ва ижтимоий ҳаётнинг турли соҳаларидаги ижтимоий муносабатларни тартибга солувчи кўрсатмалар ва ман қилишларни ҳисобга олиш; қонун ижодкорлиги техникаси қонунларини қўллаш; қонунчилик ибораларининг аниқ қўлланишига эришиш учун қонун тилига нисбатан қўйиладиган талабларни ишлаб чиқиш қўлланилаётган терминларнинг бир хиллигига эришиш; ишларни тергов ва судда кўриб чиқишда иложи борича чалкашликларга йўл қўймаслик.

Вазифалар ҳамда мақсадларнинг мужассамланиши ва амалга оширилиши, кўпинча ҳозирги давр жиноят қонунчилигининг умумий хусусияти ҳақидаги масаланинг тўғри ҳал қилинишига боғлиқ эди. Чунки бу масалага икки хил ёндашув мавжуд эди. Қўйидаги икки муқобил вариантдан бирини танлаб олиш лозим эди: етарлича ижтимоий хавфли хатти-ҳаракат учун жиноий жавобгарлик белгилаш билан чегараланиб қолувчи «мужассам» қонунни лойиҳалаштириш (бу тегишли тарзда энг қатъий таъсир чораларининг кичик доирасини назарда тутарди), ёки «камроқ» даражада қадрли бўлган ижтимоий муносабатларга ҳам тажовуз қилувчи хатти-ҳаракатларни давлат ва жамият томонидан жиноий-ҳуқуқий назорат қилишни амалга оширишга имкон берадиган кодексни ишлаб чиқиш.

Бу масалани ҳал қилишда шу нарса ҳисобга олинган эдики, биринчи ёндашув маълум жозибадорликка эга бўлса-да, у ўзининг ижобий томонларини «ёпиб қўювчи» бир қанча салбий ҳолатларга эга. Унинг асосий камчилиги радикализмдир. Зеро, «жажжи» лекин етарлича қатъий кодексни яратиш кўп йиллар давомида шаклланган жиноят ҳуқуқининг бир қатор асосий қоидаларини тубдан қайта кўриб чиқишни талаб қиларди. Бу ўз навбатида, қонунчиликдаги ворисийликни бузибгина қолмай, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларидан жиноятчиликка қарши курашишнинг шаклланган ва сновдан ўтган кўринишлари ва усулларини қайта кўриб чиқиш бўйича анча ишлар қилишни талаб этарди. Чунки у ҳуқуқнинг бошқа соҳаларни бўлмиш жиноят-процессуал, маъмурий, оператив-қидирув, жиноят-ижроня ва ҳ. к. ҳуқуқларининг ҳуқуқий асосларини қайта кўриб чиқилишига олиб келган бўларди.

Буидан ташқари, криминаллашган хатти-ҳаракат тўғрисидаги масалани ечишда криминализациянинг ҳуқуқий принциплари мажмуини, айниқса, тизим-ҳуқуқ гуруҳини ҳисобга олишнинг иложи йўқ бўларди. Бу эса самараси кам ёки ижтимоий асосланмаган қонун қабул қилиниши хавфини оширарди. Шунингдек, бу ҳолат, фақат, одатда умумжиноий жиноятлар сифатида кўриб чиқиладиган сезиларли миқдордаги қилмишларнигина эмас, балки эҳтиётсизлик оқибатида содир этиладиган барча ноқонуний хатти-ҳаракатларнинг деликтларини ҳам ўз ичига оладиган унчалик оғир бўлмаган жиноятларга қарши курашишнинг самарадорлигини пасайишига олиб келган бўларди. Уларнинг барчаси ёки катта қисми, албатта, ҳозирги даврда ҳуқуқий чораларнинг самараси жиноий-ҳуқуқий тусдаги чоралардан камроқ бўлган маъму-

рий адлия соҳасига тегишли бўлишлари керак эди. Бунинг устига ҳар қандай радикализм, жумладан қонунлар ишлаб чиқариш соҳасидаги радикализм ҳам инқилобдир. Лекин жаҳон тарихий тажрибаси кўрсатиб турибдики, инқилоблар камдан-кам ҳолларда ижтимоий ижобий натижаларга олиб келади ва кўпинча, жамиятнинг орқага қайтариб ташлайди, унинг ривожини тўхтатиб қўяди ҳамда шундай ҳалокатлар ва бўронларга олиб келадиги, ўнлаб йиллар давомида уларни бартаф этиш қийин бўлади.

Санаб ўтилганлардан баъзиларигина қонунлар ишлаб чиқиш йўлидан боришга сабаб бўлди. Бу қонунларда демократик жинойят ҳуқуқи принциплари таъминлангани ва давлатимизнинг жинойятларга қарши кураш соҳасидаги сиёсатининг энг муҳим гояларини акс эттириши керак.

Ўзбекистон Республикасининг Жинойят кодекси 1994 йил 22 сентябрда Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг охириги чақириқ 16-сессиясида қабул қилинди ва 1995 йил 1 апрелда бошлаб кучга кирди¹.

Жинойят кодекси тузилиши жиҳатидан иккига — Умумий қисм ва Махсус қисмларга бўлинади. Жинойят кодексининг Умумий қисми 17 бобни ўз ичига олган ва 7 бўлимдан иборат. Бўлимларнинг ички тузилиши боблар кўринишида бўлиб, уларда ҳуқуқнинг бу соҳасининг баъзи институтларини тартибга солувчи нормалар берилган.

Биринчи бўлим. Умумий қондалар

I боб. Жинойят кодексининг вазифалари ва принциплари (1—10-моддалар); II боб. Кодексининг амал қилиш доираси (11—13-моддалар).

Иккинчи бўлим. Жавобгарлик асослари

III боб. Жинойят. (14—16-моддалар); IV боб. Жавобгарликка тортилиши лозим бўлган шахслар (17—19-моддалар); V боб. Айб (20—24-моддалар); VI боб. Тамом бўлмаган жинойят (20—25-моддалар); VII боб. Жинойятда иштирокчилик (27—31-моддалар); VIII боб. Бир қанча жинойят содир этиш (32—34-моддалар).

Учинчи бўлим. Қилмишнинг жиноийлигини истисно қиладиган ҳолатлар

IX боб. Қилмишнинг жиноийлигини истисно қиладиган ҳолатлар тушунчаси ва турлари (35—41-моддалар).

Тўртинчи бўлим. Жазо ва уни тайинлаш

X боб. Жазо тушунчаси, мақсадлари ва турлари (42—53-моддалар).

XI боб. Жазо тайинлаш (54—63-моддалар).

Бешинчи бўлим. Жавобгарликдан ва жазодан озод қилиш

XII боб. Жавобгарликдан озод қилишнинг турлари (64—68-моддалар); XIII боб. Жазодан озод қилишнинг турлари (69—76-моддалар); XIV боб. Судланганлик (77—80-моддалар).

Оятинчи бўлим. Вояга етмаганлар жавобгарлигининг хусусиятлари

XV боб. Жазо ва уни тайинлаш (81—86-моддалар). XVI боб. Жавобгарликдан ёки жазодан озод қилиш (87—90-моддалар).

Еттинчи бўлим. Тиббий йўсиндаги мажбурлов чоралари

XVII боб. Тиббий йўсиндаги мажбурлов чораларининг асослари ва уларни тайинлаш (91—95-моддалар).

Махсус қисм ўз ичига 24 бобни олган ва етти бўлимдан иборат.

¹ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг ахборотномаси. 1995. 1-сон. 3-модда.

Биринчи бўлим. Шахсга қарши жиноятлар

I боб. Ҳаётга қарши жиноятлар (97—103-моддалар); II боб. Соғлиққа қарши жиноятлар (104—111-моддалар); III боб. Ҳаёт ёки соғлиқ учун хавфли жиноятлар (112—117-моддалар); IV боб. Жинсий эркиликка қарши жиноятлар (118—121-моддалар); V боб. Онлага, ёшларга ва ахлоққа қарши жиноятлар (122—134-моддалар); VI боб. Шахснинг озодлиги, шаъни ва қадр-қимматига қарши жиноятлар (135—140-моддалар); VII боб. Фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқ ва эркиликларига қарши жиноятлар (141—149-моддалар).

Иккинчи бўлим. Тинчлик ва хавфсизликка қарши жиноятлар

VII боб. Тинчлик ваinsonиятнинг хавфсизлигига қарши жиноятлар (150—156-моддалар); IX боб. Ўзбекистон Республикасига қарши жиноятлар (157—163-моддалар).

Учинчи бўлим. Иқтисодиёт соҳасидаги жиноятлар

X боб. Ўзгалар мулкни талон-тарож қилиш (164—169-моддалар); XI боб. Ўзгалар мулкни талон-тарож қилиш билан боғлиқ бўлмаган жиноятлар (170—174-моддалар); XII боб. Иқтисодиёт асосларига қарши жиноятлар (175—185-моддалар); XIII боб. Хўжалик фаолияти соҳасидаги жиноятлар (186—192-моддалар).

Тўртинчи бўлим. Экология соҳасидаги жиноятлар

XIV боб. Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва табиатдан фойдаланиш соҳасидаги жиноятлар (193—204-моддалар).

Бешинчи бўлим. Ҳокимият, бошқарув ва жамоат бирлашмалари органларининг фаолият тартибига қарши жиноятлар

XV боб. Бошқарув тартибига қарши жиноятлар (205—229-моддалар); XVI боб. Одиал судловга қарши жиноятлар (230—241-моддалар).

Олтинчи бўлим. Жамоат хавфсизлиги ва жамоат тартибига қарши жиноятлар

XVII боб. Жамоат хавфсизлигига қарши жиноятлар (242—259-моддалар); XVIII боб. Транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятлар (260—269-моддалар); XIX боб. Гнѐхвандлик воситалари ёки психотроп моддалар билан қонунга хилоф равишда муомала қилишдан иборат жиноятлар (270—276-моддалар); XX боб. Жамоат тартибига қарши жиноятлар (277—278-моддалар).

Еттинчи бўлим. Ҳарбий хизматни ўташ тартибига қарши жиноятлар

XXI боб. Бўйсунуш ва ҳарбий шаънга риоя этиш тартибига қарши жиноятлар (279—286-моддалар); XXII боб. Ҳарбий хизматни ўташ тартибига қарши жиноятлар (287—294-моддалар); XXIII боб. Ҳарбий мулкни сақлаш ёки ундан фойдаланиш тартибига қарши жиноятлар (295—300-моддалар); XXIV боб. Ҳарбий мансабдорлик жиноятлари (301—302-моддалар).

Кодекс «Атамаларнинг ҳуқуқий маъноси» деб номланган **саккинчи бўлим** билан тугалланади. Бу бўлимда жиноят қонунчилигида ишлатиладиган баъзи атамаларнинг ҳуқуқий маъноси изоҳланган.

Умумий ва Махсус қисмларнинг бобларида барча жиноий-ҳуқуқий нормалар алоҳида қондалар — моддаларга бириктирилган бўлиб, улар давомий, кетма-кетликда рақамланган. Кодекс қабул қилинаётган пайтда унда жами 302 та модда бор эди. Махсус қисмининг кодексдаги атамалар ва тушунчаларга изоҳ берувчи қондаларни ўз ичига

олган бўлими бундан истисно. Гарчи улар моддалар шаклида берилмаган бўлса-да, улар ўз моҳиятига кўра шундай моддалар ҳисобланганини таъкидлаб ўтиш жоиз.

Бундай техник усул ҳуқуқни қўллаш ва бошқа органлар томонидан бунга ваколатли бўлмаган чекловга ёки жорий этувчи шарҳлаш имкониятини истисно этади. Ушбу бўлимда ифодаланган терминлар ва тушунчаларни шарҳлаш расмий ва умуммажбурий ҳисобланади.

Ўзбекистоннинг биринчи Жиноят кодекси мустақиллик давридагида фақат янгиланганлиги ва тузилиши билан эмас, балки мазмуни бўйича ҳам фарқ қилади. Унинг бирор-бир моддаси 1959 йилги ЖКнинг ибораларини қайтармаслигини қайд этишнинг ўзи kifойдир.

Кодекс қуйидагиларни белгилайдиган модда билан очилади: «Ўзбекистон Республикасининг жиноят тўғрисидаги қонун ҳужжатлари Конституция ва халқаро ҳуқуқнинг умум эътироф этган нормаларига асосланган бўлиб, ушбу кодексдан иборатдир». Айтиб ўтилган қондаларнинг муҳимлиги, жиноят қонуни ҳуқуқий маъбаларида аниқ белгиланган бўлиб, Конституция ва халқаро ҳуқуқнинг умум эътироф этилган нормаларига зид бўлмаслиги ва фақат жиноят кодекси билан чеклашидир. Сўнгги қонда ҳуқуқий ворисийликни акс этар экан, шу нуқтадан назардан моҳиятликни, жиноят кодексига Олий қонун чиқарадиган орган — Ўзбекистон Республикасининг Олий Мажлиси — ҳужжат сифатидаги маънони берар экан, ягона жинной-ҳуқуқий қонун акти қуйидагиларга имкон беради: барча жинной-ҳуқуқий нормаларни бир қонунда мужассамлаштиришга; қатъий мантиқий давомийликда уларни тизимлик принциpidан келиб чиқиб жойлаштиришга; барча жиноят қонунлари хусусида тизим сифатида умумий тасаввурга эга бўлишга; улардан ҳуқуқни қўлловчиларнинг фойдаланишлари учун қўлайликни таъминлашга.

2-моддада жиноят кодексининг вазифалари ифодаланади, жумладан: 1) шахсни, унинг ҳуқуқ ва эркинликларини, жамият ва давлат манфаатларини, мулкни, табиий муҳитни, тинчликни, инсоният хавфсизлигини жинной тажовузлардан қўриқлаш; 2) жиноятларнинг олдики олиш; 3) фуқароларни республика Конституцияси ва қонунларига риоя қилиш руҳида тарбиялаш.

Жиноят кодекси 2-моддасининг 2-қисмида жиноят қонуни вазифаларини бажаришни қуйидагилар орқали амалга ошириш мустаҳкамлаб қўйилган: а) жавобгарликнинг асослари ва принциплари; б) жиноятларга киритиладиган қилмишлар даражасини белгилаш; в) жинной жазо чораларини белгилаш; г) жазо ҳисобланмайдиган бошқа ҳуқуқий таъсир чораларини белгилаш. Шулардан келиб чиқиб, жиноят кодексининг предмети ташкил этувчи ижтимоий муносабатларни тартибга солиш қуйидаги усуллар билан амалга оширилади: 1) ижтимоий-хавfli ва ҳуқуққа хилоф қилмиш содир этган шахсларга ишбатан жинной-ҳуқуқий санкцияларни қўллаш; 2) жинной жавобгарликдан озод қилишнинг қатъий регламентга асосланганлиги; 3) жазодан ёки уни ўташдан озод қилишнинг қатъий регламентга солинганлиги; 4) тиббий йўсиндаги мажбурлов чораларининг қўлланиши; 5) жинной-ҳуқуқий таъқиқнинг ўрнатилиши; 6) фуқароларнинг ҳуқуқий муҳофаза этиладиган манфаатларига зарар етказилганда Кодексда белгиланган мажжуд шаронтларда ҳуқуқларда берилганлиги.

Жиноят кодексининг янгилиги шундаки, унда биринчи марта жиноят ҳуқуқининг принциплари мустаҳкамлаб қўйилган. У жиноят қонунда мустаҳкамланган давлатнинг жинной ҳуқуқий сиёсатининг моҳияти ва ҳозирги кундаги тамойилларини ифодалайдиган, содир этилган жиноят учун жавобгарлик асослари, чегаралари ва шакллари тўғрисида ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, маънавий, ахлоқий, конфессионал ва ҳуқуқий тасаввурларни акс этирадиган асосий дастлабки қои-

далардан келиб чиққан раҳбарий ғоялар сифатида намоён бўлади. Умумий моддалар билан бир қаторда (3-модда), кодексда қонунийлик принципларига (4-модда), қонун олдида фуқароларнинг тенглиги (5-модда), демократизм (6-модда), инсонпарварлик (7-модда), одиллик (8-модда), айб учун жавобгарлик (9-модда), жавобгарликнинг муқаррарлиги (10-модда)га оид аниқ моддалар ифода этилган. Жиноят кодекси нормаларида принципларнинг назарда тутилганлиги унга ижтимоий муносабатларнинг ҳуқуқий регулятори (бошқарувчиси) мақомини беради, чунки улар ушбу тарихий даврда фақатгина жиноят ва жазога умумий қабул қилинган ҳуқуқий қарашларни акс эттириб қолмасдан, балки, ўзида жиноий-ҳуқуқий муносабатлар қатнашчиларига даҳлдор бўлган талабларни умумлашган шаклда ифода этади.

Ҳуқуқий принциплар тизими фуқароларда бўлгани каби, жиноий-ҳуқуқий қонун-қондаларни қўллашга ваколатли бўлган давлат органларига ҳам таъсир кўрсатади. Норматив қонунларнинг фуқароларга таъсири шундаки, улар жиноят қонунини ифодаланган қондаларнинг бузилишига ҳуқуқий оғини шакллантириш орқали йўл қўймаслик орқали огоҳлантиришни мақсад қилиб, уларга рия этиш фақатгина давлат ва жамият манфаатларининггина эмас, балки, биринчи навбатда ўзининг шахсий манфаатларидан келиб чиқиш зарурлигига ишонтиради, ёхуд фуқароларнинг давлат томонидан кафолатланган ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашнинг ҳақиқийлиги ҳар бир шахснинг бошқа шахсларнинг ҳам манфаатлари, ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳурмат қилмай туриб маъносиз эканлигини тушунтиради.

Жиноят қонунини нормаларида давлат ҳуқуқий сиёсатини акс эттирувчи раҳбарий ғояларнинг мустаҳкамланганлиги фуқароларнинг таъқиқлар ва қондаларга нисбатан фақат тўғри муносабатларда бўлишларини эмас, балки улар томондан жиноятчиликка қарши кураш соҳасида жиноий-ҳуқуқий сиёсатнинг моҳиятини англаб етишларига таъсир кўрсатади.

Норматив принципларнинг давлат органларининг жиноий-ҳуқуқий қондаларни қўллашга ваколатли бўлган мансабдор шахсларига таъсир кўрсатишидан мақсад — жиноят қонунини кўзда тутилган қондаларнинг ўз фаоллиқларида аниқ ва тўғри қўлланишига таъсир кўрсатиши, фуқароларнинг Ўзбекистон Конституцияси ва бошқа қонунларида кафолатланган ҳуқуқ ва эркинликларига ҳар томонлама рия қилиши, хизмат вазифаларини бажараётганда шахсий жавобгарлик ва талабчанлик ҳиссини оширишдир.

Тизимли ҳуқуқий принципларга қонун чиқарувчи ҳам асосланиши керак. Жиноят қонунини такомиллаштиришда мавжуд жиноий-ҳуқуқий қондаларни янгидан қабул қилиш, ўзгартириш ёки бекор қилишдан иборат бўлиши, ҳар доим жамият ва давлат ривожланиши объектив эҳтиёжларининг ижтимоий шарт бўлиши керак. Бироқ, бунда қонун чиқарувчи бу эҳтиёжларнинг принципларда акс этган раҳбарий ғоялар ва қондаларга қанчалик мос келишини ўлчаб туриши керак, чунки кримнологик ва декримнологик қонунда мустаҳкамланган ҳуқуқий қондаларнинг асосий жиҳатларига зид бўлмаслиги керак. Бу талаблар шундан келиб чиқадики, айнан қонун чиқарувчи нормаларда жиноий-ҳуқуқий принципларни мустаҳкамлаб қўйган ва демак, келгуси қонун ижодкорлиги фаоллигида шубҳасиз уларга асосланиши керак.

Жиноят кодексида жиноят тушунчасига янгича дендеологик таъриф берилган (14-модда) ва моддий-формал хусусиятини сақлаб қолган, ёки норматив аломат сифатида ифодаланган, қилмишнинг жиноят қонунини билан таъқиқланганлиги, моддий аломат сингари — қилмишнинг ижтимоий хавфлилиги деганда ЖК 14-моддасининг 2-қисмига кўра «ушбу кодекс билан қўриқланган объектларга зарар етказадиган

ёки шундай зарар етказиш реал хавфини келтириб чиқарадиган қилмиш» тушунлади.

Биринчи марта жиноятларнинг таснифи тўғрисидаги модда (15-модда) кўриб чиқилган бўлиб, унга кўра барча жиноятлар ижтимоий хавфлилик хусусияти ва даражасига кўра тўрт категорияга бўлинадди.

Шу бобнинг ўзида жиноят учун жавобгарлик ва унинг асослари тўғрисидаги норма ўрин олган. ЖК 16-моддасининг 1-қисмида жиний жавобгорлик тушунчаси берилди ва унда бир қатор муҳим аломатлар ифодаланган. Биринчидан, жиний жавобгарлик ўзининг ҳуқуқий мазмунига кўра жинийнинг ҳуқуқий оқибатидир. Иккинчидан, у фақат ижтимоий хавфли қилмиш содир этилганда келиб чиқади. Учинчидан, давлатнинг жазо ёки бошқа жиний-ҳуқуқий таъсир чоралари қўлланиладиган маҳкум этиш шаклидаги мажбурловида ифодаланади. Тўртинчидан, у жиний-ҳуқуқий муносабатлар доирасида вужудга келади, жорий этилади ва тўхтатилади. ЖК 16-моддасининг 2-қисмига кўра, ЖК да назарда тутилган барча жиний таркибини ўз ичига олган қилмиш жавобгарлик учун асос ҳисобланади. Демак, қонун чиқарувчи шахс томонидан содир этилган қилмиш Махсус қисмининг муайян моддасида назарда тутилган жиний таркиби норматив асосни фактик асос сифатида назарда тутди. Фақат содир этилган қилмиш фактик асос билан ЖК Махсус қисмининг аниқ моддасида назарда тутилган жиний аломати белгилари жами мос келиши аниқланганда давлатнинг ваколатли органларига шахсин жиний жавобгарликка тортиш учун ўз ҳуқуқ ва мажбуриятларини жорий этиш имкони берилди.

Ўзбекистон Республикасининг жиний қонунида биринчи марта оғирлаштирувчи ҳолатда қасдан одам ўлдирганлик учун ўн уч ёшдан жиний жавобгарликка тортиш белгилаб қўйилди. Бундан ташқари, бундай ёш чегараси ҳаётга қарши бир қатор жинийлар учун ўн тўрт ёшдан жиний жавобгарликка тортиши ҳам назарда тутди (97—98-моддаларнинг 1-қисми). Булар соғлиққа (104—106-моддалар), жиний эркинлик (118—119-моддалар), одам ўғирлаш (137-модда), босқинчилик (164-модда), товламачилик (165-модда), талончилик (166-модда), ўғирлик (169-модда), мулкни қасдан побуд қилиш ёки унга қасдан зарар етказиш (173-модданин 2, 3-қисмлари), осодликдан маҳрум қилиш жазосини ижро этиш муассасаларининг ишини издан чиқарувчи ҳаракатлар (220-модда), озодликдан маҳрум қилиш жойларидан қочиш (222-модда), ўқотар қурол, ўқ-дорилар, портловчи моддалар ёки портлатиш қуролмаларини қонунга хилоф равишда эгаллаш (247-модда), темир йўл, денгиз, дарё, ҳаво транспорти воситаси ёки алоқа йўллари яроқсиз ҳолга келтириш (263-модда), транспорт воситасини олиб қочиш (267-модда), гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларини қонунга хилоф равишда эгаллаш (271-модда), безориликнинг квалификация қилинадиган турлари учун (277-модданин 2, 3-қисмлари). Жиний кодексининг 17-моддаси 4-қисмида санаб ўтилган бир қатор жинийлар учун узил-кесил 18 ёшдан жиний жавобгарлик белгиланган. Умумий жиний жавобгарлик ёши 16 ёш деб ҳисобланади. Айбга бағишланган махсус боб айбнинг шакллари (20-модда), қасдан содир этилган жиний (21-модда), эҳтиётсизлик орқасида содир этилган жиний (22-модда), мураккаб айбли жиний (23-модда), айбсиз ҳолда зарар етказиш (24-модда)дан иборат бўлиб, янгилиги билан ажралиб туради.

Шундай қилиб, қонун чиқарувчи қасдан содир этиладиган жинийлар тўғрисидаги нормаларни тузишда қасднинг мазмуни юридик муҳим объектив белгиларнинг предметли аниқланишиндан келиб чиқди ва унинг муайян жиний таркибининг объектив томони қонуний тузилишига (конструкциясига) боғлиқ. Объектив томоннинг конструкцияси субъектив аломатларда акс этади ва шунга кўра, унинг бу хусусия-

тини ҳисобга олганда қасд мазмуни жиноятнинг формал ва моддий таркибига нисбатан қўлланиши баён этилади.

Жиноий ўз-ўзига ишониш эҳтиётсизлик тури сифатида янгича мазмунда белгилаб берилган. ЖКнинг 22-моддаси 2-қисмида мустаҳкамланганидек, агар жиноятни содир этган шахс ўз хулқ-атвори қонунда назарда тутилган ижтимоий оқибатлар келтириб чиқариши мумкинлигига кўзи ета туриб, эҳтиётсизлик чора-тадбирларига онгли равишда рноя этмаган ҳолда бундай оқибатлар келиб чиқмаслигига умид қилган бўлса, бундай жиноят ўз-ўзига ишониш оқибатида содир этилган деб топилади. Мураккаб айбли ва айбсиз ҳолда зарар етказиш жиноятларига багишланган моддалар мутлақо янгидир. Сўнгги нормада айбсиз ҳолда зарар етказишнинг икки формуласи мустаҳкамланган.

Биринчиси эҳтиётсизлик оқибатидаги формал жиноят ва ҳолат ўртасида чиқиқ ўтказишга имкон беради ва қўйидаги сўзлар билан ифодаланади «ўз қилмишининг ижтимоий хавфли оқибатларини англаб етмаган, лекин англаб етиши мумкин ва лозим эди».

Иккинчи формула (ифода) моддий таркибнинг эҳтиётсизликка нисбатан ҳолатларни аломатларини белгилайди, қонунда қўйидаги сўзлар билан ифодаланади «ижтимоий хавфли оқибатларга кўзи етмаган, лекин кўзи етиши лозим ва мумкин эди».

Ўзбекистон Республикасининг жиноят кодекси иштирокчиликни мустақил институт каби бобга ажратиб кўрсатади ва иштирокчилик тушунчаси ва иштирокчилик турларини анъанавий белгилаш билан бир қаторда иштирокчилик шакллари (29-модда)га бағишланган моддани ҳам ўзида ифода этади.

Маълумки, шакл категориялари элементлар ва жараёнларнинг ўзаро ва ташқи шароитлар билан ўзаро таъсирни ташкил этишининг ички боғлиқлиги ва усулларини ифодалайди. Иштирокчиликка муайян шакл берувчи белгилар объектив ва субъектив томонини қанчалик тавсифласа, иштирокчилик шакллари таснифи асосида шунчалик объектив ва субъектив мезонлар ётади. Объектив мезон — бу биргаликдаги ҳаракат бўлиб, у иштирокчилар ўртасидаги ўзаро алоқани тавсифлайди. Субъектив мезон иштирокчиларнинг жиноий ҳаракатда келишув даражасини аниқлайди. Ҳар икки мезон чамбарчас боғлиқликда бўлади ва уларнинг йнғиндиси иштирокчиликнинг тўрт шаклини ажратиб кўрсатиш учун асос бўлиб хизмат қилади: 1) оддий шакл; 2) мураккаб шакл; 3) уюшган гуруҳ; 4) жиноий уюшма.

Тақдим этилаётган тасниф у ёки бу жиноий уюшманинг ижтимоий хавфлилик даражасининг кетма-кетлигини акс эттириш билан сифат жиҳатидан улар ўртасидаги фарқини тавсифлайди. Иштирокчиликнинг дастлабки икки шакли (оддий ва мураккаб) бир қанча шахсларнинг муайян жиноят содир этиш учун турли даражадаги келишувига оид саъй-ҳаракатини бирлаштириш ҳолларини ўз ичига олади. Бу «оддий» жиноий уюшма бўлиб, унинг барқарорлик даражаси алоҳида жиноят содир этиш учун зарур бўлган вақт доираси билан чекланади.

Қонун чиқарувчининг белгилаб беришича, оддий гуруҳ икки ёки ундан ортиқ шахсларнинг олдиндан тил бириктирмаган ҳолда (29-модда 2-қисми) жиноят содир этишда иштирок этиши билан тавсифланади. Мураккаб иштирокчилик икки ёки ундан ортиқ шахсларнинг олдиндан тил бириктириб жиноят содир этиши деб эътироф этилади (29-модда 3-қисми).

Жиноий гуруҳ ва жиноий уюшма иштирокчилик шакли сифатида бошқа ижтимоий ҳодисаларни камраб олади. Бу жиноят ҳуқуқи нуқтаи назаридан икки омилнинг бирлигини ўсида акс эттиради: 1) бир неча шахсларнинг биргаликдаги саъй-ҳаракати; 2) бир неча жиноятлар содир этилиши.

Шундай қилиб, икки ёки ундан ортиқ шахсларнинг жиноий фао-

лият билан шуғулланиши учун бирлашиши кўпгина жиноятларда иштирокчилик ҳисобланади. ЖК 29-моддасининг 4-қисмига кўра, икки ёки ундан ортиқ шахсларнинг биргаликда жиний фаолият юритиш учун бир гуруҳга бирлашиши уюшган гуруҳ деб тан олинади.

Ушбу тушунчага асосан қуйидаги белгиларни ажратиш мумкин, улар биргаликда иштирокчиликнинг умумий белгилари билан бир қаторда гуруҳни уюшган деб баҳолашга асос беради: 1) олдиндан тил бириктириш; 2) биргаликда жиний фаолият билан шуғулланиш учун бирлашиш; 3) ташкиллашганлик. Шунинг ҳам таъкидлаб ўтиш керакки, қонуни чиқарувчи иштирокчиликнинг ушбу шаклига турли ҳуқуқий аҳамият берган. Масалан, уюшган қуролли гуруҳ тузиш, унга раҳбарлик қилиш, унда қатнашиш ҳаракатлари ЖК 242-моддаси 2-қисми билан квалификация қилинади ва мол-мулкни мусодара қилиниб ўн йилдан ўн беш йилгача озодликдан маҳрум қилини билан жазоланади. ЖКнинг 56-моддаси 1-қисми «м» бандига мувофиқ уюшган гуруҳ томонидан жиний содир қилиниши, суд томонидан жазони оғирлаштирувчи ҳолат деб ҳисобланиши мумкин.

Махсус қисмининг жуда кўп нормаларида иштирокчиликнинг ушбу шакли квалификация қилувчи белги сифатида кўрсатилган ва жуда кўп ҳолатларда «уюшган гуруҳ томонидан ёки унинг манфаатларини кўзлаб» ёки «уюшган гуруҳ аъзоси томонидан ёки унинг манфаатларини кўзлаб» жиний содир этиш кўрсатилган. Бу эса нафақат жиний бажарувчиси ва жинийни содир этишда қатнашган уюшган гуруҳнинг бошқа аъзоларини, балки уюшган гуруҳга аъзо бўлмаган аммо уни таркибда бир марта ёки ўзлари мустақил ушнинг манфаатларини кўзлаб жиний содир этган шахсларни айбдор эканлигини кўрсатади.

Икки ёки ундан ортиқ уюшган гуруҳнинг жиний фаолият билан шуғулланиши учун олдиндан бирлашиши жиний уюшмани ташкил этган шахс, жиний уюшма таркибига кирувчи уюшган гуруҳларнинг ташкилотчилари, содир этган жинийларидан қатъи назар ЖК 242-моддаси 1-қисми билан жавобгарликка тортилади ва мол-мулкни мусодара қилиниб, ўн беш йилдан йигирма йилгача озодликдан маҳрум қилиш ёки ўлим жазоси билан жазоланиши мумкин. Агар шахс аниқ жинийни содир этишда раҳбарлик қилган бўлса, унда қатнашган бўлса, унинг фаолияти барча содир этган жинийларни бўйича жинийлар мажмуи сифатида квалификация қилинади.

Жиний уюшмани мавжуд бўлиши ва ишлаб туришини таъминлашга қаратилган фаолиятни бажарувчи, жиний уюшмани бўлинмасининг қилиши 242-модданинг 1-қисми билан ҳуқуқий баҳоланади.

Биринчи маротаба бир қанча жиний содир этишга бағишланган мустақил бўлим ажратилган бўлиб, унда бир қанча жиний содир этишнинг шакллари ҳисобланиши: такроран жиний содир этиш (32-модда); жинийлар мажмуи (33-модда); рецидив жиний (34-модда) кўрсатилган. ЖК 32-моддаси 1-қисмига мувофиқ Махсус қисмининг айнан бир моддасида, қисмида, кодексда алоҳида кўрсатилган ҳолларда эса, турли моддаларида назарда тутилган икки ёки бир неча жинийни шахс турли вақтларда содир этган, аммо уларнинг биттаси учун ҳам судланган бўлмаса, такроран жиний содир этиш деб топиллади. Шу ерда яна тамом бўлган жиний ҳам, жазога сазовор бўлган жинийга тайёргарлик кўриш ёки жиний содир этишга қасд қилиш ҳам, шунингдек, иштирокчиликда жиний содир этиш ҳам такроран жиний содир этиш деб топилгани кўрсатилган.

ЖКнинг 33-моддасига мувофиқ Махсус қисмининг турли моддаларида ёки битта моддасининг турли қисмида назарда тутилган, жавобгарликка тортилган икки ёки бир неча жиний қилиниши содир этиш, агарда улардан бирортаси учун ҳам шахс судланган бўлмаса, жинийлар мажмуи деб топилди.

Қонун чиқарувчи томонидан берилган таърифда бир қанча Жиноятларнинг бевосита турлари кўрсатилмаганлигига қарамай, ундан шунни билиб олиш мумкинки, бир қанча жиноятларни фақат битта—реал тури мавжуд. Бундай хулоса қонунда кўрсатилган: бир қанча жиноятларни «икки ёки ундан ортиқ жиний қилмиш ташкил қилади» деган тушунчага асосланган. Бу эса турли вақтларда кетма-кет жиноят содир этишни англатади. Идеал жиноятлар мажмуига келсак, у бир қанча жиноятлар тоифасига киритилмаслиги керак, чунки уни содир этишда битта қилмиш билан, жиноят қонунининг турли моддаларида кўрсатилган, икки ва ундан ортиқ жиний оқибатлар келиб чиқади ва бу ЖК 59-моддасида кўрсатилган алоҳида қоидаларга мувофиқ жазо тайинлашга олиб келади.

Қилмишнинг жинийлигини истисно қиладиган ҳолатларга оид ЖК умумий қисмининг ҳолатлари янгилиги билан ажралиб туради. Қонунда ЖКда назарда тутилган аломатлар расмий жиҳатдан мавжуд бўлсада, лекин у ижтимоий хавfli, ғайриқонуний ёки айбли бўлмаса, қилмишнинг жинийлигини истисно қиладиган ҳолатлар деб топилиши кўрсатилган (35-модданин 1-қисми). Бундай ҳолатларга қуйидагилар киритилган: кам аҳамиятли қилмишлар (36-модда); зарурий мудофаа (37-модда); охири зарурат (38-модда); ижтимоий хавfli қилмиш содир этган шахсни ушлаш вақтида зарар етказиш (39-модда); буйруқ ёки бошқа вазифани ижро этиш (40-модда); касб ёки хўжалик фаолиятига боғлиқ асосли таваккалчилик (41-модда).

Жиноят қонунчилигида илк маротаба жазога тушунча берилган (42-модда), унда жазо жиноят содир этишда айбли деб топилган шахсга нисбатан давлат номидан суд ҳукми билан қўлланиладиган ва маҳкумни қонунда назарда тутилган муайян ҳуқуқ ва эркинликлардан маҳрум қилиш ёки уларни чеклашдан иборат мажбурулов чораси эканлиги таъкидланган. Жазони мақсадни янги таҳрирда берилган, унга мувофиқ жазо маҳкумни ахлоқан тузатиш, унинг жиний фаолиятини давом эттиришга тўсқинлик қилиш ҳамда маҳкум, шунингдек бошқа шахслар янги жиноят содир этишининг олдини олиш мақсадида қўлланилади.

Олдинги жиноят кодексига нисбатан, айрим жазо тизими ва турлари, жазо тайинлаш, жиний жавобгарлик ва жазодан озод қилиш, судланганлик ва бошқаларга тааллуқли масалалар аъло даражада ҳал қилинмоқда.

Жиноят кодекси Махсус қисмида ҳам катта ўзгариш бўлиб ўтди ва нафақат қилмишнинг тузилиши ва сонига қараб, яъни жиноят деб ҳисобланган ва ҳозирги вақтга келиб ижтимоий хавfliлигини йўқотган ҳамда олдин жиноят ҳисобланмаган қилмиш энди жиноят деб ҳисобланган, балки маъмунига қараб ҳам ўзгарган. Шунини таъкидлаш лозимки, аниқ жиноят таркибини тузишда, умумий йўналиш қонуни чиқарувчининг қонун нормаларида расмий белгиларни кўпроқ кўрсатишга интилишида намоён бўлади. Қаерда бу амалга ошмаган бўлса, баҳо берувчи белгилар қўлланилган ва буларни кўпчилигига Жиноят кодексига биринчи маротаба киритилган атамаларнинг ҳуқуқий маъносига бағишланган Жиноят кодекси Махсус қисми саккизинчи бўлимида расмий шарҳ берилган.

Жиноят кодекси яқинда қабул қилинганлигига қарамай, уни қўллаш амалиёти, камчиликлардан холи эмаслигини кўрсатмоқда. Бу табиий, чунки камчиликсиз қонунни, айниқса катта ўзгаришлар бўлаётган давлатда ва ижтимоий ҳаётда мавжуд бўлган барча салбий ҳолатларни ўзида акс эттирган қонунни ишлаб чиқиш мумкин эмас. Шунинг учун, жиноят қонунчилиги амалда бўлган вақтида доимий ўзгариб туради. Бу жараён икки йўналишда намоён бўлмоқда:

Биринчи йўналиш жамиятда бўлаётган ўзгаришларга аниқ хавф

солувчи ва оммавий тус олаётган салбий ҳолатларга давлатнинг эътибор беришидан иборат. Бунда криминализациялаш жараёни амалга оширилади. Бу каби янгилик киритиш унчалик кўп эмас, шунга қарамай аниқ ижтимоий хавф туғдирувчи қилмишни ўз вақтида криминализациялаш, жамиятда бўлаётган барча ўзгарувчан жараёнларнинг ҳолати қонун чиқарувчининг «доимий қўл остида» эканлигидан гувоҳлик беради. Масалан, ҳуқуқий замонавий давлат қуриш вазифасини бажаришга тўсқинлик қилишга йўналтирилган Ислом фундаментализми, экстремизм, ваҳобизм ва миссионерлик ҳаракатларининг вужудга келиши, нафақат виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисидаги қонуни қайта кўриб чиқишга, балки жиноят кодексига тегишли ўзгаришлар киритишга олиб келди. Ўзбекистон Республикасининг 1-май 1998 йилги Қонунига мувофиқ, Жиноят кодексининг амалда бўлган айрим нормалари тузилиши ўзгартирилган, жазо чоралари кучайтирилган, олдин жиноят ҳисобланмаган ва жиноий жазо қўлланилмаган айрим қилмишларга жавобгарлик белгиланган. Масалан, ЖК виждон эркинликларини бузиш ҳаракатлари учун жиноий жавобгарлик белгилувчи 145-моддасининг 2-қисми ўзгартирилган ва вояга етмаган болаларни диний ташкилотларга жалб этиш, худди шунингдек уларнинг ихтиёрига, ота-оналари ёки уларнинг ўрнини босувчи шахслар ихтиёрига зид тарзда динга ўқитиш учун жавобгарлик белгиланди. Янги қисм киритилган ва унга мувофиқ фуқароларнинг ўз фуқаролик ҳуқуқларини амалга оширишларига ёки фуқаролик бурчларини бажаришларига тўсқинлик қилиш билан, диндорлардан мажбурий йиғим ундириш ва солиқ солиш билан ёхуд шахснинг шаъни ва обрўсини камситувчи чора-тадбирлар қўллаш билан ёки диний таълим олишда ҳамда фуқаро динга нисбатан, динга эътиқод қилиш ёки қилмасликка нисбатан, ибодат қилишда, диний расм-русумлар ва маросимларда қатнашиш ёки қатнашмасликка нисбатан ўз муносабатини белгилаётган пайтда мажбурлаш билан боғлиқ диний фаолият юритиш, шунингдек диний маросимлар ўтказишни ташкил этиш, шахс баданига енгил ёки ўртача оғир шикаст етказилишига сабаб бўлган қилмиш жиноий жазоланадиган ҳисобланади.

Фаолият таъқиқланган жамоат бирлашмалари ва диний ташкилотлар тузиш (216-модда), фаолияти таъқиқланган жамоат бирлашмалари ва диний ташкилотлар фаолиятида қатнашишга ундаш (216¹-модда), диний ташкилотлар тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш (216²-модда), диний таълимдан сабоқ бериш тартибини бузиш (229²-модда), жамоат хавфсизлиги ва жамоат тартибига таҳдид соладиган материалларни тайёрлаш ёки тарқатиш (244¹-модда) ҳаракатлари учун жиноий жавобгарлик белгиланган.

Иккинчи йўналиш кодекснинг айрим ҳолатларини қайта кўриб чиқиш, жамиятдаги мавжуд вазият ва қонунни қўллаш малакасида айрим чораларни айрим тоифадаги шахслар ва жиноятларга нисбатан оғир эканлигини кўрсатиб берганидан сўнг, уларни талаб даражасига келтиришда намоён бўлади.

Бу йўналиш кўпроқ қўлланилмоқда. Масалан, қонун чиқарувчи қамоқ жазосини қўллашдаги чеклашни олиб ташлади. Жиноят кодексининг 48-моддасига мувофиқ қамоқ жазоси қасдан содир этган жиноятлари учун олдин қамоқ ёки озодликдан маҳрум қилиш жазоси қўлланилган шахсларга қўлланилмас эди. Ўзбекистон Республикасининг 27 декабрь 1996 йилги Қонунига мувофиқ бу чеклашлар бекор қилинган. Ушбу Қонун билан қонунда мавжуд бўлган, вояга етмаган, ўн олти ёшга тўлмаган шахсларга нисбатан жарима (ЖК 82-моддаси), ахлоқ тузатиш ишлари (ЖК 83-моддаси) ва қамоқ (ЖК 84-моддаси) жазоларини қўлламаслик чеклаши олиб ташланган.

«Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгар-

тишлар ва қўшимчалар киритиш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг 1996 йил 30 август Қонунига мувофиқ гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни контрабанда қилиш учун жавобгарлик енгиллаштирилган. Бундай қарорга қуйидагилар асос бўлган, гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни контрабанда қилишнинг олдинги таҳририда, уларнинг миқдоридан қатъи назар ЖК 246-моддасининг 2-қисми билан жавобгарликка тортилар эди ва мол-мулки мусодара қилиниб, ўн йилдан йигирма йилгача озодликдан маҳрум қилиш ёки ўлим жазоси билан жазоланиши мумкин эди. Ушбу нормани қўллаш амалиёти, Ўзбекистон Республикаси божхона назоратини чеклаб, божхона чегарасидан гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни олиб ўтишнинг миқдорини инобатга олмасдан, бундай қаттиқ жазо қўллашни асоссиз эканлигини тасдиқлаб берди. Шунинг учун гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларини кўп миқдоргача контрабанда қилиш ЖК 246-моддаси 1-қисмида кўрсатилган ва мол-мулки мусодара қилиниб ёки мусодара қилинмай беш йилдан ўн йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади.

Жамиятда ахлоқ-одоб, маънавиятни мустақкамлаш жиноят қонунига, биринчи навбатда ўлим жазоси деган институтга ўз таъсирини ўтказмай қолмайди. «Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартишлар ва қўшимчалар киритиш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг 1998 йил 29 август Қонунига мувофиқ, ўлим жазоси жазо чораси сифатида бешта моддадан олиб ташланди: жинсий эҳтиёжнинг зўрлик ишлатиб ғайритабиий усулда қондириш (119-модда 4-қисми); урушнинг қонун ва удумларини бузиш (152-модда); Ўзбекистон Республикаси Президентига тажовуз қилиш (158-модда); жосуслик (160-модда); контрабанда (246-модда 2-қисм). Шундай қилиб, олий қонун чиқарувчи орган — Олий Мажлиснинг бу қароридан, Гегель томонидан айтилган «жамиятнинг кучи, унинг ўз кучига ва мустақкамлигига ишончида... у жазони енгиллашувига олиб келади» фикр ўз тасдиғини топди.

Жиноятни олдини олишдаги сиёсатнинг ҳозирги замондаги асосий йўналиши жазоловчи элементларни қисқартириб бориш ва уларни тарбияловчига айлантиришдан, жинсий қилмишларни қисқартиришда намойиш бўладиган репрессияни қисқартириш принципини кеңроқ қўллашдан ва қонунийлик, муқаррарлик ва одилликка асосланган жинсий жавобгарликни енгиллаштиришдан иборат бўлиши керак. Жиноят қонунчилигининг инсонпарварлиги, жавобгарликнинг муқаррарлиги ва хавфсизлик ҳамда ҳуқуқ-тартиботга ташқи ва ички хавф солувчи қилмишлар учун оғир жазо қўллаш билан узвий боғлиқ бўлиб, у объектив ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий шароитлардан ҳамда давлатимизнинг асосий ривожлантириш принципларидан келиб чиқади.

Шундай қилиб, ҳозирги вақтда, Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилигига мувофиқ ўлим жазосини жазо чораси сифатида қуйидаги саккиз жиноят учун қўллашга йўл қўйилиши мумкин: жавобгарликни оғирлаштирувчи ҳолатларда қасдан одам ўлдириш (97-модданинг 2-қисми); номусга тегиш (118-модданинг 4-қисми); агрессия (151-модданинг 2-қисми); геноцид (153-модда); терроризм (155-модданинг 3-қисми); давлатга хонлиқ қилиш (157-модданинг 1-қисми); жинсий уюшма ташкил этиш (242-модданинг 1-қисми); гиёҳвандлик воситалари ёки психотроп моддаларни қонунга хилоф равишда ўтказиш (272-модда 2-қисми).

Ижтимоий шароитдан келиб чиққан, ўлим жазосини қўллашни қисқартиришдаги йўналиш нафақат қонун чиқариш даражасида, балки уни ижро этишда ҳам кўзга кўриниши, инсонга инсбатан инсонпарварлик муносабатини кўрсатади.

Страницы истории

Г. Н. ГОГУА

**ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА**

История отношений Грузии и Узбекистана насчитывает многие столетия¹. Здесь мы остановимся на развитии экономических взаимосвязей наших стран в 20-е годы XX в., в частности на деятельности в Узбекистане таких экономических организаций закавказских республик, как Полномочное Закавказское экономическое представительство в Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республиках и Закавказская торговая контора, поскольку публикаций об этих торгово-экономических организациях в нашей печати нет.

Как видно из данных архивных фондов, восстановление экономических связей между Закавказьем и Средней Азией, резко ослабленных после 1917 г., началось с переходом к НЭПу.

До середины 1922 г. эти отношения представляли собой разрозненные операции, проводившиеся отдельными Наркоматами, хозорганами, кооперациями и частными предпринимателями Закавказья и Средней Азии. Более того, торговые связи двух регионов ничем не регулировались и не имели никакой системы. Подобная «свобода» торговли мало способствовала достижению действительного экономического эффекта, хотя торговый и промышленный потенциалы республик Закавказья и Средней Азии могли обеспечить прочную базу для их взаимовыгодного сотрудничества.

Важным шагом в этом направлении стало создание Экономпредставительства Закавказской федерации — централизованной организации, наделенной широкими юридическими правами по ведению хозяйственных и коммерческих операций. В «Положении» об учреждении этого представительства, принятом 15 июля 1922 г., устанавливалось: «Все государственные учреждения Закавказской Федерации и входящих в ее состав союзных республик... лишаются права самостоятельного экономического или торгового представительства в Туркестане, Бухаре и Хиве и впредь обязуются все свои задания и заказы, равно как и покрывающие их деньги и материальные ресурсы передавать Экономпредставительству Закавказской Федерации... Наркоматы должны снабдить Экономпредставительство необходимыми оборотными средствами»².

Экономическое представительство было создано в системе Совета республик Закавказья. Руководителем его был назначен Т. И. Гигинейшвили. Позднее Экономпредставительство было подчинено непосредственно Высшему Экономическому Совету (ВЭС) Закавказских республик.

¹ См.: Гогуга Г. Из истории грузинско-узбекских взаимоотношений в области науки и культуры. Ташкент, 1999.

² Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) Грузии, ф. 612, оп. 1, д. 13, л. 60—60 об.

Задачи Экономпредставительства заключались в следующем:

1. Установление и развитие возможно более живого товарообмена и торговли между Закавказской Федерацией, с одной стороны, и республиками Туркестана, Бухары и Хорезма,— с другой.

2. Взаимное и точное ознакомление с экономическим положением той или другой страны и вообще их текущим экономическим состоянием.

3. Всемирное содействие в развитии экономических операций и производительных сил Закавказья³.

Для Средней Азии Закавказье служило не только рынком сбыта и поставки сырья, но и важной транзитной артерией в экспортно-импортной торговле этих стран с Западной Европой. В документах того времени, в частности, указывается, что Закавказье получало из Средней Азии мелкий скот, соль, коровье масло, а экспортировало туда нефть и нефтепродукты⁴. Взаимный интерес для обеих сторон представляло и развитие такой отрасли, как виноделие. Закавказские виноделы испытывали потребность в виноградном сахаре (бекмесе) для производства сладких вин, так как местные сорта винограда могли быть использованы лишь для производства вин сухих марок. В этой связи отмечалась особая заинтересованность во взаимовыгодном сотрудничестве между закавказским виноделием и туркестанским бекмесоварением. В перспективе представлялось даже возможным соединение винной промышленности Закавказья и Туркестана в единое целое⁵.

Итак, торгово-экономические отношения Закавказья и Туркестана характеризовались следующими моментами:

во-первых, туркестанский рынок отличался значительной товаремкостью, т. е. способностью поглощать поставляемый сюда товар, что и отмечалось в отчете о деятельности Экономпредставительства⁶;

во-вторых, Туркестан, в свою очередь, был способен поставить на внешние рынки, прежде всего в Закавказье, весомое количество различного сырья, полуфабрикатов и готовой продукции. При этом значительную часть этих поставок составляли товары, остро необходимые как для внутреннего рынка, так и для внешнеторговых операций закавказских республик. Сюда относились хлопковое волокно, масличные семена, сухофрукты, бараньи кишки, коконы, шелк-сырец, семена люцерны, сырые дубители, шерсть, козий пух, кожи, щетина, конский волос, рога, копыта, ковры, каракуль, лошади.

Все это создавало в принципе благоприятные условия для взаимного торгового сотрудничества республик Закавказья и Средней Азии. Однако на деле торговые операции осуществлялись тогда с большим трудом ввиду:

а) удорожания закавказских товаров для туркестанского потребителя;

б) конкуренции со стороны российских поставщиков, очевидно применявших демпинговые цены и обеспечивавших получение прибыли за счет ускорения товарооборота⁷.

Перед торгово-коммерческими организациями Закавказья стояла проблема сохранения выгодности товарообмена с республиками Средней Азии и восстановления нарушенного торгового баланса. Найти оптимальное решение этого вопроса и стало одной из задач Экономпредставительства. Среди возможных путей выхода из сложившейся ситуации предполагалось налаживание на территории Туркестана про-

³ Там же, л. 57.

⁴ Там же, ф. 735, оп. 1, д. 792, л. 9 об.

⁵ Там же, ф. 634, оп. 1, д. 55, л. 7 об.

⁶ Там же, л. 5.

⁷ Там же, л. 5 об.

Изводства тех товаров, прямая закупка которых была невыгодна. При этом особо отмечался тот факт, что данная форма сотрудничества будет иметь не только исключительно коммерческую выгоду для закавказских республик, но и послужит делу восстановления и дальнейшего развития некоторых отраслей хозяйства среднеазиатских республик. «Реальная обстановка в Туркестане еще не выдвинула... более или менее мощные экономические силы, снабженные и капиталом, и материалом, и знанием одновременно. Следовательно, ясно, что на помощь к некоторым туркестанским возможностям нужно подойти извне»⁸.

Другими словами, Экономпредставительство выдвигало долгосрочный инвестиционный проект, реализация которого обеспечивала бы взаиморазвитие экономических потенциалов двух регионов.

Для начала работы на туркестанском рынке требовались значительные наличные средства, изыскание которых стало первым испытанием Экономпредставительства. Взамен оборотных средств оно получило товары на реализацию от хозяйственных Комиссариатов Закавказья; подобная операция вполне могла бы заменить наличные деньги при точном и добросовестном ее выполнении. Однако Комиссариаты ограничились формальными поставками по нереально высоким ценам, причем товаров, не пользующихся спросом на рынке среднеазиатских республик. Экономпредставительство, чтобы не терять время, вынуждено было подписать эти договора, хотя явно не имело «возможности сбыть в поставленные короткие сроки полученные товары»⁹.

26 сентября 1922 г. Экономпредставительство начало свою работу в Ташкенте. Как и следовало ожидать, торговый аппарат Экономпредставительства с первых же шагов своей деятельности попал в тяжелое положение. Те товары, которые были в его руках, не могли стать оборотным капиталом, ибо были собственностью отдельных Наркоматов закавказских республик и имели определенное значение, указанное в договорах, совершенно обязательных для исполнения¹⁰. Выходом могло бы стать помещение труднореализуемых товаров под залог в Госбанке; полученные средства пошли бы в оборот.

В октябре 1922 г. Т. И. Гигинейшвили обратился в Ташкентскую контору Госбанка с просьбой об открытии подтоварного кредита в сумме 30 млн. руб. дензнаками 1922 г.¹¹ Однако Ташкентская контора отказалась открыть кредит, заявив, что Экономпредставительство является иностранной организацией и потому открытие кредита может быть произведено только Правлением Госбанка в Москве. На этом основании Ташкентское отделение Госбанка и Экономпредставительство обратились с соответствующими ходатайствами в Москву. В начале декабря стало известно, что в кредите отказано¹². Тем не менее Экономпредставительству удалось все же превратить поставляемые по договорам товары в наличные средства. Часть их пошла на закупку товаров для дальнейшей реализации на рынках Закавказья, часть — на финансирование хлопкового хозяйства, организуемого на арендованной у Туркестанской республики земле.

В этом деле Закавказское Экономпредставительство сыграло важную роль. Именно ему была поручена организация хлопковой плантации в Голодной степи, связанной с действовавшим тогда в рамках Закавказского Экономического представительства в Средней Азии товариществом с ограниченной ответственностью по эксплуатации хлопковых плантаций в Туркестане. Именно Грузия более других закавказ-

⁸ Там же, л. 6 об.

⁹ Там же, л. 3.

¹⁰ Там же, 8 об.

¹¹ Там же, л. 9 об.

¹² Там же, л. 10.

ских республик была заинтересована в развитии хлопкового дела: ее текстильной промышленности было крайне необходимо сырье.

Согласно договору от 23 декабря 1922 г. между Наркомземом Туркеспублики и Грузией¹³, в аренду последней передавалась земельная площадь в размере 10 тыс. десятин¹⁴ с готовой основной оросительной системой в виде Голодностепского канала. Участок располагался в Ирджарской волости Мирзачульского уезда Сырдарьинской области, в местности, носившей название «Голодная степь» и ранее представлявшей собой нетронутую целину.

Общее содержание заключенного арендного договора сводилось к следующему. Арендный срок был установлен в 15 лет. За первый год пользования арендная плата не взималась, а по истечении первого десятилетия и до конца арендного срока она устанавливалась в размере 4,5 пуда¹⁵ хлопка-сырца, 6 пудов зерновых и 30 пудов сухого сена, причем не менее 1/3 засеваемых площадей следовало занять хлопковыми посевами. В обязанности арендатора входило также устройство оросительной системы на арендуемых землях, причем эту работу надлежало окончить не позднее восьмого года аренды¹⁶.

Был создан Хлопковый отдел, которому и поручили практическое выполнение заданий. Если недостаток оборотных средств и в сфере коммерческой деятельности Экономпредставительства сильно тормозил дело, то по отношению к хлопковому хозяйству их нехватка, а подчас и полное отсутствие, неоднократно ставили предприятие под угрозу развала. После подписания договора перед Экономпредставительством возникла весьма сложная задача: фактически на пустой арендованной земле надо было соорудить оросительную сеть, начиная от магистрального канала и кончая мелкими оросителями, подготовить площади под посевы и организовать саму посевную кампанию путем снабжения хозяйства семенами, инвентарем, рабочими, обеспечить последних жильем, создать административный аппарат.

Поскольку в хлопке были заинтересованы все республики Закавказья, доклад о необходимых оборотных средствах был направлен в Совнарком закавказских республик¹⁷.

Пришлось обратиться за кредитом и в Туркестанский Хлопковый Комитет, с которым было заключено дополнительное соглашение о финансовой поддержке. Хлопоты по получению ссуд и кредитов затягивались на месяцы. Но даже те небольшие денежные средства, которые частично были получены в течение сравнительно короткого промежутка времени (январь—ноябрь 1923 г.), помогли достигнуть значительных успехов. Были сооружены все необходимые хозяйственные постройки, приобретен инвентарь, посевная площадь обеспечена семенами, организована рабочая сила, подготовлена оросительная сеть (главный канал — 9 верст, поперечные — 80 верст) и занята культурами значительная площадь (под хлопок — 1500 десятин, просо — 500, пшеница — 500, кенаф — 500), уже в 1923 г. давшая первый урожай¹⁸.

В отчете за 1922—1923 гг. о проделанной Экономпредставительством работе Т. И. Гигинейшвили отмечал: «Самое трудное пройдено. И если даже этот, несомненно самый трудный во всех отношениях год пройден нами к величайшему нашему нравственному удовлетворению совершенно благополучно по отношению к его общим результатам, мы с твердой уверенностью смотрим в ближайшее будущее и считаем успех

¹³ Там же, ф. 804, оп. 1, д. 426, л. 266.

¹⁴ Десятина — мера земельной площади, равная 1,45 га.

¹⁵ Пуд — мера веса, равная 16,38 кг.

¹⁶ ЦГИА Грузии, ф. 634, оп. 1, д. 55, л. 15 об.

¹⁷ Там же, л. 20.

¹⁸ ЦГИА Грузии, ф. 804, оп. 1, д. 426, л. 280—285.

Начатого нами дела вполне обеспеченным... Начатое нами дело является прочной и долговременной практической спайкой Закавказья с местной экономикой, что дает надежную опору для работы — ... в будущем»¹⁹.

Другим немаловажным моментом стала организация Туркестанской конторы Закгосторга, созданной 26 февраля 1923 г. Она была учреждена в целях развития торговых операций Закавказья в среднеазиатских республиках и увеличения экспортного фонда²⁰. Управляющему Конторой предоставлялось право входить в соглашения торгово-экономического характера как с государственными учреждениями, так и со смешанными обществами, кооперативными организациями, иностранными фирмами и местными частными организациями и лицами от имени Закгосторга.

В обязанности Конторы входило информирование госорганов среднеазиатских республик о состоянии денежного и товарного рынка, спроса и предложения, возможности реализации и закупок различного рода товаров на комиссионных основаниях, организации экспедиций товаров. Туркестанская контора Закгосторга имела самостоятельную материальную и денежную отчетность и кассу; каждые три месяца она была обязана представлять на утверждение Закгосторга план своих работ на ближайшие три месяца и регулярно отчитываться перед Закгосторгом по инструкциям Главной бухгалтерии.

Одним из важнейших моментов в деятельности Закгосторга стала организация экспорта ковров. Этот вопрос Закгосторг решил совершенно самостоятельно и только своими средствами²¹. Вся операция по поставке ковров на рынки Англии, США, Австрии транзитом через Стамбул длилась не более 3 месяцев. В результате Закгосторг получил до 35% чистой прибыли²². Это были ковры туркменские, текинские, бухарские, хорасанские, самаркандские и другие, пользующиеся большим спросом на западноевропейском рынке. Поставки их в Закавказье Закгосторгом со временем еще более возросли.

В качестве другого примера можно привести экспорт солодкового корня, используемого в пищевой промышленности и как лекарственное средство. Его заготовка и сбыт в Закавказье были организованы акционерным обществом «Биан». Одним из пайщиков его был Закгосторг.

Торговой конторой была организована также поставка в Среднюю Азию боржомской минеральной воды, целебные свойства которой хорошо известны во всем мире. В край, который всегда испытывал недостаток в воде, пришла целебная грузинская вода. К 1927 г. продажа боржома была организована во всех более или менее крупных городах Узбекистана. Жители Ташкента, Самарканда, Коканда, Бухары имели возможность по достоинству оценить грузинскую минеральную воду. Цена на бутылочную продажу ее была доведена до минимума. Большой интерес к целебной воде проявило Аптекоуправление Узбекистана, использовавшее «боржом» в целях профилактики и лечения желудочных заболеваний.

Из документов известно также, что 16 сентября 1923 г. Закгосторг подписал с Главным управлением шелководческой промышленности Туркестанской республики («Туркшелк») договор о закупке на комиссионных началах в Туркестане шелковичных коконов багдадской и европейской пород для экспорта за границу²³. «Туркшелк» сортировал

¹⁹ Там же, ф. 634, оп. 1, д. 55, л. 29 об — 30.

²⁰ Там же, ф. 735, оп. 1, д. 792, л. 16.

²¹ Там же, ф. 744, оп. 1, д. 956, л. 7.

²² Там же, л. 7 об.

²³ Там же, д. 303, л. 66.

коконы по породам, сортам, паковал их и приводил в пригодное для экспорта состояние, «согласно требованиям заграничного рынка»²⁴. Бракованные партии обменивались либо на коконы, либо на кустарный шелк-сырец.

Обороты магазинов торговой конторы (только в Ташкенте их насчитывалось более 40) в Средней Азии составляли 60—70 тыс. руб. в месяц. Управляющий Краевой конторой Грузии в Средней Азии Т. И. Гигинейшвили докладывал Президиуму ВСНХ Грузии: «В настоящее время уже имеются несомненные данные о том, что в конце текущего года Средне-Азиатский район станет вполне надежным местом сбыта наших фабрикатов».

Следует отметить, что именно Закгосторг в 20-е годы был единственным в своем роде учреждением, с которым вели переговоры и стремились установить «твердые отношения» Госторги всех среднеазиатских республик, считая его по праву «наиболее богатой и совершенной организацией»²⁵.

Деятельность Экономического представительства и Закгосторта в Туркестане создавала реальную возможность для долговременного взаимовыгодного сотрудничества республик Кавказа и Средней Азии. Мероприятия, проводимые этими организациями, способствовали не только восстановлению экономики Туркестана, обеспечивая приток денежных средств, но и дальнейшему ее развитию за счет прямых инвестиций в реконструкцию производящих отраслей народного хозяйства края.

Немаловажное значение имел и социальный фактор, поскольку реализация проекта по созданию хлопковых плантаций и связанного с этим промышленного производства, развитие торговых сетей обеспечивали рост трудовой занятости населения.

Изучая документы тех лет, воочию убеждаешься, насколько активной была деятельность Закавказского экономического представительства в Средней Азии. Документы рисуют нам и яркую картину того, как жесткая централизованно-командная система управления, не учитывающая реальных условий и перспектив, мешает налаживанию прямых деловых контактов между республиками.

Опыт тех лет еще раз обращает наше внимание на то, что для полноценного использования потенциальных возможностей экономического сотрудничества суверенных государств нужна солидная договорно-правовая база.

Юридическая основа современных узбекско-грузинских экономических связей была заложена в ходе визитов Э. А. Шеварднадзе в сентябре 1995 г. в Узбекистан (19 договоров)²⁶, И. А. Каримова — в Грузию в мае 1996 г. (16 документов)²⁷ и во время встречи президентов двух наших государств в Ташкенте в марте 1998 г.

Можно смело сказать, что нынешние контакты между Грузией и Узбекистаном выходят за рамки двухстороннего сотрудничества. Совместные усилия по созданию и эксплуатации транскавказского коридора (ТРАСЕКА), как и многие другие проекты, могут стать перспективной основой для интеграции, кооперации и специализации экономики двух государств, важным стабилизирующим фактором политической ситуации в этих регионах.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, д. 956, л. 35.

²⁶ Среди них: о взаимном поощрении и защите инвестиций, о сотрудничестве в банковской, сельскохозяйственной, таможенной, торговой сферах и т. д.

²⁷ Среди них: об основных принципах создания финансово-промышленных групп, по таможенным проблемам, Декларация о расширении и углублении сотрудничества между РУз и Грузией, конвенция об избежании двойного налогообложения и др.

Как отмечал Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Грузия в Узбекистане Г. З. Абдушлишвили: «Мы твердо уверены, что прежние связи будут не только восстанавливаться и укрепляться, но приобретут более глобальный характер»²⁸.

В основе развития равноправного партнерства в рамках двухсторонних и многосторонних договорных отношений наших стран «лежат не только территориальная близость и экономическая сопряженность стран Содружества, но и глубокие исторические корни, культурные и духовные связи, общность судеб народов на протяжении большого исторического периода»²⁹.

²⁸ Посольство Грузии в Узбекистане: Пресс-релиз № 1, 1998. С. 5.

²⁹ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 302.

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

К ВОПРОСУ О ФИСКАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В ДРЕВНЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Существование государственности как таковой определяется наличием различного рода институтов, в том числе и такого, как сбор налогов. О наличии фискальных служб на территории Средней Азии, в частности древнего Узбекистана, известно только со времени ее вхождения в состав Ахеменидской империи. Около 518 г. до н. э. царь Дарий I (522—486) начал свои реформы по реорганизации административной системы и финансовых служб государства. Согласно Геродоту, вся территория Ахеменидского царства была разделена на 20 сатрапий, три из которых: Бактрия, Саки, а также Хорезм, Парфия, Согд и Харайва (эти четыре области составляли одну сатрапию) — находились в пределах Средней Азии.

Каждая сатрапия была обязана вносить в царскую казну определенную сумму налогов, выраженную в весовой единице — таланте, равном 25,92 кг.

Так, с Бактрии взималось 360 талантов серебра, т. е. 8972 кг; с саков — 250 талантов — 6230 кг; с Хорезма, Парфии, Согда и Харайвы — совокупно 300 талантов — 7776 кг (Нер., III).

Таким образом, со всей территории Средней Азии, подвластной Ахеменидам, уплачивался ежегодный налог в 910 талантов, или около 23 т серебра. По общей сумме денежного налога области Средней Азии занимали одно из ведущих мест в Ахеменидском царстве, уступая лишь сатрапиям Месопотамии (1000 талантов) и Малой Азии (более 1000 талантов).

Известный рассказ Геродота о реке Акес, отождествленной с Тедженом¹, показывает, что налоги в казну ахеменидских царей за пользование водой также поступали в денежной форме. «Я знаю, — пишет Геродот, — что царь сверх обычной подати взимает больше денег за открытие шлюзов» (Нер., III, 117).

Сатрапии Ахеменидского царства, в том числе среднеазиатские, помимо денежных налогов, должны были вносить подати и натурой.

Так, для строительства дворца Дария I в Сузах из Бактрии доставлялось золото, из Согдианы — ялпис-глазурь и сердолик, из Хорезма — синий самоцвет (бирюза?)².

¹ Массон В. М. Еще раз о геродотовой реке Акес//Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. М., 1967. С. 172—176.

² Абаев В. И. Надпись Дария о сооружении дворца в Сузах//Иранские языки. М.; Л., 1945. С. 130.

На известных рельефах дворца в Персеполе изображены представители разных сатрапий, несущие дань ахеменидскому царю. В частности, бактрийцы изображены с сосудами и двугорбыми верблюдами; саки ведут лошадей и несут какие-то предметы; согдийцы представлены с кубками в руках и двумя двугорбыми верблюдами, а хорезмийцы — с мечом, браслетами и лошадьми³.

Все это отражает как бы специфическую для каждой области дань, вносимую в казну Ахеменидской империи.

Ответственность за сбор налогов лежала на сатрапах, номархах, градоначальниках, сельских старостах и племенных вождях. Существовали специальные царские сборщики налогов и налоговые инспекторы. Причем, по мнению ряда ученых, сбор налогов с населения в определенных сатрапиях Ахеменидской империи осуществлялся не непосредственно от жителей, а с помощью откупщиков, т. е. какое-либо лицо вносило заранее подати в царскую казну, приобретая у государства монополию на откуп, а затем собирало их с населения, увеличивая при этом сумму получаемых налогов. Непосредственных данных о технике сбора налогов с налогоплательщиков на территории Средней Азии не имеется, но, по всей вероятности, здесь также существовала одна из фискальных систем, практиковавшихся в других частях Ахеменидской империи⁴.

После завоевания южных областей Средней Азии Александром Македонским и последующего их вхождения в состав Селевкидского и Греко-Бактрийского царств (начало III — середина II в. до н. э.) здесь устанавливается фискальная система, характерная для эллинистического мира, но с возможным учетом местных особенностей.

До недавнего времени, однако, отсутствовали какие-либо сведения о характере налоговой службы и системы налогов, взимаемых с населения этой территории. Открытие в последние десятилетия остраков с греческими надписями в Ай-Ханум (Северный Афганистан) и на городище Кампыртепа (Южный Узбекистан) позволяют в какой-то мере осветить эту проблему.

Так, в Кампыртепа, находящемся в 30 км к западу от г. Термеза, на правом берегу Окса, были найдены два острака с греческими граффито. На одном из них проставлено обозначение денежной единицы или меры веса — 15 драхм, на другом — меры жидкости — 7 хоев (хой — древнегреческая мера жидкостей, равная 3,28 л)⁵.

Эти два небольших по содержанию греческих граффито имеют важное значение для характеристики определенных сторон налоговых отношений в Северной Бактрии эллинистической поры, ибо ранее здесь, как, впрочем, и во всей Средней Азии, не было находок надписей того времени с обозначением денежных единиц и мер веса.

В сокровищнице дворца Ай-Ханум, как известно, было найдено несколько сосудов, покрытых надписями-этикетками, где наряду с названием древнеиндийских клейменных монет — каршпана, упоминаются и драхмы.

По мнению К. Р. Рапэна, эти сосуды предназначались для хранения денежных поступлений от налогоплательщиков специальным налоговым чиновником, осуществлявшим сбор этих поступлений для последующей передачи в царскую казну, где они и хранились. В надписях упомина-

³ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 144—145.

⁴ Там же. С. 196—202.

⁵ Riveladze E. V. Découvertes en numismatique et épigraphie Greco-Bactriennes a Kampyrtepe//Revue Numismatique. 1995 (150-e vol.). P. 21—23.

ются даже имена чиновников — хранителей этой сокровищницы: Зе-
нон, Тимодем, Стратон, Филис, Никерат⁶.

Другой тип налоговых финансовых документов, принятых в элли-
нистическом мире, — остраки птолемеевской эпохи, происходящие из
Египта. Это своего рода квитанции, выдаваемые банкирами и ситоло-
гами при получении фискального сбора⁷. Из-за краткости содержания
и уникальности весьма трудно определить, какого рода финансовый
документ представляет собой греческое граффито из Кампыртепа с
обозначением драхм. Очевидно, однако, что это был иного рода доку-
мент, чем айханумские надписи, ибо в последних, как правило, упо-
минаются имена нескольких должностных лиц, тогда как кампырте-
пинское граффито анонимное. К тому же оно нанесено на фрагмент
сосуда, а не на целый сосуд, и следовательно, не могло использоваться
для хранения денежных поступлений.

По всей вероятности, это острак — квитанция типа остраков пто-
лемеевского Египта, упомянутых выше.

К такого же рода уникальным документам относится и второе
граффито с обозначением 7 хоев. Семь хоев — 22,96 л, тогда как дан-
ная надпись нанесена явно не на сосуд (даже в целом виде вмещав-
ший едва ли 1 л). Это, очевидно, острак, служивший своего рода кви-
танцией, выдаваемой для учета поступления какой-то жидкости, ско-
рее всего вина. Такого рода учетные документы характерны, как мы
покажем ниже, для парфянской Нисы⁸.

Находки в Ай-Ханум и в какой-то мере в Кампыртепа позволяют
говорить, что в греко-бактрийское время на юге Средней Азии суще-
ствовала развитая система сбора и учета налогов, а следовательно,
института фиска.

Это подтверждает и замечательный налоговый документ на пер-
гаменте начала II в. до н. э., приобретенный в Северо-Западном Аф-
ганистане, а затем поступивший в Ашмолеан музей Оксфорда. Его
публикация осуществлена на английском и французском языках⁹.
В этом документе, составленном в Бактрии при царе Антимaxe Теосе,
упоминается некий Менодот — сборщик налогов, а также Днидор —
контролер государственных доходов, т. е. лицо, осуществлявшее над-
зор над сбором налогов¹⁰.

По мнению Кл. Рапэна, упоминаемый в документе топоним Асан-
горна соответствует средневековому Сангаран и более позднему Сан-
гарака — небольшому городу или району, расположенному в верховьях
Балхаба, в Западной Бактрии¹¹.

О наличии налоговой системы в другом государстве Средней Азии
— Парфянском царстве — позволяют судить остраки с парфянскими
надписями, найденные на городище Новая Ниса.

Надписи на остраках из Нисы, как показали их исследования, от-
ражают систему налоговых обложений виноградников, расположенных

⁶ Рапэн Кл. Эллинистические сокровища Ай-Ханум//Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987. С. 108—120; Rapin Cl. Des inscriptions économiques de la tresorerie hellénistique d'Ai-Khanoum//ВСН. 107. 1983. P. 315—372.

⁷ Рапэн Кл. Указ. статья. С. 115; Rapin Cl. Op. cit. P. 352—353.

⁸ Дьяконов И. М., Дьяконов М. М., Лившиц В. А., Массон М. Е. Налоговые парфянские документы II в. до н. э. из Нисы//Материалы ЮТАКЭ. Вып. 2. М.; Л., 1951.

⁹ Rea J. R., Senior R. C., Hollis A. S. A tax receipt from hellenistic Bactria//Zeitschrift für papyrologie und epigraphic. Band 104. Bonn, 1994. S. 261—280; Bernard P., Rapin Cl. Un parchemin Gréco-Bactrien d'une collection privée/Akademie des Rendus. Paris, 1994. P. 262—292.

¹⁰ Там же.

¹¹ Bernard P., Rapin Cl. Op. cit. P. 289—290.

В округе этой первой столицы Аршакидов во II—I вв. до н. э.¹² В них приводятся названия облагаемых налогом виноградников, таких, как, к примеру, Накбакан, Натпак, Кашаши, наименование большого сосуда для хранения вина — хумб, сумма подати, год взноса, а также, что весьма важно, имя составившего документ чиновного лица с титулом «марубар», т. е. счетовод.

К примеру: «По расписке этой (?) из виноградника податного... хумов 10 (?) доставили. Вахуман, счетовод. Взнос на год 141 (или 140)».

«По расписке (?) этой из виноградника податного, из местности (?) называемой, сосудов 8 (или 7), взнос на год 133 доставили. Михредат, счетовод (?)»¹³.

Подробное исследование содержания надписей нисийских остраков, проведенное М. Е. Массоном, И. М. Дьяконовым, М. М. Дьяконовым, В. А. Лившицем, позволило им сделать следующие выводы:

1. Прием подати оформлялся специальным документом, своего рода налоговой квитанцией.

2. Существовали две категории земель — подлежащих обложению налогами и не подлежащих обложению. Причем употребленный в надписи термин (а)βāž (ср. βāž) применялся для обозначения поземельного налога.

3. Количество вносимого налога измерялось в больших сосудах — хумах, которые были стандартных размеров и выполняли роль мер емкости.

4. Налог взимался не с какого-либо конкретного лица, а с общины, на что указывает характер формулы «доставили..., доставили».

5. При взимании налога велся строгий государственный учет, причем налог вносился ежегодно.

6. Непосредственным сборщиком налогов или его приемщиком был чиновник — счетовод, марубар или мадубар (?).

7. Налоги доставлялись из округи в административный центр — Михридаткерт.

8. Эти остраки были копиями расписок, хранившихся в счетной канцелярии, тогда как сами подлинники выдавались налогоплательщикам для исключения повторного сбора¹⁴.

Сравнение налоговых документов примерно близкого времени из различных государств: Греко-Бактрийского и Парфянского, в состав которых входили южные области Средней Азии, — свидетельствует о паличии, по крайней мере, двух видов налогов: денежного и натурального. Для сбора их существовал сложный и развитой административный аппарат, в котором служили разного ранга чиновники, осуществлявшие фискальный сбор, учет и контроль доходов.

Вероятно, та же система управления, характер фискальных служб и источники сложения налогов существовали в древних государствах Средней Азии и в первые века н. э., но конкретных данных об этом пока почти не имеется.

Хозяйственные документы из дворца Хорезмшахов в Топраккале, датированные III в. н. э., представляют собой перечень, по-видимому, налоговых поступлений от отдельных лиц (осуществляемых мукой, вином и скотом в определенных объемах) в царскую «казну»¹⁵.

Не исключено, что такого же рода документы обнаружены в одном из помещений здания, принадлежавшего большой семье, на городище

¹² Дьяконов И. М. и др. Указ. статья. С. 16.

¹³ Там же. С. 42.

¹⁴ Там же. С. 62—63.

¹⁵ Топрак-Кала: Дворец//Труды ХАЭЭ. XIV. М., 1984. С. 251—286 (раздел написан В. А. Лившицем).

Кампыртепа, в слое первой половины II в. н. э., но сохранились они очень плохо.

Важный материал для нашей проблемы может дать также клад золотых предметов из Дальварзинтепа, зарытый, по-видимому, в начале III в. н. э. в связи с сасанидским завоеванием этого города, хотя некоторые предметы в нем (украшения) несомненно более раннего времени. В составе клада, помимо других предметов, имеется 21 золотой литой брусок двух групп: 1) размером $85 \times 24 - 25 \times 20$ мм, весом от 876,2 до 877,8 г; 2) размером $68 \times 16 - 17$ мм, весом от 358,1 до 449,7 г.¹⁶

Десять из них содержат надписи кхароштки, на которых, согласно чтению М. И. Воробьевой-Десятковской, обозначен вес каждого из них в статерах, драмах и дхане, а также имена собственные, возможно, должность и слово «шрамана», обозначающее буддийского монаха. Приведем три наиболее наглядных примера:

1. 51 статер, 1 драма, 2 дхане. Митрой данное.
2. 25 статеров, половина драмы. Начальника. Дано Митрой.
3. 50 статеров. Кальяны. Шраманы [дали].

По поводу интерпретации содержания надписей и назначения самих брусков высказано несколько предположений. По мнению М. И. Воробьевой-Десятковской, имя Митра, учитывая специфический характер дальварзинских надписей, имел один из чиновников кушанского казначейства. Е. В. Зеймаль предположил, что употребленная в надписи формула «Mitrena dite» имела сакральное значение, где правильность написанного подтверждается именем бога Митры, что связано с главной функцией этого божества — гаранта договора и обязательства. Однако М. И. Воробьева-Десятковская отвергает данное предположение¹⁷. Касаясь употребления в надписях на четырех брусках слова «шрамана», означающего буддийского монаха, она предполагает, что дальварзинские бруски были частью собственности буддийской общины этого города и могли предназначаться для покрытия расходов, связанных с сооружением буддийских ступ, а также изготовления золотых статуэток Будд и украшений храмовой скульптуры, что предусмотрено правилами «Виная»¹⁸.

Г. А. Пугаченкова рассматривала дальварзинский клад в качестве военной добычи, захваченной в Северо-Западной Индии владельцем обширного дома Д-5, принадлежавшим, по ее мнению, к кушано-бактрийской военной знати¹⁹.

Возможно, однако, и другое предположение, представляющееся мне более реальным. Эти бруски как с надписями, так и без них, по моему мнению, являли собой налоговые поступления, осуществляемые золотыми брусками определенного веса, в данном случае двух весовых групп: 1) 358,1—449,7 г, 2) 876,2—877,8 г. Подобного рода поступления драгоценного металла определенного веса в качестве налога, как показано нами выше, имели место в Средней Азии уже с середины первого тыс. до н. э., причем поступали они тогда в казну ахеменидского царя.

В таком случае, в формуле надписей на брусках «даны Митрой», «шраманы [дали]» следует усматривать налоговые уплаты, вносимые определенными лицами: в первом случае — богатым землевладельцем или купцом Митрой, а во втором — представителями богатой буддий-

¹⁶ Воробьева-Десятковская М. И. Надписи письмом кхароштки на золотых предметах из Дальварзин-тепе//ВДИ. 1976. № 1. С. 72—80; Пугаченкова Г. А. К открытию надписей кхароштки на золотых предметах Дальварзинского клада//ВДИ. 1976. № 1. С. 64—72.

¹⁷ Воробьева-Десятковская М. И. Указ. статья. С. 76.

¹⁸ Там же. С. 78.

¹⁹ Пугаченкова Г. А. Указ. статья. С. 66.

ской общины города Дальварзинтепа, владевшей в нем двумя храмами.

Эти надписи изготовлялись пунсоном — штампом, специальным налоговым чиновником, ведавшим учетом поступающего налога, подобным мадубару — счетоводу в парфянском Михридаткерте или учетчику налоговых поступлений в греко-бактрийском Ай-Хануме.

В Ай-Хануме денежные поступления хранились в особых сосудах в сокровищнице дворца правителя города, откуда они передавались в царскую казну. Не исключено, что и объект ДТ-5 на Дальварзинтепа был дворцовым зданием сатрапа Чаганиана, куда поступали налоговые сборы со всей области для последующей их передачи в царскую казну. На возможность трактовки этого здания не как дома представителя знати, а как дворца указывали уже Г. А. Пугаченкова и В. М. Массон²⁰.

На Дальварзинтепа найден еще один важный документ — острак с пехлевийской надписью, датируемой серединой III—серединой IV в. Согласно В. А. Лившицу и А. Б. Никитину, надпись переводится как: «Год 12. Навбун (?) пусть заплатит денаров 100 (?) ...» Они полагают, что речь здесь идет о выплате весьма крупной суммы в 100 и даже 1000 (допустимо и такое чтение) золотых монет, связанной с деловыми операциями, которые вели персидские купцы, прибывшие из Ирана на Дальварзинтепа²¹. Причем это лишь черновик документа, так как финансовые документы в окончательном варианте писались на коже. Однако и в данном случае этот острак мог быть налоговым документом — напоминанием о необходимости выплаты задолженности некоему лицу (Навбуну) или памятной записью учета налогов, которую вел специальный чиновник.

Дальварзинтепа, как и вся Северная Бактрия, по-видимому, в середине III в. н. э. были завоеваны Сасанидами, и в присутствии здесь сасанидской администрации, а не только приезжих из Ирана купцов, нет ничего странного.

Приведенные факты пока еще немногочисленны, но они безусловно отражают существование в древней Средней Азии установившейся фискальной системы, получившей дальнейшее развитие в раннее и развитое средневековье.

---

²⁰ Массон В. М. Проблема древнего города и археологические памятники Северной Бактрии//Древняя Бактрия. Л., 1974. С. 10.

²¹ Никитин А. Б., Лившиц В. А. Ранний пехлевийский острак из буддийского храма в Дальверзин-тепе//ВДИ. 1990. № 4. С. 66—72.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Предпосылкой любого национального экономического развития выступает наличие определенного потенциала и среды для его достижения. Для экстенсивного типа роста потенциал определялся прежде всего его ресурсными возможностями, а конкурентные преимущества страны основывались на наличии природных ресурсов либо более дешевых факторов производства. Однако, как показала практика, не обладание ими (статичными преимуществами) ведет в долгосрочной перспективе к успеху, а формирование и развитие наиболее перспективных и специализированных факторов (кадров, базы знаний, научно-технического потенциала, инфраструктуры в отдельных сферах деятельности и т. п.), компенсирующих недостаток тех или иных природных ресурсов.

Кроме того, при формировании потенциала на передний план выдвигаются не просто материальные и технические аспекты производства, а организационные и личностные. Они формируют, наряду с другими, институциональный и ценностный «срез» потенциала нации.

На макроэкономическом уровне для характеристики потенциала страны используются следующие параметры:

- степень рыночной ориентации экономики;
- стабильность финансовой системы;
- уровень государственного регулирования экономики;
- характер внешнеэкономической ориентации;
- характер инновационной ориентации;
- динамизм менеджмента;
- мотивации предпринимательского поведения;
- социально-политическая стабильность.

Если далее, исходя из методики системного анализа, рассматривать состояние потенциала на отраслевом уровне, то критериями конкурентоспособности выступают:

— перспективы роста отрасли, ее валовой продукции, темпов роста экспорта и производительности труда;

— привлекательность (с точки зрения возможностей получения прибылей на вложенный капитал) более благоприятной по сравнению со странами-конкурентами структуры издержек производства.

Шесть особенностей современного экономического роста проявились в результате анализа, основанного по общепринятому критерию национального продукта и его составных частей: населения, рабочей силы и т. д.

Во-первых, самыми очевидными являются высокие коэффициенты роста продукта на душу населения в развитых странах.

Во-вторых,— коэффициент роста, производительности, т. е. продукции на единицу всех вложений.

В-третьих,— высокий коэффициент структурной трансформации экономики. Основные аспекты структурного изменения включают в себя развитие несельскохозяйственных отраслей, сферы обслуживания, наукоемкой технологии и др.

В-четвертых,— тесно взаимосвязанные и чрезвычайно важные структуры общества быстро изменились, что проявилось в росте урбанизации, изменениях в профессиональной структуре и т. д.

В-пятых, экономическое развитие тесно связано с внедрением новых технологий, развитием транспорта и связи.

В-шестых, в странах, на долю которых приходится четверть населения мира, экономический рост все еще значительно ниже минимальных уровней, соразмерных с потенциалом современной технологии¹.

¹ Modernisation Theory & Comparative Studies of Societies. Dean. C. Tipps. New York, 1976.

Следует отметить, что социально-экономические институты, обеспечивающие динамичные преимущества (адаптивность, быстроту реакции на изменения в среде, инновативность и т. д.), более важны, чем те, которые обеспечивают статичные преимущества страны (стоимость факторов производства, масштабы рынка, численность конкурентов на нем и т. п.). Те страны, в которых процессы развития проходят быстрее и эффективнее, добиваются большего экономического успеха с точки зрения обозначенных выше критериев. Это прямой результат накопления определенных предпосылок в виде новых институтов, норм экономического поведения, ценностей и т. д., мобилизации имеющегося потенциала, совершенствования управления процессом изменений.

Сформированные в развитых странах рынки давно уже обрели организованный характер, а в ряде стран (например, в Японии, Республике Корея) стали ориентированными на максимизацию групповой выгоды (а не просто индивидуальной), на долгосрочные и доверительные отношения хозяйственных субъектов, групповой характер конкуренции. Это, в конечном счете, обеспечило стабильность их систем, усиление их адаптационных возможностей, повысило степень экономической безопасности и уровень конкурентоспособности.

Совершенно очевидно, что успехи всех без исключения стран в послевоенный период были достигнуты в результате продуманного государственного управления процессом развития, долгосрочной стратегии преобразований.

Государство играет исключительно важную роль в оценке и выборе различных моделей хозяйствования, во многом определяющих характер национальной экономической среды. В зависимости от традиций государственности, предпринимательства, стадии экономического развития можно определить различные ориентации государственного вмешательства в экономику, варианты регулирования и обслуживания интересов общества и национального бизнеса. Поэтому с методологической точки зрения при сравнительном исследовании важна не сама характеристика типа государства, а анализ причин и факторов, объясняющих эффективность или неэффективность данной государственной политики.

Как отметил Президент И. А. Каримов, «стержнем всей программы государственного строительства и реформирования экономики Узбекистана являются пять ключевых принципов». Один из них состоит в том, что «главным реформатором должно выступать государство, которое обязано определять приоритеты, выработать и последовательно осуществлять политику преобразований, устранить сопротивление ретроградов и консерваторов»².

Стратегия экономического развития национальных экономических систем в общем сводится к следующему:

- выработка видения будущей экономики и общества, определение приоритетов и точек роста, а также механизмов, обеспечивающих их реализацию;
- в противовес ортодоксальной теории статических конкурентных преимуществ более предпочтительна стратегия формирования преимуществ нового порядка, осуществление перехода сначала с трудоемкой модели развития на капиталоемкую, а затем и на наукоемкую.

Опыт стран Юго-Восточной Азии, добившихся существенных успехов, свидетельствует, что стратегия открытости, которой следовали эти страны, носила очень осторожный, последовательный и продуманный характер. Государство выступало в роли защитника потенциально перспективных национальных предприятий от жесткой иностранной конкуренции и помощника в их борьбе на зарубежных рынках, причем ставка (особенно в Японии и Республике Корея) делалась на концентрацию экономической мощи, по мере накопления которой происходило поощрение прямых зарубежных инвестиций, осуществлялось тиражирование нововведений, повышался технологический уровень многочисленных мелких и средних фирм.

Несмотря на различия методов финансирования экономического роста (как за счет внутренних, так и внешних инвестиций), всем этим восточноазиатским странам удалось поддерживать привлекательный инвестиционный климат: был значительно снижен риск национализации, осуществлялись относительно быстрые и радикальные преобразования; сравнительно низким был экспортный контроль, контроль над займами государственного банка и ценами.

Успехи, например, японской экономики были обусловлены и тем, что в стратегические установки бизнеса еще до времен монополизации была заложена ориентация не на краткосрочную прибыль, а на расширение объемов выпуска продукции и завоевание доли рынка, что существенно отличало японские компании от американских.

Многие производственные предприятия в развитых странах можно рассматривать и как лаборатории по изучению природных процессов и центры исследований по новым методам, с применением их результатов в развитии НТП.

---

² Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Ташкент, 1996. С. 286.

Таким образом, стратегия экономического развития национальных экономических систем отражает взаимоотношения, которые обеспечивают высокие темпы прогрессивного развития народного хозяйства, трансформации ее структуры в соответствии с требованиями внутреннего и внешнего рынков.

М. С. Тагиева

ТРАНСПОРТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ

Важнейшим направлением экономической интеграции Узбекистана и других республик Средней Азии является развитие транспортной системы, обеспечивающей максимально полное использование экономического потенциала и геополитического положения региона в интересах каждой из этих стран. Для реализации преимуществ своего географического положения республикам Средней Азии необходимо в довольно короткий срок осуществить крупные инвестиции в развитие транспортной сети, которые будут особенно эффективными при активном сотрудничестве всех заинтересованных государств. В этих целях Узбекистан принимает участие в реализации программы ООН «Расширение торговли посредством развития сотрудничества в транзитных перевозках», в рамках которой вырабатываются совместные шаги стран Средней Азии в области создания транзитных транспортных коридоров, призванных обеспечить им выход к морским портам.

Железные дороги в Средней Азии имеют ряд общих характеристик, в частности наличие группы железных дорог закрытого типа с выходом только на Россию. В связи с этим возникает необходимость нового взгляда как на процесс интеграции и кооперации в странах Средней Азии, так и на вхождение их в мировое сообщество. С открытием новых транспортных коридоров начнет набирать обороты важнейший фактор роста — расширение внутрирегиональной и межрегиональной торговли.

Особо важным в этом плане представляется открытие железной дороги Мешхед—Серахс—Теджен, сооруженной по проекту ЭКО, в котором приняли участие главы государств — членов этой международной экономической организации. Международная железнодорожная станция в Серахсе с начальной пропускной способностью 1 млн. т грузов в год в недалеком будущем сможет обрабатывать до 5 млн. т грузов. А главное — стоимость перевозок из Европы в Среднюю Азию и обратно сократится в несколько раз. Теперь железнодорожные составы будут проходить путь между Западом и Востоком Азиатского континента на пять дней быстрее, а поезда из Западной Европы на Восток Азии — на десять дней быстрее.

Сейчас протяженность железной дороги от Серахса до Персидского залива составляет 2400 км, тогда как прокладка нового пути (по проекту ЭКО), который соединит Мешхед с портом Бандари Аббас, сократит это расстояние на 900 км. Кроме того, появится возможность освоения долины Серахса и Теджена, а в иранском городе Серахсе — создания свободной экономической зоны, на основе которой, по мнению правительства этой страны, сформируется новый крупный международный рынок, участником которого станет и Республика Узбекистан.

Следует отметить, что до сегодняшнего дня Узбекистан имел единственный выход к морскому транспорту — через порт Находка (Российская Федерация), расстояние до которого по железной дороге превышает 7 тыс. км, что приводило к значительным транспортным расходам и, соответственно, росту цены экспортируемых и импортируемых товаров (через Находку осуществлялось около 70% внешнеторговых операций Узбекистана со странами Европы, Азии, Африки и Америки). Теперь, с появлением перспективного железнодорожного выхода через Мешхед, Узбекистан не ограничивается только этим вариантом: параллельно ведется активная проработка вопросов, связанных со строительством новых транспортных выходов из республики.

Весьма перспективным направлением является транскавказское, через г. Туркменбаш, позволяющее Узбекистану пользоваться портами Каспийского и Черного морей, о чем была достигнута договоренность в ходе визитов Президента РУз И. А. Каримова в Азербайджан и Грузию в мае 1996 г. Ряд европейских международных организаций, прежде всего Европейский Союз, прямо заинтересованы в этом проекте, ибо он даст возможность непосредственного выхода среднеазиатских государств на европейский рынок через порты Грузии, в первую очередь г. Потти.

В совокупности железная дорога Теджен—Серахс—Мешхед и транскавказский проект (в ЕЭС он получил наименование «ТРАСЕКА») откроют новые перспективы для соединения Европы и Азии через Кавказ, придадут импульс ускоренному развитию торгово-экономических связей среднеазиатских государств, в том числе Узбекистана, с Западной и Восточной Европой.

Но наиболее перспективным направлением международного сотрудничества Республики Узбекистан является южное направление. Это связано с тем, что в 1995 г.

Организация экономического сотрудничества (ЭКО) объявила предстоящее 10-летие (1995—2005 гг.) периодом развития транспортных сетей между государствами Азиатского региона. Согласно этому плану, в настоящее время проектируются десятки дорог, как автомобильных, так и железнодорожных магистралей, которые свяжут страны — члены ЭКО. Узбекистан ведет также переговоры с Пакистаном и Афганистаном, ибо для нашей республики самый короткий путь к морю лежит через территорию Афганистана и Пакистана. Строительство автомагистрали Ташкент—Карачи протяженностью 3140 км, а в последующем и аналогичной железной дороги будет очень выгодным для трех стран. Но пока события в Афганистане не позволяют реализовать этот план.

Наряду с указанными транспортными коммуникациями, в регионе создаются и другие альтернативные транспортные артерии, интерес к которым проявили многие страны за пределами региона. Это прежде всего формирование транспортных коридоров: Север—Юг (Ералаево—Бекдаш—Туркменбаши) с выходом в Горган (Иран); создание второго звена трансазиатской магистрали — Термез—Герат—Кветта с выходом на порт Карачи.

Все вновь создаваемые транспортные коммуникации в южном направлении соединяются с транспортными линиями стран Персидского залива, Ближневосточного и Тихоокеанского регионов.

Кроме развития систем трансконтинентальных магистралей в регионе, на повестку дня встают вопросы создания железнодорожных и автомобильных трасс, способствующих как усилению интеграционных процессов в регионе, так и созданию внутриреспубликанских транспортных систем. Для этого в Узбекистане начато строительство железнодорожных линий Учкудук—Беруни—Нукус, а также Гузар—Кумкурган. Параллельно в этих направлениях осуществляются расширение и реконструкция автомобильных дорог. Такие же работы ведутся и на Камчинском перевале, связывающем Ташкентскую область с Ферганской долиной.

Для усиления региональной интеграции необходимо прежде всего строительство автомобильных и железнодорожных магистралей, связывающих центральные и западные части региона. К ним можно отнести создание железнодорожной линии Джезказган—Тюратам и стыковка ее со строящейся линией Учкудук—Беруни—Нукус и далее в направлении Куна-Ургенча. Это будет способствовать промышленному освоению центральных и западных районов Среднеазиатского региона, где имеются огромные запасы природных богатств и мощный промышленный потенциал. Кроме того, новые транспортные магистрали обеспечат среднеазиатским государствам непосредственный выход к портам Каспийского моря и далее через транскавказскую магистраль к черноморским портам.

Таким образом, успешное развитие экономики государств Среднеазиатского региона на основе интеграции в мировое экономическое сообщество предъявляет повышенные требования к работе транспортного комплекса, требует ускорения создания транспортных коридоров, функционирующих на уровне общепринятых мировых стандартов.

Г. М. Щур

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Дальнейшее укрепление и развитие экономики Республики Узбекистан во многом зависит от активизации инвестиционной деятельности, направленной на качественный рост и кардинальное повышение эффективности производства. Для этого должна быть разработана и реализована система стимулирующих и направляющих мер, таких, как:

— стимулирование сбережений предприятий всех форм собственности и населения, а также блокирование «проедания» доходов с целью расширения национальных инвестиций;

— предоставление весомых налоговых льгот производственным инвесторам и банкам, кредитующим производственное строительство, что компенсировало бы им недобор прибыли по сравнению с использованием средств в качестве торгового и финансового капитала;

— организация системы оплаты за конечную строительную продукцию;

— формирование национальной системы мониторинга инвестиционного климата в Узбекистане;

— предотвращение оттока национального капитала за рубеж и стимулирование притока в страну прямых иностранных инвестиций.

Именно на этом этапе развития страны, когда наметилась вполне реальная стабилизация, оживление в экономике, особенно актуальным становится привлечение прямых иностранных инвестиций. Они должны способствовать не только развитию национальной экономики, но и вложению ее в мировую экономику. Уже сегодня

в республике создано более 3 тыс. совместных предприятий. Анализ показывает, что экономическая эффективность их деятельности во многом выше, чем на аналогичных отечественных предприятиях. Это связано, в первую очередь, с инновационной активностью и производством товаров «рыночной новизны». Такой товар обеспечивает прибыль на 28% выше, чем традиционный, и производительность труда в СП в 1,5 раза выше. В этих условиях шансы СП на успех перемещаются в область новейших технологий, что не может не отразиться на общей эффективности производства. За последние годы на предприятиях с иностранным капиталом возрос выпуск швейной и трикотажной продукции, продуктов питания. Увеличилось производство электронно-вычислительных машин, радио- и телеаппаратур, добыча газа и нефти.

За 1992—1998 гг. Узбекистан получил в качестве инвестиций в общей сложности более 5 млрд. долл. США. Этот процесс требует дальнейшего развития, а для этого необходимы развитие соответствующих законодательных основ, совершенствование налоговой системы, банковской и таможенной деятельности. Кроме того, в республике следует создать базу коммерческой информации как по отраслям народного хозяйства, так и по регионам. Это очень важно для зарубежных компаний и фирм, чтобы они получали достоверную информацию о своих будущих партнерах. Инвесторам с большими капиталами, способными оживить хозяйство и повысить его эффективность, необходимо обеспечить приемлемые условия для нормальной деятельности. Особенно важно привлечь «стратегических» инвесторов с их навыками работы в соответствующих отраслях, знанием рынка, значительными финансовыми ресурсами и опытом управления предприятиями в различных странах мира.

В решении задач экономической стабилизации главный упор надо сделать на такие факторы, как новые инвестиции, корпоративный контроль, развитие производства на новой технической и технологической базе, устойчивая занятость. Кроме того, есть еще ряд проблем, решение которых связано с расширением масштабов иностранных инвестиций:

— необходимо определить приоритетность целей, которые ставятся в области иностранных инвестиций и сконцентрировать имеющийся опыт на тех проектах и в тех секторах экономики, которые считаются наиболее важными;

— инвесторы заинтересованы в государственных гарантиях, соответствующих нормам национального законодательства, в том числе специального законодательства, определяющего условия деятельности зарубежных инвесторов;

— упорядочение условий накопления, системы налогов и тарифов, их стабильность, регулирование экспорта и импорта, совершенствование банковской системы и ее услуг, механизма валютного регулирования;

— подготовка специальных квалифицированных кадров с использованием зарубежного опыта, их правильное распределение по отраслям и видам производства;

— внедрение регистрационного принципа иностранных инвестиций (выбор между регистрационной и разрешительной системой создания предприятий с иностранным участием).

Надо иметь в виду, что наша республика прежде всего заинтересована в восстановлении, обновлении своего производственного потенциала, насыщении потребительского рынка высококачественными недорогими товарами, в развитии и структурной перестройке своего экспортного потенциала, проведении антиимпортной политики, в привнесении в наше общество западной и восточной управленческой культуры. Иностранные инвесторы, естественно, заинтересованы в получении прибыли за счет освоения внутреннего рынка Узбекистана, его природных богатств, дешевой рабочей силы. Эти интересы требуют творческого учета и правильного взаимосодействия.

С учетом всего сказанного приток иностранных инвестиций следует направлять прежде всего на:

— освоение с их помощью невостребованного научно-технического потенциала республики, особенно на предприятиях базовых отраслей;

— расширение и диверсификацию экспортного потенциала Узбекистана;

— создание импортозамещающих производств, развитие производства товаров народного потребления, продовольственных товаров, медикаментов;

— совершенствование сферы транспорта и связи, отраслей инфраструктуры;

— усиление инвестиций в трудноизбыточные районы (Ферганская долина, Кашкадарья, Сурхандарья), в Аральскую зону (Каракалпакстан, низовья Амударьи) и в другие районы, обладающие богатыми природными ресурсами.

Все это будет способствовать дальнейшему подъему экономики Республики Узбекистан, ее интеграции в мировое экономическое сообщество, более тесному взаимовыгодному экономическому сотрудничеству предприятий республики с зарубежными компаниями.

М. П. Нарзакулова

О РАЗВИТИИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

В современных условиях вопросы женского предпринимательства находятся в центре внимания мирового сообщества. Этой проблематике уделяется значительное внимание и в Узбекистане, провозгласившем 1999 г. Годом Женщины. Как справедливо отметил Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «повышение статуса и положения в обществе наших матерей, сестер, жен и дочерей, уважение и почет к ним, облегчение их труда и условий жизни — должны стать основной задачей, приоритетом нашего государства, нашего общества»¹.

Женский фактор служит сегодня одним из важных условий развития предпринимательства. Зарубежные авторы выдвигают множество положений о женском предпринимательстве как факторе развития экономики. Это обусловлено тем, что женское предпринимательство играет значимую и растущую роль в структурной перестройке экономики, оно представляет собой динамичную силу экономического развития и способствует повышению эффективности народного хозяйства.

Учет интересов женщин, особенно их активной части, позволяет задействовать немалые резервы формирования благоприятного предпринимательского климата, создать желаемую социально-психологическую атмосферу в обществе вокруг новых рыночных преобразований. Многие женщины-предприниматели уже продемонстрировали высокую эффективность в процессе адаптации к новым условиям хозяйствования и требованиям рынка. Они показали себя находчивыми, реалистичными, гибкими в области профессиональных навыков, организации труда, социальной и экономической активности.

Переход от высокой концентрации производства к децентрации с акцентом на мелкие и средние предприятия, широкое распространение на микроэкономическом уровне мелких фирм с их гибкостью, динамизмом и оперативностью наиболее соответствуют интересам и возможностям именно женского бизнеса. Кроме того, в современном обществе постоянно расширяются виды деятельности, связанные с обслуживанием здоровья, образованием, досугом человека, воспитанием детей, широким спектром семейных и духовных нужд, в которых значительная доля труда приходится именно на женщин. В этих условиях женское предпринимательство получает дополнительный импульс к развитию.

По данным социологического обследования участников предпринимательского движения, проведенного Институтом экономики АН РУз с охватом 122 предпринимательских структур Андижанской, Кашкадарьинской и Ташкентской областей, 37 из этих структур были созданы или возглавляются женщинами-бизнесменами, что составляет 30,3% общего количества респондентов. В Узбекистане появилось достаточное число женщин-предпринимателей, деятельность которых стала известной не только в республике, но и за рубежом. Мотивами создания предприятий респонденты-женщины назвали:

- получение прибыли — 49,1%,
- реализацию собственных коммерческих целей — 38,0%,
- получение экономической и организационной самостоятельности — 15,7%.

Анкетирование показало, что основной мотивацией для создания собственного дела становится стремление женщин выйти за пределы дома, расширив свое поле деятельности; важным стимулом является возможность обрести финансовую независимость путем реализации коммерческих целей и получения прибыли.

Для женщин, испытывающих более острую конкуренцию при создании и ведении собственного дела, значимыми выступают меры по реализации антимонопольной политики (6,3%), позволяющей большему числу участников свободно выступать на рынке, а также меры по восстановлению мотивации труда (19,6%). Более высоко они оценили и меры государства в области налоговой политики (47,3%), направленные на поддержание предпринимательства.

Приоритетное значение женщины-предприниматели придают проблемам финансово-кредитной политики (43,2%), проявляя интерес к получению ссуд у коммерческих и финансовых структур.

Деловые женщины, начинающие свой бизнес, весьма заинтересованы в обеспечении доступа к информации о том, что необходимо для успешного ведения дела и получения профессиональных знаний на базе специальных курсов, семинаров, всевозможных систем повышения квалификации, а также какие формы и методы оказания содействия им имеются в республике.

Методы и формы содействия женскому предпринимательству в республике отличаются разнообразием, различиями в подходах, связанными как с финансовыми возможностями и наличием соответствующих структур, так и со сложившимися традициями. По мнению специалистов в области предпринимательства, для того чтобы обеспечить дальнейшее развитие женского бизнеса, необходима разработка соответствующей государственной политики помощи женщинам-предпринимателям, которая

¹ Каримов И. А. Будущее дано только бесстрашным людям // Народное слово. 1999. 17 февр.

могла бы обеспечить им доступ к жизненно важным ресурсам для повышения эффективности их дела, а значит и подъема национальной экономики.

Реализация мер по поддержанию и защите частного и малого предпринимательства, в том числе женского, предоставлению гарантий предпринимателям предусмотрена Законами «О стимулировании предпринимательства», «О предпринимательстве и гарантиях деятельности предпринимателей», а также республиканскими и местными программами, создающими надежные правовые, организационные и экономические возможности для широкого участия женщин в предпринимательстве.

Развитию женского предпринимательства могут способствовать:

— проведение кампаний по укреплению духа предпринимательства и стимулированию женщин-предпринимателей, обладающих деловыми способностями, через средства массовой информации, путем издания специальных брошюр, пособий и др.;

— поддержка женского бизнеса посредством ориентации при выборе сферы деятельности, проведения рыночных исследований, финансового прогнозирования, анализа маркетинговой деятельности и т. д.;

— финансовая поддержка в виде субвенций, налоговых льгот на начальных этапах деятельности, облегчения доступа к банковским кредитам или получения их под низкие проценты, а также обеспечение юридической защиты прав собственности;

— различные виды помощи со стороны крупных предприятий начинающим бизнесменам-женщинам, например в аренде помещений и транспортных средств, предоставлении оборудования, техники, оказание консалтинговых, инженеринговых, маркетинговых услуг и т. п.

Многие женщины как субъекты предпринимательской деятельности проявляют интерес к участию во внешнеэкономической деятельности. В этой связи необходимо принятие мер, направленных на совершенствование таможенного и налогового законодательства, привлечение иностранных инвесторов и технологов, оказание помощи предпринимателям со стороны государственных органов власти, в том числе заграничных учреждений Узбекистана.

Эти и другие формы помощи могут оказываться различными учреждениями, организациями, в том числе государственными органами всех уровней (центрального, регионального и местного), коммерческими банками, различными центрами, профсоюзами и др.

Государственную программу стимулирования женского предпринимательства надо дополнять комплексом мероприятий, разработанных и реализуемых на местном уровне. Местные органы должны определять направления развития прежде всего малого и среднего бизнеса, в сфере которых в наибольшей степени представлены женщины-предприниматели и которые составляют основу формирования структуры местного хозяйства. Областные программы должны предусматривать льготы и преимущества для приоритетных предприятий, определять материально-технические и финансовые ресурсы для их реализации за счет региональных источников.

В целом общая тенденция развития и повышения эффективности предпринимательства объективно направлена на стимулирование предпринимательской деятельности женщин. В том же направлении действуют происходящие в экономике Узбекистана структурные изменения и реальные сдвиги на рынке труда, где имеется растущий спрос на женский труд.

Все это будет способствовать превращению женского предпринимательства в долгосрочный фактор развития народного хозяйства Узбекистана в русле рыночных отношений и успешному решению всего комплекса социально-экономических проблем, актуальных для женщин Республики Узбекистан.

С. А. Чугунов

К ИЗУЧЕНИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ

Стратегической целью развития независимой Республики Узбекистан является формирование сильного демократического государства, процветающего гражданского общества. На пороге XXI века наша Республика ставит задачи формирования свободных граждан, по-новому мыслящих личностей, людей, способных возглавить и обеспечить реформирование и обновление общества. Как отмечает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «мы не должны забывать, что от того, каким вырастет будущее поколение, какие нравственные ценности оно в себя впитает, насколько активна будет их жизненная позиция, каким идеалам она будет служить, будет зависеть будущее нашей страны»¹. При этом особо подчеркивается, что «мы должны, мы просто обязаны активно и постоянно бороться за души наших детей, за их духовное, нравственное и физическое здоровье»². В связи с этим огромное

¹ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Ташкент, 1999. С. 22.

² Там же. С. 23.

значение придается реализации принятой на IX сессии Олий Мажлиса Национальной программы по подготовке кадров, которая предусматривает «реализацию национальной модели подготовки кадров, создание социально-экономических, правовых, психолого-педагогических условий для формирования всесторонне развитой личности»³.

Создание психолого-педагогических условий для формирования всесторонне развитой личности предполагает решение педагогикой двух главных стоящих перед ней задач: воспитательной и образовательной. И психологическая наука вносит значительный вклад в разработку способов реализации образовательных задач: вводятся новые методики повышения обучаемости, разрабатываются возможности управления учебной деятельностью⁴, развития способностей⁵ и многое другое. С другой стороны, идет активная разработка способов реализации воспитательных задач⁶, которые предполагают, что развивающие воздействия необходимо осуществлять в процессе становления личности, так как перевоспитание требует больших затрат и малопродуктивно. Именно поэтому самым эффективным направлением является работа, развертываемая в подростковом, среднем школьном возрасте, играющем особую роль в становлении личности, что и отражено педагогической психологией в его названии: переходно-критический. В этот период формируются качества личности, которые будут оказывать прямое влияние на последующее развитие ее деловых сторон. В частности, происходит активный процесс становления самостоятельности мышления, эмоциональной устойчивости, гибкости реагирования в различных жизненных ситуациях, т. е. качеств, играющих значительную роль в динамичных ситуациях рыночной экономики. В этом направлении и проведено данное исследование.

Предварительное изучение возрастных особенностей подростков методами: 1) наблюдения, 2) тестирования, 3) интервьюирования учителей по специальной программе — показало, что до начала перехода в среднюю школу у учащихся отсутствует еще самостоятельная оценка своих действий (все их оценки в той или иной степени — повторение интериоризированных высказываний взрослых). Соответственно отсутствует и сознательное управление поведением, эмоциональными проявлениями: они либо без разбору подражают поведению взрослых, либо инфантильно исполняют то, что им «продиктует» значимое окружение.

Поступая же в пятый класс средней школы и вступая в новые отношения, подростки встречаются с необходимостью нового деятельного уровня. Процесс обучения теперь должен строиться на наличии у ученика сознательной дисциплины, эмоциональной устойчивости при преодолении препятствий на пути к достижениям в учебе и гибкости реагирования на требования разных учителей. В структуре личности это обеспечивается возникновением самосознания и развитием саморефлексии, в результате чего появляются, во-первых, чувство вины и ответственности за свое поведение, во-вторых, возможность рационального управления им с помощью самооценки и, в-третьих, потребность делать это самостоятельно.

Как показывают результаты исследования подростков, к концу пятого класса: у мальчиков начинает преобладать тенденция развития тревожности, ведущая к агрессивным проявлениям и конфликтным попыткам решения проблем, у девочек — тенденция развития конформизма, ведущая к уходу от решения проблем. Тест фрустрационных тенденций, в свою очередь, показывает возрастание чувства неудовлетворенности, акцентирования непреодолимости препятствий и защиты «Я» путем внешних необязательных реакций.

Отчасти данные результаты есть следствие перечисленных выше объективных трудностей выхода подростка на новый уровень самостоятельности. Отчасти же они объясняются имеющимися в школе упущениями в сфере воспитания — результатом влияния прежней авторитарной педагогики. Устранение их путем изучения механизма возникающих проблем и выбора правильного методологического подхода к их решению стало сегодня одной из главных психолого-педагогических задач развития школы нового типа.

В связи с этим важно отметить, что процесс освоения нового уровня самостоятельности, как и любое воспитание, во-первых, продолжителен, а не одномоментен, и, во-вторых, конечно, требует специального формирования, а не бессмысленной указки: «Вы обязаны...» Как раз в это время авторитарной педагогикой к школьнику пятого класса сразу предъявляется претензия о выполнении требований нового уровня, как ко взрослому, и его упрекают в том, что он вырос, а потому якобы уже «умеет, но не хочет» (потенциальная возможность принимается за реальную). Здесь и появляется надрывающее обязывание, которое толкает ребенка к неверному выбору, как единст-

³ Национальная программа по подготовке кадров//Гармонично развитое поколение — основа прогресса Узбекистана. Ташкент, 1998. С. 18.

⁴ Газнев Э. Г. Психологические особенности самоуправления учебной деятельностью: Автореф. ...дис. докт. наук. М., 1992.

⁵ Давлешин М. Г., Ковалев А. Г., Крутецкий В. А. Способности и их диагностика. Ташкент, 1979.

⁶ Токарева В. А. Психологические аспекты нравственного формирования личности студентов, Ташкент, 1989.

венно посылному в такой педагогике, — к тому, что он переносит свои усилия с развития управления эмоциями на защиту своего «Я», путем обвинения окружения.

К тому же из-за слабой разработанности средств развития самоуправления эмоциональной сферой авторитарная педагогика пытается решить проблему внешним контролем эмоциональных проявлений подростка. Предвзятость: «Вот это переживание всегда должно быть, а вот это — никогда» — неизбежно рождает предписанность долженствования и вины уже на уровне ощущений, что неизбежно вызывает зажатие эмоций с потерей определения своих желаний и ценностей.

Данная проблема поднимается и на государственном уровне: «Очень трудно проходит в отношениях между учителем и учеником процесс замены беспрекословного повиновения сознательной дисциплиной. Все мы хорошо понимаем, что главной задачей учителя является развитие у учеников навыков самостоятельного мышления, однако, к сожалению, на практике не всегда это происходит⁷. Таким образом, мир в результате авторитарного воспитания воспринимается односторонним, только таким, каким его предъявили, оценили, и характеризуется наличием крайностей, отсутствием отражения его полноты, многообразия. В сознании подростка при таком мироощущении существует лишь одна форма поведения, заданная звне и якобы единственно правильная, что неизбежно приводит к конформизму либо к конфликтности (вот где потеряна будущая хозяйская самостоятельность, зато приобретена рассогласованность с эмоциями).

Между тем именно в этом возрасте формирование таких структур важно осуществлять через развитие управления эмоциями, для чего нужно изжить авторитарно-прямые внешние указания/оценки по поводу ощущений.

В этой связи хотелось бы отметить, что в американской психологии уже внедряется подобный подход к работе психолога с ребенком, который, очевидно, интересно было бы адаптировать к нашим школьным условиям. Он состоит в том, что психолог создает «атмосферу облегчающих психологических установок и тогда ребенок приходит к тому, что начинает полагаться на собственные обширные ресурсы самонаправляющего поведения... Психолог налаживает систему отношений... а творческие силы, которые она освобождает в ребенке, порождают процесс изменений и роста... Энергия, необходимая для изменений, находится в самом ребенке, а не является результатом управления, совета или разъяснения психолога⁸. Мы считаем излишними опасения американской школы по поводу регламентации деятельности подростка и отказ от требований дисциплины. На наш взгляд, здесь необходим выбор правильного баланса свободы и требовательности.

Исходя из этого, формирующий эксперимент ставил перед собой следующие цели:

- 1) обеспечить постепенность и глубину познания основных эмоций;
- 2) создать условия для оформления эмоций в структуры, позволяющие сохранить гибкость и непосредственность ощущений на новом уровне абстрагирования;
- 3) ограничить применение категории оценки только к культурности действий, а не к эмоциям.

Гипотеза исследования предполагала, что освоение указанных требований, предъявляемых к подростку в пятом классе, будет результатом конструктивного оформления эмоций, обеспечивающего самоуправление последних.

В результате предварительного изучения были отобраны школьники, характеризующиеся либо поведенческой пассивностью, бедностью эмоциональных проявлений, либо наличием неуправляемой самим ребенком активности, либо наличием зависимости от оценок случайных «авторитетов».

Процесс эксперимента состоял в еженедельном, в течение учебного года, проведении специальных занятий — тренингов. На них осуществлялись: 1) игровое ознакомление школьников с основными эмоциями и их градациями; 2) создание опыта применения их; 3) закрепление и перевод их в паттерны, действия.

Проведение формирующего эксперимента, наблюдение и предварительный анализ результатов тестирования позволили зафиксировать, во-первых, появление у детей контакта со своими эмоциями по поводу их деятельности, которые раньше отключались из-за того, что эмоции порой ранят (например, переживания, возникающие в результате насмешки окружающих), а также по поводу личных интересов. Вместо слепого послушания проявляется личное мнение при сохранении уважения к авторитету.

Во-вторых, зафиксировано появление у детей тенденции выражать любые свои эмоции, проявлять себя, но в культурных рамках (например, агрессия сублимируется в юмор).

⁷ Речь Президента И. А. Каримова на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 29 августа 1997 г. // Гармонично развитое поколение — основа прогресса Узбекистана. С. 9.

⁸ Landreth G. Play therapie: Organizing the program. Texas Association for Counseling and Development. 1985. P. 17—22.

В-третьих, установлено сохранение ощущения спокойствия и уверенности, несмотря на стресс при переходе в среднюю школу, причем спокойствия, основанного на ощущении посильности решения возникающих проблем.

Как и предполагалось гипотезой, развитие самоуправления эмоциями обеспечивается: самостоятельность оценки в результате сформированного контакта со своими ценностями и предпочтениями; устойчивость в результате отсутствия аффективной реакции на неудачу и критику, воспринимавшиеся раньше как осуждение личных ценностей; гибкость поведения в результате наличия не обусловливаемого внешними оценками личностного центра, обеспечивающего чувство защищенности, что к тому же дает возможность менять и развивать поведенческие паттерны.

Таким образом, применение разрабатываемого подхода ведет к переводу деструктивных эмоций в устойчивые конструктивные и в результате становится возможным управление ими: то, что мешало — добавляло аффектацию, теперь помогает, снимая ее. Это уменьшает необходимость внешних вмешательств учителя благодаря эмоциональной сбалансированности, адекватности и непосредственности реакций учеников.

Полученные результаты позволяют выдвинуть следующие рекомендации при проведении реформы средней школы:

1. Обеспечить обучение практического психолога и учителей согласованию приемов обучения и эмоционального воспитания подростков.

2. Ввести в пятых классах еженедельные факультативные занятия по развитию у учащихся навыков управления эмоциями.

3. В дальнейшем продолжить и углубить исследования в указанном направлении.

Развитие навыков самоуправления эмоциями должно стать фундаментом воспитания личности, готовой к трудному сочетанию законопослушания со свободой. Именно так может быть успешно реализована установка: «Дети, вообще каждый человек должны воспитываться свободномыслящими»⁹.

Г. А. Богдалова

---

⁹ Речь Президента И. А. Каримова на девятой сессии Олий Мажлиса республики Узбекистан... С. 9.

О ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА КОНЦА XIX — XX ВЕКА

Как известно, в исторической науке сложилась определенная периодизация различных этапов развития человеческого общества. С интересующей нас точки зрения хотелось бы остановиться на разграничении нового и новейшего времени в истории, которое приходится на вторую половину — конец XIX в. и связывается с определенным формационным развитием. Эта периодизация была перенесена и в искусствоведении, зарожденное в лоне истории.

В судьбах народов Средней Азии этот период непосредственным образом связан с завоеванием Туркестана Россией, предопределившим более чем вековой путь развития разных сфер жизни народов, его населяющих. В искусствоведческой науке Узбекистана, формирование которой приходится на 1920—30-е годы, история искусств (с древности до завоевания Туркестана Россией) и современное искусство (с конца XIX в. по сегодняшний день) отдалены друг от друга как два совершенно взаимоисключающих друг друга явления. Но в сущности, если такая периодизация полностью оправдывалась ходом формирования и развития изобразительных искусств (вспомним: в начале XX в. — русские художники в Туркестане; 20—30-е годы — формирование национальной школы живописи, графики), в то же время она не оправдала себя применительно к традиционному декоративно-прикладному искусству Узбекистана, имеющему более чем трехтысячелетний опыт исторического развития. 1917 год в известной степени прервал «цепь времен».

Изначально, в силу объективных причин, в бывшем советском периоде художественной культуры Узбекистана, при унификации ее с культурами других «братских республик» было заложено противопоставление этого периода собственной предшествовавшей истории. Именно в сфере «остатков патриархально-феодального строя» оказались и традиционные художественные ремесла Узбекистана конца XIX — начала XX в.

Позднее эта точка зрения была подхвачена и в какой-то степени канонизирована различными исследователями художественной культуры Средней Азии. Признавая богатое художественное наследие народов региона в далеком историческом прошлом, большинство авторов относительно развития художественной культуры края в XIX—начале XX в. придерживались взгляда на него как на «упадочное искусство», переживавшее «небывалый застой форм и содержания». Точка зрения о «невероятной отсталости» региона в культурном отношении определяла и оценочный характер традиционных художественных ремесел конца XIX — начала XX в, отнюдь не в пользу последних,

И наконец, наступил день сегодняшний, когда произошла смена идеологических императивов, актуализировались проблемы собственной истории и культурно-художественного наследия в совершенно другом политическом контексте.

Думается, что сейчас настал тот момент, когда необходимо объективно разобраться в тех явлениях, которые имели место в традиционных художественных ремеслах середины XIX—начала XX в. Было ли это естественной и своеобразной фазой развития, обусловленной конкретными историческими, экономическими, социальными факторами, или же это был однозначно упадок?

Ныне традиционное искусство того периода составляет лучшую часть коллекций различных музеев, в частности ГМИ РУз. Время, независимо от наших желаний и пристрастий, все расставляет по своим местам. Возможно, то, что в начале XX в. в силу различных причин воспринималось как упадочное явление, анахронизм, кризис, в конце XX в. претендует на то, чтобы стать своего рода классикой. В качестве примера можно привести творчество современных народных мастеров, которые обращаются к традициям художественных ремесел именно конца XIX — начала XX в.

Судьба народного декоративно-прикладного искусства Узбекистана оказалась нелегкой и в XX в. Оно пережило все: отношение к нему как к анахронизму, пророчества о его гибели, загрязнение его эстетической природы чуждыми элементами, настойчивую «заботу» о нем в виде создания художественных фабрик и заводов, в конечном итоге приводивших его к разрушению. Это было результатом непонимания его специфики как искусства традиционного прежде всего.

В ряду исследований, касающихся проблем народного искусства, можно встретить самую различную периодизацию его с середины XIX в. до наших дней. Знакомство с ними актуализирует проблему периодизации народного искусства конца XIX—XX в., ибо в зависимости от ее решения различное истолкование получает художественное явление, обозначаемое термином «народное искусство». Предстают его модификации: «художественные ремесла», «бытовое искусство современности», «исламское искусство», «кустарные промыслы», «традиционное искусство» и др. Проблема периодизации актуализирует проблему терминологии народного искусства. Мы не говорим уже о том, что периодизация искусства — это не просто скрупулезно выстроенная пирамида хронологических рамок, а полнокровная жизнь искусства, его видов, творческих судеб, произведений, традиций. В тесной взаимосвязи с проблемой периодизации народного искусства, обусловленной конкретными историческими, экономическими, социальными факторами, находится и оценочный характер различных аспектов народного искусства.

Итак, обратимся к проблеме периодизации в трудах различных исследователей. В работе О. А. Сухаревой «Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX веков»¹, носящей историко-этнографический характер, четко очерчивается указанный период с различных точек зрения, в частности в плане ремесленной промышленности и ремесленников. Автор затрагивает такие аспекты, как развитие ремесленной промышленности, отделение ее от сельского хозяйства и торговли, разделение труда и характер промышленных заведений, структура промышленности Бухары, социальные отношения, ремесленные корпорации, без какого-либо оценочного характера. Но безусловно, в плане исторического, политического, экономического развития Бухары период конца XIX — начала XX в. выделен в совершенно самостоятельный.

В работе С. М. Махкамовой «Абровые ткани Узбекистана конца XIX—XX вв.»² автором выделяются конец XIX — начало XX в., 1930—50-е годы, 1960-е годы. Причем к периоду конца XIX — начала XX в. она относится неоднозначно. Говоря о том, что в искусстве абровых тканей Узбекистана упадок наметился уже в первой половине XIX в. и особенно стал резко возрастать к концу XIX — началу XX в., автор все же отмечает, что указанные причины не могли полностью заглушить творческие силы народа. На фоне общего падения особенно заметны отдельные художественные и технические достижения мастеров-художников, вырвавшиеся далеко вперед и тем самым доказавшие высокую значимость художественного ремесла как искусства»³. Подтверждением тому может служить коллекция прекрасных абровых тканей этого периода в ГМИ РУз.

В работе Т. Абдуллаева «Медночеканные изделия узбеков XIX—XX веков»⁴ автором в развитии данного вида художественного ремесла также выделяются середина XIX — начало XX в., 1920—40-е годы (причем как благоприятный период развития этого искусства), упадок его в 1960-е годы в связи с ликвидацией артелей и переводом небольших цехов в местные комбинаты бытового обслуживания и предприятия Министерства местной промышленности. Причем в период середины XIX —

¹ Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX—начала XX веков. Ташкент, 1962. Архив НИИ искусствознания, инв. № 91.

² Махкамова С. М. Абровые ткани Узбекистана конца XIX—XX вв. Ташкент, 1970. Архив НИИ искусствознания, инв. № 36.

³ Там же. С. 7.

⁴ Абдуллаев Т. Медночеканные изделия узбеков XIX—XX вв. Ташкент, 1970. Архив НИИ искусствознания, инв. № 13.

начала XX в. при сокращении местного кустарного производства, как отмечает автор, «выпуск художественных традиционных медночеканных изделий оставался до конца XIX века довольно высоким»⁵. Причины сокращения (а не упадка!) производства медночеканных изделий в начале XX в. автор видит в трудностях первой мировой и гражданской войн, в отсутствии заводского сырья (листовой меди) и снижении спроса на дорогие художественные изделия.

В исследовании Н. А. Аведовой «Резьба по дереву в Узбекистане (творчество народных мастеров XIX—XX веков)»⁶ XIX в. входит в раздел исторических корней искусства резьбы по дереву в Узбекистане, а резьба по дереву XX в. вынесена в раздел «Современные центры искусства резьбы по дереву и мастера», включая изделия 1970-х годов. Причем в работе нет ни единого слова о том, что период конца XIX — начала XX в. оказался упадочным или кризисным в искусстве резьбы по дереву. Наоборот, автор говорит о великолепных образцах резьбы хивинских мастеров XIX в., о глубокой традиционности и современности резьбы по дереву в XX в.

В известной монографии Д. А. Фахретдиновой «Декоративно-прикладное искусство Узбекистана»⁷ автор выделяет следующие этапы: вторая половина XIX — начало XX в., 1917—1941 гг., 1941—1945 гг., 1945—1970 гг. Оценивая начало XX в. как упадок художественных ремесел Туркестана (а здесь, на мой взгляд, немало важную роль в судьбах ремесел играл такой факт, как разный спектр влияния России, например, в Туркестанском генерал-губернаторстве он был гораздо сильнее, чем в Бухарском эмирате или Хивинском ханстве), автор все же отмечает, что декоративно-прикладное искусство Узбекистана второй половины XIX в. было многообразно по видам, материалам и способам оформления. Анализ автором различных видов художественных ремесел того периода позволяет сделать вывод не об упадке, а скорее о сохранении традиций, их развитии в соответствии с конкретными историческими политическими, социальными, идеологическими отношениями. Были потери, но были и достижения, о которых автор пишет применительно к вышивке, ковроделию, ювелирному искусству, резьбе по дереву, керамике и т. д.

В работе О. А. Ходжаниязовой «Художественная чеканка и керамика Хорезма XIX—XX вв.»⁸ также затрагивается проблема периодизации конкретных видов искусства, указанных в теме. Так, «первый этап включает в себя конец XIX — начало XX веков и характеризуется разнообразием форм и видов художественных изделий, богатством орнаментального декора, отсутствием понятия «сувенирные изделия», высоким качеством и их широким использованием в быту населения Хорезма. Второй этап начинается с 1930-х годов и продолжается по существу и в настоящее время»⁹.

И наконец, отметим последний коллективный труд отдела декоративно-прикладного искусства НИИ искусствоведения — Атлас художественных ремесел Узбекистана, который вобрал в себя огромный текстовый, картографический, справочный, терминологический материал практически по всем видам художественных ремесел с конца XIX в. до наших дней. В основу периодизации здесь лег принцип обоснования этапов, обусловленных политическими, экономическими, социальными причинами, определившими специфику художественных явлений. То есть, первый период — конец XIX — начало XX в. — период, когда произошло вступление традиционного искусства в новую фазу развития (это изобразительные мотивы, введенные в орнаментальную систему, сокращение функционального назначения предметов и т. д.). Второй период — 1920—1980-е годы, который неоднороден и неравнозначен в плане функционирования и уровня художественности конкретных художественных ремесел. Внутри него можно выделить, к примеру, 1920—30-е годы, когда учреждается кустарный отдел при СНХ, в задачи которого входило исследование кустарных производств, разработка статистико-экономических сведений, организация артелей, финансирование кустарных производств, создание школ, мастерских, выставок, музея и т. д. Затем при кустарном комитете в Ташкенте создается краевая кустарная организация, состоящая из учебно-показательных мастерских и музея кустарных изделий. Или, скажем, 1980-е годы, когда создается творческое объединение народных мастеров «Усто», возрождаются многие исчезнувшие промыслы, народные мастера приобретают определенный социальный статус, воскрешаются центры и традиции.

Третий период — 1990-е годы — характеризуется обретением Республикой Узбекистан независимости, приданием нового импульса возрождению и развитию национального наследия, активизацией художественной жизни, организацией ярмарок, смотров, созданием Академии искусств РУз, изданием Указа «О мерах госу-

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Аведова Н. А. Резьба по дереву в Узбекистане (творчество народных мастеров XIX—XX вв.). Ташкент, 1971. Архив НИИ искусствоведения, инв. № 19.

⁷ Фахретдинова Д. А. Декоративно-прикладное искусство Узбекистана. Ташкент, 1972.

⁸ Ходжаниязова О. А. Художественная чеканка и керамика Хорезма XIX—XX вв. Ташкент, 1995.

⁹ Там же. С. 17.

дарственной поддержки дальнейшего развития народных художественных промыслов и прикладного искусства».

Думается, именно эта периодизация на сегодняшний день в полной мере отражает развитие традиционного декоративно-прикладного искусства Узбекистана более чем за 100 лет с учетом того, что она может иметь нюансы в конкретных видах, в различных центрах художественных ремесел, в творчестве конкретных народных мастеров. Три указанных выше периода естественно взаимосвязаны, взаимообусловлены, и нередко даже творчество народных мастеров охватывает 2 указанных периода. Такая периодизация позволяет проследить эволюцию искусства, специфику его функционирования в обществе, особенности механизма действия художественных традиций и канонов традиционного искусства в полной мере. Возможно, последующее развитие искусства, связанное с дальнейшей жизнью общества, внесет свои коррективы и в данную периодизацию. Но на сегодняшний день она предстает именно такой.

К. Акилова

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АГАХИ

Современная национальная культура нашего народа может развиваться, лишь во всей полноте и сложности осваивая и перерабатывая богатейшее культурное, в том числе философское, наследие прошлого. Это обуславливает необходимость и актуальность историко-философского исследования мира идей и идеалов таких выдающихся мыслителей прошлого, как поэт, историк, переводчик Мухаммад Риза Эр-ниязбек оглы Агахи (1809—1874).

Как известно, при жизни Агахи составил два сборника (дивана) своих стихов: «Баёзи мутафаррикаи форси» («Сборник различных стихов на фарси») и «Таъви-зул-ошикин» («Талисмаи влюбленных»). Важное место в творчестве Агахи занимают исторические работы, одна из которых стала завершением труда Муниса, а пять — его самостоятельными произведениями, представляющими собой важные источники по изучению истории того времени. Кроме того, он перевел с фарси на узбекский язык девятнадцать произведений, национально-культурная география которых весьма широка и включает обширный ближневосточно-среднеазиатский ареал.

Здесь мы рассмотрим основные особенности мировоззрения Агахи, которые имеют важное значение для более глубокого понимания его гуманистических идей и идеалов. В этой связи следует отметить, что до сих пор предпринимались лишь отдельные попытки мировоззренческого анализа литературного творчества Агахи, проводимого с литературоведческих позиций.

Конечно, мировоззрение Агахи, как и большинства деятелей культуры того времени, было основано на религиозном восприятии мира, признании религии ислама как исходного момента в осмыслении действительности. Характеризуя мировоззренческие взгляды Агахи с точки зрения их традиционной религиозной основы, следует прежде всего отметить, что они отражают сложную систему исламских религиозных ценностей, преломленных через суфийскую религиозно-философскую концепцию.

В целом, как показывает анализ, Агахи в своем творчестве старался совместить сложившиеся в поэзии «путь истины» («тарики хакикат») и «путь аллегории» («тарики мажоз»). Если первое представляет собой прямое теоретико-понятийное обращение к тасаввуфу, то второе старается осмыслить суфийские реалии через образно-эмоциональное восприятие мира. Однако во втором случае поэты вольно или невольно зачастую оставляли суфийской лишь оболочку, а основным объектом их творчества выступал объективный мир, реальная земная жизнь. Так, у Агахи, помимо стихотворений чисто суфийско-религиозного содержания, имеются произведения, посвященные непосредственному образно-эмоциональному изображению жизни. Это составляло важную черту его мировоззрения, обращенную к осмыслению реального земного бытия, подлинной жизни. Об этом ярко свидетельствуют такие его стихотворные произведения, как «Цветы дольного мира» («Дахр боги гуллари»), «Дни весны» («Бахор айёми»), «Это Навруз» («Навруз эрур»), «Весна» («Бахор»), «Зима» («Киш») и многие другие.

Одной из важных особенностей мировоззрения Агахи является его большой непреходящий интерес к реальному человеку, жизни общества, простого народа, реальным общественным процессам. Это могут иллюстрировать не только многие его стихотворения, но и общественно-исторические труды, характер переводных произведений.

Особое значение для анализа общественно-политических и эстетических идей Агахи имеет его свободомыслие. Прежде всего надо отметить, что свободомыслие того времени следует понимать широко, применительно ко многим областям общественно-духовной жизни, науки, культуры в целом.

По Агахи, сама земля, даже ее наиболее непригодная для жизни часть — пустыня — расцветает, раскрывается, благодаря безграничным возможностям, заложенным в ней божественным началом. Агахи не представляет себе мир вне бога,

ибо в мире нашла свое отражение божественная красота. В одном из своих произведений он пишет:

«Если проявляется радость,
То она людям напоминает о вечной жизни».

Вместе с тем Агахи критиковал некоторые искажения обрядов ислама. Его свободомыслие проявляется и в попытках разоблачения недостойных действий тех или иных шейхов.

Общий анализ ряда существенных аспектов мировоззрения Агахи позволяет заключить, что, во-первых, его ведущим компонентом выступает своеобразное сочетание религиозного мышления и общественно-философского свободомыслия. Во-вторых, стремясь эффективно использовать интеграционно-гуманистический потенциал ислама, он признает и подчеркивает значение ценностей реальной жизни общества, природы, объективной действительности в целом. В-третьих, он не становится на позиции религиозных ортодоксов и расходится с ними по ряду существенных проблем — бытия, предопределения, оценки поведения некоторых представителей духовенства, аскезы, отшельничества и др. В-четвертых, расходясь с теми или иными господствующими религиозными представлениями, Агахи пытается найти выход в поисках истинных, неискаженных истоков ислама.

Пользуясь случаем, хотелось бы обратить внимание исследователей творческого наследия Агахи на необходимость решения ряда, с нашей точки зрения, важных проблем.

Во-первых, следовало бы подготовить и опубликовать академическое издание дивана Агахи «Талисман влюбленных» в полном объеме, с приложением критического текста. В первом издании (1960) пропущено 225 стихов различных жанров классической поэзии, что не дает полного представления об эволюции идей Агахи. Во-вторых, надо опубликовать исторические труды Агахи с критическими текстами. В-третьих, пора бы уже создать портрет поэта-мыслителя Агахи, для чего объявить республиканский конкурс художников. В-четвертых, следует продолжить исследовательскую работу по переводным произведениям Агахи, из которых до сих пор еще отнюдь не все обнаружены в наших фондах. В-пятых, надо обратить внимание деятелей искусства на необходимость создания творческой биографии Агахи. В-шестых, целесообразно открыть в г. Хиве дом-музей Агахи, курируемый Министерством по делам культуры Узбекистана и Союзом писателей Республики Узбекистан. В-седьмых, надо поддержать инициативу Хорезмского хокимията по организации ежегодных чтений по Агахи и придать им республиканское значение. В-восьмых, желательно проводить международные и республиканские конференции по изучению наследия Агахи, что можно было бы возложить на Академию наук Республики Узбекистан. В-девятых, необходимо организовать комплексные исследования историков, литературоведов, текстологов, философов и других специалистов по проблемам изучения многогранного наследия Агахи.

Все это позволит глубоко раскрыть выдающееся историко-философское, культурное значение творчества Агахи, идеи которого созвучны с задачами воспитания современного человека, приобщения масс к богатейшему духовному, культурному наследию узбекского народа.

М. Сафарбаев

АЛЛОМА, ФАҚИХ АЛОУДДИН МУҲАММАД ИБН АҲМАД АС-САМАРҚАНДИЙ

XI—XII асрларда Мовароуннаҳр ғиққ (ислом қонушунослиги) мактаби ўзининг энг гуллаб-ривожланш даврига эришган эди. Уша даврда Мовароуннаҳрнинг йирик шаҳарлари — Бухоро, Самарқанд, Насаф, Марв, Кешда маҳаллий мактабларнинг мустақил ривожланиши натижасида маҳаллий ғиққ мактаблари пайдо бўлди ва тараққий этди. Бухоро ва Самарқанд ҳақиқий илм марказларига айланди¹. Бу даврда кўплаб машҳур фақиҳлар етишиб чиқдилар. Улардан Шамс ал-а'имма ал-Ҳалвоний (ваф. 1056 й.), Фахр ал-ислом 'Али ал-Паздавий (ваф. 1089 й.), Шамс ал-а'имма ас-Сарахсий (ваф. 1097 й.), Абу-л-Йуср ал-Паздавий (ваф. 1099—1100 й.), Абу-л-Му'ин ан-Насафий (ваф. 1114 й.), Бурхонуддин ал-Марғиноний (ваф. 1197 й.) каби фақиҳларни мисол тариқасида келтириш мумкин.

Мовароуннаҳр ғиққ мактабининг ривожланишида ўзининг муносиб ҳиссасини қўшган ўлмиш аждодларимиздан яна бири ақонд, тафсир, ҳадис, ғиққ, калом каби илмлар соҳиб, ўз даврининг етук фақиҳи ва алломаси Абу Бакр (Абу Мансур) Алоуддин Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Аби Аҳмад ас-Самарқандийдир.

У Самарқандда туғилган ва бошланғич таълимни шу ерда олган. Туғилган йили ҳақида аниқ бир маълумот сақланмаган.

¹ Мўминов А. Мовароуннаҳр уламолари: ҳанафийлар//Шарқшунослик, 1999, 9-сон, 42-бет.

Манбаларга кўра, унинг яшаган даври XI—XII асрларга тўғри келади. Бу вақтда Мовароуннаҳр Қорахонийлар (999—1212) сулоласи қўлида эди².

Алоуддин ас-Самарқандий ёшлик чоғлариданоқ илмга жуда ҳам қизиқувчан, ниҳоятда ўткир зеҳни, зийрак бўлган. Ҳанафий фикҳининг Мовароуннаҳрда ривожланишига катта ҳисса қўшган олимлар қаторида турувчи бу фақиҳнинг устозлари асосан ҳанафийликдаги йирик олимлардан иборат бўлиб, ас-Самарқандийдан Абу Ҳанифа (ваф. 767 й.) га учта шажара орқали боғланади.

Илк устози, Самарқанддаги «Қози ал-Қузот» мансабнда фаолнят олиб борган фақиҳ Абу-л-Йуср Муҳаммад ал-Паздавий³ (421—493/1030—1100, Бухорода вафот этган)дир. Алоуддин ас-Самарқандий, ал-Паздавийдан фикҳнинг «фуруъ» ва «усул» соҳасида таҳсил олган. Устозн берган дарсларни тез ўзлаштириб олиш қобилияти билан унга ҳамсабоқ бўлган талабалар орасида алоҳида ажралиб турар эди. Устозининг ўғли Абу-л-Ма'оли Муҳаммад, устози укасининг ўгли ал-Ҳасан ибн 'Али ал-Паздавий (ваф. 557/1161 й.)⁴ ва Нажмиддин Абу Ҳафс ан-Насафий (1068—1142) каби (кейинчалик ислом оламида фикҳ, тафсир, ақоид илмларида олим бўлган) талабалар билан бирга сабоқ олган. Лекин ас-Самарқандий, ал-Паздавийдан қанча муддат таълим олганлиги манбаларда келтирилмаган.

Алоуддин ас-Самарқандийнинг иккинчи устози Абу-л-Му'ин ан-Насафий⁵ (428—508/1037—1114, 70 ёшида Бухорода вафот этган). Ас-Самарқандий устозининг икки ўғли Аҳмад ва Му'таид билан бирга ҳамсабоқ бўлиб, калом, тавҳид, фикҳ илмларидан дарс олган.

Алоуддин ас-Самарқандий ҳаётини тадқиқ этиш жараёнида унинг Самарқанддан Бухорога кўчиб ўтганлиги ва ўша ерда илмий фаолиятини ривожлантирганлигини кўрамиз. Лекин унинг Бухорога кўчиб ўтиши сабабларини бирон-бир манбада аниқ келтирилмаганлиги учун ҳозирча мавҳум бўлиб қолмоқда.

Алоуддин ас-Самарқандий таълим бериш соҳасида ҳам юксак маҳоратга эга бўлган. У кўплаб етук шогирдлар тарбиялаган. У аввало ўз қизи Фотимани ёшлик чоғларидан бошлаб илмга ўргата бошлаган, қироат, араб наҳви (грамматикаси) каби илмлардан, кейинчалик эса фикҳдан дарс берган. У отасидан фикҳ илмини ўрганиб, буюк фақиҳа-олима даражасига етишган: Бу аёл фикҳ илмида шундай маҳорат касб этдики, дейнади манбаларда⁶, отасининг чиқарган фатволарида бу олиманинг ҳам муҳр ва имзоси қўйиладиган бўлди. У Алоуддин ас-Самарқандийнинг, яъни ўз отасининг «Тухфат ал-фуқаҳо» («Фақиҳлар учун туҳфа») номли машҳур асарини ёддан билган. Тадқиқотимизга кўра, Фотима бинт Муҳаммаддан ёзма бирор асар қолмаган.

Бу ўрнида ас-Самарқандийнинг яна бир ҳам шогирд, ҳам куёви бўлмиш Алоуддин Абу Бакр ибн Мас'уд ибн Аҳмад ал-Қосоний ҳақида тўхталиб ўтиш зарурдир. Ал-Қосоний устозининг «Тухфат ал-фуқаҳо» асарини шарҳ этиб, «Бадойе' ас-санойе' фи тартиб аш-шароие'» (Шариъат тартибиде ажойиб санъат) номли асарни ёзиб, уни устозига тақдим этади. Устози бўлмиш ас-Самарқандий ниҳоятда мамнун бўлиб, «будк фақиҳа — олима» бўлган ўз қизи Фотимани ал-Қосонийга турмушга беради. Маҳр сифатида ушбу шарҳни қабул этади. Шу сабабдан «Тухфа»сини шарҳ этди ва қизига уйланди», деган ибора машҳур бўлиб кетган⁷.

Фотима бинт Муҳаммад ҳақида Ибн ал-'Адим шундай дейди: «Менинг отам у аёлнинг (Абу Ҳанифа-М. К.) мазҳабини ниҳоятда яхши ўзлаштирганлигини, кўп маротаба умр йўлдоши ал-Қосонийнинг фатволаридаги хато-камчиликларини кўрсатиб берганлигини, ал-Қосоний ҳам унинг рағбидини қабул қилганлигини ҳикоя қилиб беради эди⁸. Яна бир ерда, «Фотима умр йўлдошини жуда ҳам ҳурмат қилар, авваллари отаси ва ўзи тарафидан имзоланган фатволар чиқар эди. Турмушга чиққач, ҳар учовларининг (ас-Самарқандий, ал-Қосоний Фотима-М. К.) ҳам имзо ва муҳрлари босилган муштарак фатволар чиқадиган бўлди»,— дея қўшимча қилади⁹.

² Качаваксі Юсуф Зиёа. XI—XII asırlarda Karahanlılar devrinde Mavera' al-Nahr İslam hukukcuları. Ankara, 1976. S. 6—8.

³ Тўлиқ исми Абу-л-Йуср ал-Қозий ал-Садр Муҳаммад ибн ал-Ҳусайн ибн 'Абд ал-Қарим ибн Мусо ибн Мужоҳид ал-Баздавий ан-Насафийдир (Пазда Насаф (ҳозирги: Қарши) яқинидаги бир қалъадир).

⁴ Қамалиддинов Ш. С. «Китаб ал-Ансаб» Абу Са'да Абд 'ал-Қарима ибн Муҳаммада ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993. 158 с.

⁵ Тўлиқ исми Абу-л-Му'ин Маймун ибн Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Макхул ан-Насафийдир.

⁶ Қураший Абу Муҳаммад 'Абд ал-Қодир ибн Абу-л-Вафо' Муҳаммад ибн Муҳаммад ал-Мисрий. Ал-Жавоҳир ал-муди'а фи табақот ал-ҳанафийя. Ҳайдаробод, 1332. II/278—279 б.

⁷ Муҳаммад 'Абд ал-Ҳайй ал-Лакнавий ал-Ҳиндий, ал-Фавонд ал-баҳиййа фи тарожим ал-ҳанафиййа. Қоҳира, 1324 ҳ, 158-б; Brockelmann С. GAL. Leiden, 1943, I/374-бет.

⁸ Аҳмад ибн Мустафо Тошкўбризода. Мифтоҳ ас-са'ода ва мисбоҳ ас-сийода. Ҳайдаробод, 1323. II/136-бет.

⁹ Уша асар, II/137-бет.

Ал-Косоний сафар қилиш, дунё кезишни ёқтирган. Бир гал Қўнйда, Салжүкий (429—590/1038—1194) ҳукмдорлардан Мас'уд (529/1134) саройида бир муддат қолади, аммо у ерли олимлар билан кўп маротаба илмий тортишувлар, мунозара ва муноқашаларга боради. Шу сабабдан, ўзи ва ҳукмдор ўртасида тушунмовчилик пайдо бўлади. Вазирнинг аралашуви билан, Ҳалаб (Алеппо, Сурия)даги Нуриддин Маҳмуд ибн Занги (541/1146—569/1174)нинг олдига элчи қилиб жўнатади. Ҳалабда уни жуда ҳам яхши кутиб олишади. Қисқа муддатда катта шуҳрат қозониб, ерли олимларнинг истагига кўра, шахсан Нуриддин томонидан. 543/1149 йилда бино этилган «ал-Ҳаловиййа» мадрасасига «*Хожа*» (бош мударрис-М.К.) этиб тайинланади.

Алоуддин ал-Косоний ва Фотима бинт Муҳаммад Мовароуннаҳрга қайтмоқчи бўлганларида, Ҳалаб ҳукмдорин Нуриддин Маҳмуд ибн-аз-Занги уларга нома жўнатиб, Ҳалабда қолишларни илтимос қилади. Улар бу илтимосни қабул қиладилар ва умрларининг охиригача ўша ерда қоладилар.

Фотима бинт Муҳаммад ас-Самарқандий умр йўлдошидан олдин вафот этади ва Ҳалабдаги «*Мақом Иброҳим Халил*» деб номланадиган ерга дафн этилади. Вафот этган йили маълум эмас.

Алоуддин ал-Косоний 587/1191 йили вафот этади ва жуфти ҳалол қўйилган ерга дафн этилган.

Манбаларда келтирилишича, олимларнинг қабрлари зиёратгоҳга айланган бўлиб, зиёратга келганлар бу жойда дуолар қабул бўлишига ишонадилар¹⁰.

Алоуддин ас-Самарқандийнинг талабаларидан яна бири, илм аҳли орасида эътиборли бўлган Зиёуддин ал-Банданижийдир¹¹. Лакнавийнинг ўз асаринда келтирилишича, ал-Банданижийга нисбат берилган «*Банданиж*, *Фарғона шаҳарларидан биридир*»¹², деб, ас-Сам'оний «*Китоб ал-Ансоб*» асарида эса «*Банданиж*, *Бағоддан 20 чақирим масофадаги бир шаҳардир*»¹³, дея маълумот беради.

Муҳаммад ал-Банданижий Қорахонийлар давридаги Мовароуннаҳр фикҳ мактаби илм соҳибларининг энг буюкларидан, «*ал-Ҳидойа*» асари муаллифи, фақиҳ Бурхонуддин ал-Марғионий¹⁴ (ваф. 1197 й.) га фикҳ ва ҳадис илмларидан сабоқ берган устоздир. 545/1150 йили Бурхонуддин ал-Марғионий ундан «*Саҳиҳ Муслим*»¹⁵ тўғрисида «ижоза» (дарс берниш ҳуқуқи)¹⁶ олганлиги ҳақида Лакнавий¹⁷ хабар беради. Бизнинг тадқиқотимизча, ал-Банданижий ал-Марғионийга устоз эканлиги, Лакнавийнинг «*Банданиж*» *Фарғона шаҳарларидан биридир*, деб келтирган маълумоти тўғри ва асосли деган фикрга олиб келади.

Муҳаммад ал-Банданижий Алоуддин ас-Самарқандийдан фикҳнинг «*фуруъ*» ва «*усул*» соҳасида таҳсил олган. Унинг илмий услубини яхши ўзлаштириб олган ва устозига хос бўлган, хусусан фатво чиқаришнинг «истинбод» йўлини анъанавий тарзда ўзининг шогирдларига ўргатган. Шунга кўра ас-Самарқандийнинг «*Тухфат ал-фуқоҳо*» ва ал-Марғионийнинг «*ал-Ҳидойа*» асарларининг илмий йўналиши, шакли, мазмунига кўра бир-бирига яқинлигини бир хил анъанавийнинг мантиқий давоми деса бўлади.

Муҳаммад ал-Банданижий вафоти ҳақида манбаларда аниқ бир маълумот бўлмай, тадқиқ этиб, юқорида келтирилган 545/1150 йилдан кейин дейиш мумкин.

Машҳур «*Китоб ал-ансоб*» муаллифи, Алоуддин ас-Самарқандийнинг шогирдларидан бири 'Абду-л-Карим ас Сам'оний¹⁸ устози Алоуддин ас-Самарқандий ҳақида шундай дейди:

«*У Бухорога ўрнашиб қолган бўлиб, фатво, мунозара, усул ва калом соҳаларида устун бир олим эди. Менга «ижоза» бергандир*»¹⁹.

Алоуддин ас-Самарқандийнинг буюк олимлардан таълим олиш билан бирга, ўздан кейин етук олимлар даражасидаги издошлар қолдирган. Бу Мовароуннаҳр фикҳ илми ривожидан унинг муносиб ўрни бор эканлигига далил бўлиб хизмат қила олади.

¹⁰ Ал-Лакнавий. Ал-Фавонд...— 53-бет.

¹¹ Тўлиқ исми: Зиёуддин Муҳаммад ибн-ал-Хусайн ибн Наср ибн 'Абду-л-Азиз ал-Банданижийдир. *Қаранг*: Шамс ад-Дин Абу-л-Хайр ибн ал-Жазарий. Табақот ал-Қурро'. Қоҳира, 1351. 94 б.

¹² Ал-Лакнавий. Ал-Фавонд... 166-бет.

¹³ Абу Са'д 'Абд ал-Карим бин Муҳаммад бин Мансур ат-Тамимий ас-Сам'оний. *Китоб ал-Ансоб*. Ҳайдаробод, 1963. II/337—339-бетлар.

¹⁴ Тўлиқ исми: Бурхониддин Абу-л-Ҳасан 'Али ибн Аби Бакр ибн 'Абу-л-Жалил ал-Фарғоний ал-Марғионий ар-Риштоний.

¹⁵ Муслим ан-Нисобурийнинг «ал-Жоми' ас-саҳиҳ» асари. (М. К.).

¹⁶ Иброҳимов Н. И. Иби Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. Тошкент, 1993. 13-бет.

¹⁷ Ал-Лакнавий. Ал-Фавонд...— 166-бет.

¹⁸ Тўлиқ исми: Абу Са'д 'Абду-л-Карим ибн Муҳаммад ибн Мансур ат-Тамимий ас-Сам'оний.

¹⁹ ал-Қураший, ал-Жавоҳир, II/28-б.

Алоуддин ас-Самарқандийнинг вафоти тўғрисидаги маълумотлар ҳам бир-биридан фарқ қилади. Масалан, Brockelmann ўзининг китобида²⁰ икки хил сана, 538/1143—1144 ва 540/1145—1146²¹ йилларни берган. Ҳожи Халифанинг асарида²² 553/1158 йил келтирилади. Ибн 'Абд ал-Бир «Жоме' байон...»²³ асарида Алоуддин ас-Самарқандийнинг талабаси бўлмиш ас-Сам'оний томонидан берилган 539/1144—1145 санаи келтиради. Охиргиси бевосита алломанинг шогирди томонидан берилганлиги бизни энг тўғри маълумот шу деган фикрга оlib келди.

Алоуддин ас-Самарқандий Бухоро шаҳрида вафот этган.

Алоуддин ас-Самарқандий ҳаёти давомида бир неча асарлар ёзиб қолдирган бўлиб, уларни қуйидагича икки қисмга бўлиш мумкин:

А) Бизгача етиб келган асарлари:

1. *Мизон ал-усул фи нато'иж ал-уқул*. (Ақллар ўлчамида асослар тарозиси). Бу асар фикҳ асосларига оид бўлиб, ўз ичига ҳанафий мазҳабда шаръий ҳукмлар олинадиган манбалар, улардан ҳукм чиқарниш қоидалари, ҳукм қандай олинса тўғри бўлиши, хусусан маҳаллий муҳитда қонунларни ҳаётга қандай тадбиқ қилиш каби муҳим илмий маълумотларни қамраб олади.

Мазкур китоб биринчи бор суриялик олим, Қатар университети шарият бўлими мударриси, доктор Муҳаммад Закий Абдул Бир томонидан 1404/1984 йили Қатарда чоп этилган.²⁴ Ва яна шуни ҳам айтиб ўтиш керак-ки, ҳозирда бу асар ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номли Шарқшунослик институти (ЎзР ФА ШИ) қўлсэмалар фондида № 5881 ва № 3143 рақамлари остида, икки қўлсэма нусхаси сақланмоқда «СВР»²⁵ да № 3062 ва № 3063 рақамлари билан берилиб, қўлсэмага етарли тавсиф берилган²⁶.

2. *Тухфат ал-фуқаҳо'* (Фақиҳлар учун туҳфа). Бу асар фикҳга оид бўлиб, бевосита амалда жорий этилиши зарур бўлган барча қонун-қоидаларни, ибодат ва муомила масалаларидаги муаммоларни ўз ичига олади.

Асар биринчи бор 1958 йили Сурияда нашр қилинган²⁷. Иккинчи марта 1993 йили Ливанда чоп этилган²⁸. Юқорндаги каби, ЎзР ФА ШИ қўлсэмалар фондида № 3724 рақам остида сақланмоқда. Каталогларда тавсиф этилмаган.

3. *Шарҳ ат-та'вилот ал-Матуридийя фи байани усул аҳл ас-сунна ва усул ат-тавҳид* («ал-Матуридийнинг тавҳид асослари ва аҳли сунна асосларининг баёни шарҳи»). Бу асар Абу Мансур ал-Матуридий (ваф. 333/944 й.)нинг «ат-Та'вилот ал-Қур'он» асарига ёзилган шарҳдир. Қуръони Карим тафсирига бағишланган ва бевосита қалом-ақоид илми билан боғлиқдир. «Шарҳ ат-та'вилот аҳл ас-сунна» (Аҳли сунна та'виллари шарҳи) ёки «Шарҳ ат-та'вилот ал-Қур'он» (Қур'он та'виллари шарҳи) билан ҳам машҳур бўлган ушбу асар ҳали нашр этилмаган.

ЎзР ФА ШИ қўлсэмалар фондида *Шарҳ ал-та'вилот аҳл ас-сунна* номи билан, № 3155 ва № 3249 рақамли икки қўлсэма нусхаси сақланмоқда. Каталогларда тавсиф этилмаган²⁹.

Б) Бизгача фақат номлари етиб келган асарлари:

1. *Ал-Лубоб фи усул ал-фиқҳ* (Фикҳ асослари юраги). Бу асар фикҳ асосларига доир бўлиб, юқорида зикр этилган. «Мизон ал-усул» асарига ўхшаш масалаларни ўзи қамраб олган бўлиши эҳтимол. Бу китоб бизнинг давримизгача етиб келмаган. Бундай асарни Ҳожи Халифа ас-Самарқандийга нисбат беради³⁰.

2. *Шарҳ ал-Жоми' ал-кабир* (Катта тўплам шарҳи). Бу асар Муҳаммад ибн ал-Ҳасан аш-Шайбоний (132—189/709—805)нинг «ал-Жоми' ал-кабир» асарига ёзилган шарҳ бўлиши мумкин. Ҳанафийлик асосчиси бўлган Абу Ҳанифанинг фикрлари,

²⁰ Brockelmann С. GAL. I/374-6.

²¹ Supplement. I/640-6.

²² Ҳожи Халифа. Қашф аз-зунун 'ан-Асоми'л-Кутуб ва'л-Фунун. Истанбул.: I.—1360/1941. II.—1362—1943.—376' 1542' 1916—1917 б.

²³ Ибн 'Абд ал-Бир Абу Умар Йусф ал-Намаррий ал-Қуртубий ал-Андалусий. Жоми' Байон ал-Илм ва фазлиҳи ва ма йанбағи фи ривоятихи ва ҳамлиҳи. 1958. (Босилган ери маълум эмас). 17-бет.

²⁴ Абдул ваҳҳоб Халлоф. Усулул фикҳ (Ислому қонушунослиги асослари). Тошкент, 1997. 9-бет.

²⁵ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекистана. Т. I—XI. Ташкент, 1952—1987 (Бундан кейин — СВР).

²⁶ СВР, IV, 198—201-бетлар.

²⁷ Абдул ваҳҳоб Халлоф. Усулул фикҳ. 9-б; Қаранг: 'Абд ал-Бир Муҳаммад Закий. Тухфат ал-Фуқаҳо'. Димашқ, 1958. Жилд. I—III;

²⁸ 'Ало' ад-дин ас-Самарқандий. Тухфат ал-Фуқаҳо'. Байрут, 1993. Жилд: I—III;

²⁹ Бу ерда СВР назарда тутилмоқда. Чунки, Истанбул кутубхоналарида мазкур асарнинг бир неча қўлсэма нусхаси сақланмоқда.

³⁰ Ҳожи Халифа. Қашф аз-зунун. II/1542-6;

илмий услубларини ёзма ҳолда сақланиб қолишида унинг шөгирди Муҳаммад аш-Шайбонийнинг хизмати жуда каттадир. Аш-Шайбонийнинг «Зоҳир ар-ривойа» мажмуасига кирган «ал-Жоми' ал-Қабир» асарига ҳанафий фақиҳ — олимлари томонидан кўплаб шарҳлар ёзилган. Шу сабабли ал-Қурашийнинг бу асарга берган нисбати тўғри бўлиши мумкин³¹.

3. *Шарҳ ал-Манзума фи-л-хилофийёт (Ихтилофли тизмалар шарҳи)*. 'Абд ал-Барр, фиқҳга онд шундай бир китобни унга нисбат берсада³², бошқа манбалар³³да тадқиқот олиб борилганда, бу Абу Хафс 'Умар ан-Насафий (ваф. 537/1142)нинг «Хаср ал-Масо'ил...» номли асарининг бошқа ривояти бўлиб чиқди.

4. *Мухталиф ар-Ривойа (Ихтилофли ривоятлар)*.— Бу фиқҳ илмига тегишли асарни Broskelmann ас-Самарқандийга нисбат беради³⁴. Лекин, илк манбаларнинг қўлёзмаларини тадқиқ этгач³⁵, шундай номли асар Алоуддин Муҳаммад ибн Абдулҳамид «Ало'ий» ас-Самарқандийга тегишли эканлиги аниқланди.

Хулоса қилиб айтилган бўлсак, Алоуддин ас-Самарқандий қолдирган илмий меросни ўрганиш, Мовароуннаҳрнинг XI—XII асрлардаги илмий-теологик муҳити, кишилик жамиятидаги ҳаёт — турмуш тарзи, иқтисодий ва маънавий ривожланиш даражаларини янада яққолроқ тасаввур қилиш ва Ватанимиз тарихининг мўъжазгина лавҳасини бўлсада ҳаққоний очиб бериш учун ишончли манба бўлиб хизмат қилади, деган умиддамиз.

М. Қомиллов

³¹ Ал-Қураший, ал-Жавоҳир, II/449-б;

³² Абд ал-Бир М. Закий. Муқаддима, Тухфат ал-Фуқаҳо'. I/288-б.

³³ Умар ан-Насафий. Хаср ал-масо'ил ва қаср ад-дало'ил. ЎЗР ФА ШИ № 5565; Қаранг: Ҳожи Халифа. Қашф аз-зунун. I/639-б.

³⁴ Supplement. I/640-б.

³⁵ 'Ало' ад-дин Муҳаммад ибн 'Абд ал-Ҳамид ('Ало'ий) ас-Самарқандий. Мухталиф ар-Ривойа. ЎЗР ФА ШИ № 3206; Қаранг: Ҳожи Халифа. Қашф аз-зунун. II/407-б.

ИНДО-БАКТРИЙСКО-ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПЛАСТИКЕ КАМПЫРТЕПА

В ходе раскопок на античном городище Кампыртепа в Сурхандарьинской области Узбекистана обнаружены многочисленные памятники изобразительного искусства. Иконографический анализ некоторых из них указывает на влияние индо-эллинистических традиций. Это документальное свидетельство древних торговых и культурных контактов населения данной бактрийской крепости с северо-западными районами Индии и Эллады.

Здесь встречены изготовленные из слоновой кости пуговицы, игральные кости, заколки, гребень для волос, бронзовый перстень-печать с изображением нагой богини с браслетами с иконографией яшнии¹, а также терракотовая статуэтка зебувидного быка, другие уникальные произведения короoplastики. Объектами данного исследования стали два из них.

1. Терракотовая плитка с изображением «божественных супругов»². Оттиснута с помощью матрицы. По периметру подрезана ножом. Обратная сторона неровная, бугристая, с отпечатками пальцев.

Найдена *in situ* в северо-западном углу святилища (помещение 11) западного культурного комплекса цитадели на третьем (сверху) уровне пола с юечжийскими монетами «Варварского Гелиокла». Датируется концом II—I вв. до н. э.—I в. н. э.

На рельефе (100—106×32—46×12—15 мм) представлены два персонажа, стоящие(?) на постаменте(?) или лежащие(?) в ложе(?). Черты их лиц напоминают коровьи(?). Головы переданы в фас. Большие рты с толстыми, выпяченными губами. Носы приплюснуты, с широкими ноздрями. Крупные «воловоьи»(?) глаза широко расставлены. Узкие лбы выделены рельефными валиками.

У правого персонажа с дамским телом голова увенчана маленькими рожками(?), а фигура показана со спины в четверть оборота, повернутой к мужчине, находящемуся слева. Торс, ягодицы и бедра женщины обнажены. Ткань одежды удерживается спереди примерно на уровне пояса(?); возможно, она накинута на предплечье правой руки(?), скрываемое за туловищем. Материя облегает переднюю часть бедер и ниспадает сзади складками, прикрывая только голени и икры ниже колен. Ступни ног с соединенными пятками и расставленными носками переданы условно. Пальцы на левой ноге имитированы прочерченными штрихами. Левая рука женщины, полуогнутая в локте, покоится на животе мужчины. Кисть правой руки, сжатая в кулак, расположена выше.

¹ Савчук С. А. Предметы малого искусства из Кампыртепа//ОНУ. 1984. № 7.

² Савчук С. А. Древности Южного Узбекистана//Каталог. Токио, 1991. Кат. № 153. С. 285.

Фигура мужчины показана фронтально. Ноги в четверть оборота повернуты к женщине. Правая нога обнажена, немного согнута в колене и выдвинута вперед. Левая, на заднем плане, скрыта вертикальными складками одежды из-под которых выступает голень. Ступни обеих ног показаны фронтально (?) и условно, напоминают копыта (?). Правая рука опущена вдоль туловища, с кистью у паха. Признаки пола выделены условно. Нижняя часть живота прикрыта накидкой, складки которой смоделированы процарапанными вертикально полосками.

Ноги мужчины длиннее, чем у женщины, и упираются в «постамент». Ступни его «супруги» почти на 1 см выше «основания». В то же время их головы находятся на одном уровне.

Фасадная часть «постамента» (?) украшена двумя горизонтальными полками, между которыми расположены продолговатые, вытянутые в цепочку углубления. Сохранилось семь из них в центральной части, а (еще два?) по бокам они склоты.

Подобная иконография сюжета с изображением «божественной супружеской пары» — явление пока уникальное для античной Северной Бактрии. Хотя некоторые аналогии парным фигурам в иконографии античной Бактрии I—II вв. н. э. существовали. Это мотив стоящих рядом женщин, выполненных в технике резьбы по слоновой кости на шкатулках и туалетной мебели из Беграма (Афганистан)³, и персонажи на терракотовых плитках из Батырабадтепа⁴ и Зартепа⁵, обнаруженные на юге Узбекистана, но их однополая (мужская) интерпретация не бесспорна. Так, по нашему мнению, анализ их антропометрических данных, деталей одежды и украшений позволяет предположить, что на батырабадской и зартепинской терракотах изображены разнополые персонажи, причем с левосторонним расположением мужчин.

Парные изображения мужчин известны по дальварзинтепинской терракоте⁶. По мнению ее первого исследователя, подобные рельефы «передают не культовые образы, а какие-то бытовые сценки сказочного или басенного сюжета»⁷.

«Изображения стоящей четы в любовной позе» хорошо известны по Гандхарской скульптуре и связываются тем же исследователем с тематикой буддийских сказаний. Так, иконография и левостороннее расположение мужчин на рельефе из Буткары⁸ сходны с кампыртепинским рельефом, но стилистика отличается большим реализмом. Почти аналогична манера изображения женских персонажей в рельефе со сценой пиришества из Лахорского национального музея⁹.

В индийских скульптурных композициях с божественными парами Куберы и Харити из Шейхан Джерн, Фарро и Ардохшо (?) из Тахти-Бахи¹⁰, а также на терракотах из Ахишшаттры со сценами митхуны¹¹, относящихся к первым векам н. э., прослеживаются традиции, чьи истоки, вероятно, восходят к кампыртепинскому рельефу, который несколько древнее.

На двух тиллатепинских пряхках из Афганистана изображена «композиция», передающая известный в античном мире сюжет — «священный брак»¹². Территориально и хронологически это пока самый близкий сюжетный аналог.

Не исключено, что сцена митхуны из Кампыртепа передает авестийские персонажи — два Язата. «Имена этих Сущностей, тесно связанных в единственном Яште, — Dgwasra «С здоровыми лошадьми», покровительница лошадей, и Gausirvan (м. р.), буквально «Душа рогатого скота». Анализ мнений исследователей и публикаций, посвященных вопросам идентификации исследуемого сюжета с божествами других религий и культов, его месту в митраизме, связям с народными верованиями в широком временном диапазоне, приводится Б. А. Литвинским. Он упоминает, что

³ Nachin J. Nouvelles recherches archeologiques a Begram//MDAFA. T. XI. Paris, 1954. Fig. 60, 62—65, 72, 74, 79—82, 86—90, 94—95, 98—99.

⁴ Пугаченкова Г. А. Новые данные о художественной культуре Бактрии// Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 120—121. Рис. 37.

⁵ Завьялов В. А. Позднекушанская антропоморфная терракота Зартепа// КСИИМК. 1981. Вып. 167. С. 66, 68—69. Рис. 69.

⁶ Пугаченкова Г. А. Бактрийско-индийские связи в памятниках искусства// Древняя Индия (Историко-культурные связи). М., 1982. С. 250—251. Рис. 4 б.

⁷ Там же. С. 251.

⁸ Пугаченкова Г. А. Искусство Гандхары. М., 1982. С. 110. Рис. 114—115.

⁹ Там же. С. 146, 151. Рис. 156.

¹⁰ Пугаченкова Г. А. Искусство Гандхары. С. 62—63. Рис. 61—62; Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 193—194. Рис. 27.

¹¹ Fisher K. Symbolism of mithuna sculptures: an inquiry into the intellectual background of their patrons, artists and worshippers//Kulturhistorische problem Südasien und Zentralasiens. Halle (Saale), 1984. III. Fig. 1—4.

¹² Сариниди В. И. Афганистан: сокровища безымянных царей. М., 1983. С. 64—65, 123.

«Дрваспа «Авесты» — грамматически женское имя», но «позже на кушанских монетах, когда можно определить пол этого божества, оно мужское...»¹³

Существует и другой диморфный образ, распространенный в мифологии Среднего Востока, — это человеко-бык (Гавомард). Его обожествленной ипостасью также является Дрваспа, имеющая много общего с «небесной короной»¹⁴.

Культы рогатых божеств, «божественных супругов» и эротических сюжетов известны в широком ареале от берегов Средиземноморья до Индийского океана. Вероятным местом сложения их иконографии на Среднем Востоке могли быть государства Месопотамии, где аналогичные изобразительные сюжеты встречаются уже с IV тыс. до н. э. на Тепе Гавра¹⁵. Рогатые бараноголовые и быкоголовые персонажи встречаются в луристанских бронзовых изделиях VIII—VII вв. до н. э.¹⁶ Сходные атрибуты имеются в изображении бога Сабазия из коллекции Национального музея в Риме¹⁷. «Трехроговая богиня», «божество с рогами», «мужское божество, рогатое и трехликое» изображены на печатях Мохенджо-Даро. Индологи признают, что на последней изображен прототип брахманского божества Шивы в одном из аспектов владыки зверей — так называемого Шивы Пашупати¹⁸.

Парные скульптурные изображения Шивы и Парвати встречены не только в Индии, но и в Афганистане, где японскими учеными обнаружен скульптурный блок с аналогичным сюжетом, относящийся к кушанскому (?) времени. Его иконографическое сходство с айрамской скульптурой¹⁹ позволило некоторым исследователям высказать предположение об идентификации изображенных на нем персонажей с этими божествами²⁰. Это может косвенно свидетельствовать в пользу правомочности гипотезы о том, что те же божества либо их персонализации могли быть изображены и на кампыртепинской терракоте.

Среди индийских параллелей, помимо хараппских печатей с аналогичными сюжетами²¹, значительный интерес представляет найденная там же терракотовая маска рогатого божества.

О популярности этих образов у разных народов свидетельствует история многовекового культивирования обрядов, связанных с бракосочетанием богов²². В связи с этим уместно привести легенду, записанную краеведом-этнографом Шакиром Устаевым, сохранившую описание аналогичных обычаев у древних обитателей крепости Кампыртепа:

«У жителей этого древнего города существовал обычай: После осеннего праздника урожая они выбирали среди непорочных юношей и девушек бога и богиню плодородия. Им давали на откорм бычка и телочку. А в ночь накануне земледельческого Нового года — Науруза они вместе с жителями городка выходили на «пашню». Там на глазах у всех юноша с девушкой и выращенные ими домашние животные, олицетворявшие богов плодородия, должны были совершать обязанности «божественных супругов». В зависимости от количества совокуплений считалось, что новый год будет более урожайным для людей и растений или для животных».

Из всего сказанного следует, что присутствие в легенде «божественной супружеской пары» и крупного рогатого скота обоих полов, вероятно, представлявшего их инкарнационные эквиваленты, может служить косвенной информацией для объяснения изобразительного сюжета на кампыртепинской терракотовой плакетке.

Так, известный исследователь Д. Фрезер объясняет обычай разных народов вступать в сексуальную связь на пашне в период весеннего сева «объединением процесса продолжения рода у людей с аналогичным процессом у растений... тешат себя иллюзией, что с помощью общения полов можно ускорить рост посевов»²³.

Наличие среди находок Кампыртепа эллинистических надписей граффити косвенно свидетельствует, что среди древних поселенцев крепости могли жить и носители греческого языка. Религиозная традиция эллинов также не противоречит возможности существования у них культа рогатых божеств. Документальное подтверж-

¹³ Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы (Археологические и этнографические материалы по истории культуры и религии Средней Азии)//Могильники Западной Ферганы. Вып. IV. М., 1978. С. 114—115.

¹⁴ Ремпель Л. И. Цепь времен: Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 52—56. Рис. 19—21.

¹⁵ Seibert I. Die Frau im Alten Orient, Leipzig, 1973. P. 11, 36.

¹⁶ Ghirshman R. Iran. 1962. P. 257. Ill. 330, 331.

¹⁷ Там же. P. 11. Ill. 17.

¹⁸ Тюляев С. М. Искусство Индии. III-е тысячелетие до н. э.—VII век н. э. М., 1988. С. 55.

¹⁹ Тургунов Б. А., Лившиц В. А., Ртвеладзе Э. В. Открытие бактрийской монументальной надписи в Айрамте//ОНУ. 1981. № 6.

²⁰ Archaeological Survey of Kyoto University in Afganistan 1970//Kyoto, 1972. Pl. I.

²¹ Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977. С. 29—30.

²² Фрезер Д. Золотая ветвь. М., 1983. С. 140—141.

²³ Там же. С. 135.

дение этому находили еще со времен Г. Шлимана, который обнаружил в Микенах фигурку Геры с рогами. Известно, что эта «волоокая» богиня в архаические времена почиталась в образе коровы и была известна как покровительница городов и крепостей, а также как блюстительница брачных устоев²⁴.

Поскольку культ рогатых божеств имел широкий ареал и временной диапазон бытования, начиная с эпохи бронзы, то и сюжет митхуны, истоки иконографии которой восходили к искусству Междуречья, мог более двух тысяч лет назад ретранслироваться по Великому шелковому пути через территорию Средней Азии, в частности Узбекистана, в государства Индийского субконтинента. Хотя нельзя исключать его возможные индийские корни, как и существование многовекового процесса инфильтрации культур в регионе.

2. Нагая богиня с крестовидной перевязью на груди²⁵. Найдена в помещении 52 двухкомнатной жилой секции центрального блока цитадели, на полу между двумя напольными пристенными очагами. Датируется монетами Канишки I (начало II в. н. э.).

Фигурка оттиснута в калыбе и передана в высоком рельефе в фас. Утрачены: голова, шея, частично обе руки, нижняя треть ног. Верхняя часть груди украшена ожерельем из бус (?) или дисков (?) разного диаметра, которые уменьшаются снизу вверх от самого крупного в центре. Торс охватывает крестовидная перевязь с дисковидным умбоном на пересечении ремней между полусферических грудей. Правая рука, согнутая в локте, приподнята до уровня груди и прижата к туловищу сбоку. Ее запястье украшает двойной браслет. Кисть левой руки сжата в кулак и держит округлый предмет (зеркало — ?, цветок лотоса — ? или жезл — ?) на ручке (?). Кисть руки опирается на массивное бедро. Тонкая талия подчеркивает широкие бедра. Живот округлый. Половые признаки отмечены вертикальной процарапанной линией. Массивные ноги расставлены. Размеры: 11,6—11,8×3,7—5,5×1,7—2,6 см.

Изготовлена из плотной глины бежевого цвета с примесью песка и слюды. По бокам фигурки следы контурной подрезки ножом. Тыльная сторона плоская со следами вдавлений от пальцев, а на лицевой в углублениях сохранились следы красной окраски.

Изготовлена из плотной глины бежевого цвета с примесью песка и слюды. По бокам фигурки следы контурной подрезки ножом. Тыльная сторона плоская со следами вдавлений от пальцев, а на лицевой в углублениях сохранились следы красной окраски.

Аналогичная терракотовая статуэтка с утраченной головой и нижней половиной ног обнаружена на Зартепа (хранится в Сурхандарьинском областном краеведческом музее г. Термеза). Подобная атрибутика богинь плодородия не чужда для кушанской коропластики Афрасиаба²⁶ и Мерва²⁷.

Манера исполнения кампыртепинской терракоты композиционно близка иконографии каменных изваяний индийских яхини из Матхуры и фриза тораны из храма Нагов в Сонкхе²⁸ кушанского периода.

Связь нагих женских персонажей, украшенных крестовидной перетяжкой на торсе, с «дионисийской» пиршественной тематикой прослеживается и в ряде других скульптурных рельефов из Индии²⁹. Аналогичная перевязь украшает торсы беграмской резной статуэтки из слоновой кости и золотой статуэтки «кушанской Афродиты» из Тиллятепа (Афганистан)³⁰. В скульптуре Бхархуты (II в. до н. э.) две из четырех танцовщиц украшены аналогичной перевязью, но с круглым медальоном в центре³¹.

Аналогичная перевязь на торсах Афродиты и эротов встречена на ювелирных украшениях из Артюховского кургана³². Хотя при описании женских персонажей с парфянских ритонов Старой Нисы исследователи и называли ее «поясом Афродиты»³³, тем не менее они выделяют ее как негреческую деталь, которая встречается в эллинских колониях. Так, она считается характерным атрибутом боспорских Афро-

²⁴ Тахо-Годи А. А. Гера//Мифологический словарь. М., 1990. С. 146—147.

²⁵ Савчук С. А. Древности Южного Узбекистана; Каталог. Токио, 1991. Кат. № 185. С. 291.

²⁶ Заславская Ф. А. Богиня плодородия в коропластике Афрасиаба кушанского времени//ИМКУ. Вып. 1. Ташкент, 1959.

²⁷ Пугаченкова Г. А. Маргианская богиня//СА. Вып. XXIX—XXX. М., 1959; ее же. Коропластика древнего Мерва//Труды ЮТАКЭ. Т. XI. Ашхабад, 1962.

²⁸ Пугаченкова Г. А. Искусство Гандхары. М., 1982. С. 47. Рис. 27; С. 36. Рис. 17.

²⁹ Пугаченкова Г. А. Бактрийско-индийские связи... С. 146. Илл. С. 151.

³⁰ Sagiantdy V. I. Baktrian Gold. L., 1985. III. 80. Кат. 2—6; III. 48—50. Кат. 6—4; III. 85. Кат. 2—5.

³¹ Алиханова Ю. М. Театр древней Индии//Культура древней Индии. М., 1975. С. 287. Рис. 46.

³² Максимова М. И. Артюховский курган. Л., 1978. С. 52, 68. Рис. 8, 20.

³³ Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Парфянские ритоны Нисы//Труды ЮТАКЭ. Т. IV. Ашхабад, 1959. С. 169, 228.

дит, изображавшихся в мелкой пластике и украшениях из древних курганов и горб-дищ Северного Причерноморья III—I вв. до н. э.³⁴

Но еще раньше, в IV в. до н. э., она известна также на изображении Сирены с калыба из Фанагории³⁵.

Таким образом, анализ известных артефактов по рассматриваемым сюжетам свидетельствует о богатстве и разнообразии культурных контактов в странах античного мира. В ряде случаев они указывают на сложение объективных условий для сближения тех или иных народов и стран не только на основе развития торгово-экономических связей.

Еще В. В. Бартольд в своих работах неоднократно подчеркивал, что области северных притоков Амударьи, отделенные горами от Бухарского ханства, в отличие от других областей Туркестана, «начиная еще с греко-бактрийского времени, были более связаны с Индией, чем с Ираном». Он связывал эту предрасположенность также с господством в них буддизма³⁶.

Археологические исследования последних лет выявили обширный комплекс подобных особенностей, разносторонность их направлений и связей. В совокупности они определяли самобытный характер историко-культурного развития указанных областей. А их промежуточное положение на пересечении древних торговых путей создавало благоприятные условия для инфильтрации культур.

Так благодаря памятникам античного искусства прослеживается динамика развития связей и контактов между народами, населявшими Среднюю Азию, Индостан, Средний, Ближний Восток и Средиземноморье.

Временной диапазон бытования этих сюжетов не ограничивался только рамками функционирования Великого шелкового пути, а имел место задолго до того, когда через земли Средней Азии прошли арийские племена, переселившиеся на территорию Индии в середине II тыс. до н. э.

Многовековой симбиоз индо-бактрийско-эллинистических культурных традиций, происходивший на территории Среднеазиатского региона, способствовал дальнейшей их ретрансляции в государства, имевшие с ними разносторонние связи. Обогащенное таким образом древнее искусство местных народов формировалось на почве религиозного синкретизма и толерантности, плодотворного взаимопроникновения культур и синтеза иноземных веяний.

С. Курбанов

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

О РАБОТАХ УЗБЕКИСТАНО-ЯПОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА КАРАТЕПА В 1998 ГОДУ

Одна из мировых религий современности — буддизм оставил глубокий след в истории и культуре народов Средней Азии. Об этом свидетельствует наличие многочисленных памятников буддизма в данном регионе. Значительное количество этих памятников, причем всемирно известных, расположены на территории современного Узбекистана. К их числу относятся: Каратепа, Фаязтеца, Зурмала, Айртам, Дальварзинтепа, Зартепа и др. Изучение их позволило открыть новую страницу истории узбекского народа. Благодаря исследованиям этих памятников удалось проследить пути распространения буддизма в регионе, его влияние на материальную и духовную культуру местного населения и определить роль бактрийских буддийских миссионеров в распространении буддизма в Восточный Туркестан и далее в Китай.

В этом плане особого внимания заслуживают результаты археологических исследований буддийского культового центра Каратепа в Старом Термезе под руководством Б. Я. Ставиского. Не вдаваясь в подробности исследований на Каратепа, отметим, что за 30 с лишним лет полевых раскопок здесь открыты и раскопаны восемь храмовых комплексов полностью и четыре частично. Получены весьма интересные данные, проливающие свет на особенности буддийской культовой архитектуры Бактрии кушанского периода. Найдены высокохудожественные скульптурные и настенные изображения Будды, бодхисаттв, дароносцев и других персонажей буддий-

³⁴ Денисова В. И. Керамика Боспора. М., 1981. С. 87. Табл. XVI; Максимова М. Артюховский курган. С. 52, 68. Рис. 8, 20; Пругло В. И. Статуэтки из Мирмекия//Терракоты Северного Причерноморья//САИ. Т. I—II. Ч. II. М., 1970. С. 95—98. Табл. 41; Силантьева П. Ф. Терракоты Северного Причерноморья//САИ. Т. I—II. Ч. III. М., 1974. С. 26 Табл. 236.

³⁵ Кобылина М.М. Форма с изображением сирены из Фанагории//СА. 1967. № 1. С. 171. Рис. 1, 2.

³⁶ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана//Соч. Т. III. М., 1965. С. 158.

ского пантеона, уникальные образцы письменности, монеты и т. д., свидетельствующие о высокой художественной и материальной культуре населения этого региона¹.

Принимая во внимание тот факт, что на Каратепа имеется еще более десятка пераскрытых буддийских комплексов, изучение которых может дать новые весьма интересные материалы, дополняющие наши представления о буддизме в Средней и Восточной Азии и о вкладе Тармнты — Термеза в мировую сокровищницу, в 1998 г. была создана совместная узбекистано-японская экспедиция по изучению Каратепа².

В 1998 г. основное внимание данной экспедиции было сосредоточено на изучении объектов, расположенных на западном и северном холмах, Каратепа, вскрытие которых было начато экспедицией под руководством Б. Я. Ставицкого. Учитывая, что планиграфия комплексов еще далеко неясна, было решено завершить исследование объектов, чтобы получить более четкое представление о планировочной системе зданий.

На северном холме в северном направлении было продолжено вскрытие комплекса, начатого Т. И. Зеймаль. Здесь удалось открыть остатки ступы, сложенной из квадратных кирпичей размером 32×32×12 см; 34×34×13 см. От самой ступы сохранилась только платформа, имеющая в плане подквадратную форму: длина северного фаса — 13,30 м, восточного — 12,05 м, южного — 13,30 м, западного — 12,23 м. Однако, судя по зачисткам, проведенным на северном фасае, первоначальные размеры платформы были значительно больше и она была двухступенчатой.

В отчетном сезоне платформа ступы была вскрыта на уровне верхнего горизонта. Платформа ориентирована по сторонам света. Судя по сохранившимся остаткам ее стен, они были обмазаны глиной с примесью самана, оштукатурены тонким слоем ганча и окрашены в нижней части в красный цвет. Нижняя часть платформы по всему периметру была оформлена пристроенным фигурным плинтусом высотой 43 см, при ширине у основания 22 см. Плинтус тоже был оштукатурен ганчем поверх глиняной штукатурки и окрашен в красный цвет. Высота платформы — более 2,5 м. В центре ее восточного фаса находилась лестница-подъем, сложенная также из сырцовых кирпичей. Ширина лестницы — 2,87 м. Нижняя часть боковых стен лестничного подъема также оформлена фигурным плинтусом, который оштукатурен глиняной обмазкой и окрашен в красный цвет.

Рядом со ступой, особенно с южной и западной сторон, на различных уровнях, обнаружено много разных по размеру блоков из мраморовидного известняка. Все они с одной стороны, видимо лицевой, имеют выпуклую поверхность, а с другой — вогнутую, конусовидную. Судя по всему, блоки некогда составляли облицовку нижней части барабана ступы. Приблизительный диаметр барабана — 9 м. К западу от ступы в слое найдено левое ухо от ганчевой скульптуры Будды. Исходя из размеров уха, скульптура была больше натуральной величины человека. Здесь же, в северной части, найдены каменные завитки от скульптуры, окрашенные в черный цвет.

Вокруг ступы обнаружены фрагменты керамики, на четырех из которых имеются остатки надписи, выполненной черной тушью, а также две керамические крышки от реликвариумов, орнаментированные изображением лотоса. Найдены фрагменты стеклянных сосудов в виде вытянутых флакончиков. Судя по фрагментам керамики и находкам монет кушано-сасанидского и сасанидо-кушанского типов, последний период существования ступы может быть датирован самым концом IV в. н. э.

В юго-западном углу внутри большой ступы были расчищены остатки замурованной ступы более раннего времени и менее значительной по размерам. Сохранность ступы довольно хорошая. Нижняя, цокольная часть платформы еще не раскопана. Переход от платформы к барабану украшен фигурными валиками. Диаметр барабана — 1,54 м при высоте 54 см. Переход от барабана к куполу оформлен рельефным валиком. Купол постепенно сужается вверх, диаметр купола у рельефного валика — 1,49 м. Сохранившаяся высота купола — 1,55 м. Верхняя часть купола

¹ Результатам археологических исследований на Каратепа в Старом Термезе посвящены около десяти коллективных сборников и более сотни статей. В данном случае мы сочли целесообразным упомянуть только некоторые из них: Каратепа — буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. Вып. I. М., 1964; Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. Вып. II. М., 1969; Буддийский культовый центр в Старом Термезе. Вып. III. М., 1972; Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. Вып. IV. М., 1975; Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. Вып. V. М., 1982; Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. Вып. VI. М., 1996; Вертоградова В. В. Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе: Проблемы дешифровки и интерпретации. М., 1995.

² В работе экспедиции с японской стороны участвовали: проф. Като Кюдзо (содиректор с японской стороны); научные сотрудники — Като Садако, Найто Мидори, аспирант Кавасаки Кендзо. С узбекской стороны: ведущий научный сотрудник Института археологии Ш. Р. Пидаев (содиректор с узбекской стороны), ст. н. с. Т. Д. Айнаев, зав. отделом НИИ искусствоведения АХ РУз Б. А. Тургунов, архитектор Д. Русанов, химик-реставратор Г. Ахадова, художник А. Исламов, шофер Ш. Мурдобеков и студенты исторического факультета Термезского госуниверситета.

была слегка разрушена. Общая высота купольной части ступы достигала 1,56—1,60 м. Ступа была гладко оштукатурена глиной и побелена.

Траншея, заложенная на северном склоне холма, к северу от ступы, позволила получить интересные сведения о характере построек, близлежащих к платформе ступы. Оказалось, что в последний период существования ступы вокруг платформы проходил коридор шириной 8 м. Стены его на данном участке поверх глиняной обмазки окрашены в красный цвет. К северу от коридора расчищены остатки помещения, возможно святилища. Стены этого помещения поверх глиняной обмазки оштукатурены тонким слоем ганча. Здесь на уровне пола найдена ганчевая скульптура Будды. Черты лица скульптуры довольно выразительны.

Находки большой ступы интересны тем, что она является самой монументальной из раскопанных на Каратепа и одной из трех, известных в настоящее время в Бактрии—Тохаристане³. Она была возведена на месте более ранней ступы меньшего размера. Можно предположить, что главный храм на Каратепа находился именно в этой части памятника.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что в конструктивном плане большая ступа Каратепа существенно не отличается от ранее известных крупных ступ Средней Азии. Это, видимо, указывает на выработанность общего канонического архитектурного модуля ступы на всей территории региона. Даже в мелких деталях они имеют много общего. Вместе с тем оформление основной платформы своеобразным фигурным плинтусом ранее, насколько нам известно, не было отмечено. В этом плане каратепинская ступа имеет много общего со ступами Гандхары, где фигурный плинтус со схожей профилировкой является обязательным элементом ступы. Это можно видеть и на примере ступы Свата. Разница наблюдается лишь в строительном материале: плинтуса сватских ступ, как и гандхарских, выточены из камня, тогда как наша сделана из глины.

На западном холме было продолжено исследование комплекса, расположенного на восточной части северного склона, где еще экспедицией Б. Я. Ставиского были вскрыты отдельные участки стен и обнаружена глиняно-ганчевая скульптура Будды. Оказалось, что скульптура находилась в центре западной стены комплекса; стена поверх глиняной обмазки была окрашена в красный цвет. Сам комплекс включал прямоугольный (12,40×10,32 м) двор, вытянутый с востока на запад, и четыре пещерных помещения. Последние расположены с южной стороны комплекса. Выяснилось, что природный холм (песчаниковая порода) был вертикально срезан, а затем аккуратно обложен футляром из квадратных сырцовых кирпичей (размером 32×32×12 см), составившим южную стену комплекса. Стена была сформлена тремя пилонами, которые образуют арочную нишу у входа в пещеру. Толщина пилонов 1 м; они выступают на сторону двора на 1,70—1,80 м. Расстояние между пилонами — 2,25—2,30 м. На высоте около 1,50 м от пола в центре западных стен пилонов имелись небольшие арочные ниши (длина — 35—38 см, высота — 26—28, глубина — 35 см). Проходы в пещеру также были арочными. Ширина их — 1,05—1,10 м. Проходы были заложены сырцовыми кирпичами.

Характер пещерных помещений еще не выявлен. Судя по всему, после запустения комплекса они были использованы как места для захоронений, что было обычно для многих пещерных помещений Каратепа. В западной стене находились две ниши шириной 1,30 м. В центре двора зачищены остатки квадратной колонны (70×70 см) из сырцовых кирпичей. Все стены комплекса имеют довольно толстую глиняную штукатурку. Отмечено два слоя штукатурки. Судя по характеру планировки комплекса, вход в него имелся в центре восточной стены, за которой находился другой комплекс (А).

В комплексе «В» южного холма Каратепа, в пилоне у входа в подземную келью № 1, была найдена скульптура Будды, замурованная во время более поздних перестроек. Скульптура в основе глиняная, верхний слой выполнен ганчем и окрашен в красный цвет. Будда изображен сидящим на тахте со скрещенными ногами. Наибольшая ширина скульптурного изображения — 76,5 см, высота — 64 см. Судя по сохранившимся остаткам, скульптура изготовлена близко к человеческому росту. Она дошла до археологов с большими утратами. Отсутствуют голова, кисти рук, часть груди и живота. Четко определить положение рук Будды трудно. По всей вероятности, он изображен в жесте абхайя-мудра (знак развешенных опасений). Фигура одета в драпированную мантию, которая опускается от плеч к ногам и перекрывает их. В центральной части драпировка передана в виде рельефных, почти вертикальных линий. Концы мантии ниспадают до основания тахты.

³ Самыми большими из известных в настоящее время ступ на территории правобережья Амударьи в Бактрии—Тохаристане считаются Зурмала (22×16 м) и Уштур-мулло (16,40—16,70×17,35—17,50 м). Однако сохранность платформ перечисленных ступ очень плохая, поэтому приведенные размеры вызывают у нас сомнения. См.: Пугаченкова Г. А. Два ступа на юге Узбекистана//СА. 1967. № 3. С.257—263; Зеймаль Т. И. Буддийская ступа у Верблюжьей горки//Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1997. С. 70—78.

Результаты первого года совместных работ узбекистано-японской экспедиции наглядно демонстрируют перспективность дальнейшего исследования каратепинского буддийского культового центра в Старом Термезе. Раскопки его безусловно дадут новые материалы, которые позволят более полно представить историю и культуру кушанской Бактрии.

Ш. Р. Пидаев, Като Кюдзо

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА ХУМБУЗТЕПА

Сложение Хорезмийского государства в низовьях Амударьи относится, по всей видимости, к концу VII—VI в. до н. э. В это время происходит резкий подъем в экономическом и социальном развитии области¹ и начинает формироваться так называемая «архаическая культура» Хорезма. Последняя характеризуется созданием первых в истории Хорезма ирригационных сооружений, началом применения в строительстве форматного сырового кирпича, использованием гончарного круга и специального обжигательного горна. Эта культура господствовала в низовьях Амударьи в течение VI—V вв. до н. э. включительно. На смену ей в середине IV в. до н. э. приходит так называемая «кангюйская» культура древнего Хорезма².

В настоящее время в пределах дельты Амударьи известно более 300 поселений, относящихся к архаическому периоду³. Почти все они расположены в северо-восточных (Ачкадарьинская дельта) и северо-западных (Присарыкамьшская дельта) районах области. Наиболее крупными и наиболее изученными памятниками этого времени являются городище Кюзели-гыр в левобережном Хорезме⁴, а также усадьба середины V в. до н. э. Дингильдже в правобережном Хорезме⁵. На территории Южного Хорезма (Хорезмская область РУз) памятники архаического периода изучены еще недостаточно. Слон, датированные рубежом V—IV вв. до н. э., обнаружены на городище Хазарасп во время работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1958—1960 гг.⁶ В последние годы археологические исследования на городище были возобновлены отрядом регионального отдела Института археологии АН РУз. В процессе этих работ обнаружена керамика, которую по технологическим и морфологическим признакам можно отнести к VI—V вв. до н. э. (в основном это фрагменты сосудов с манжетовидным венчиком различных вариантов)⁷. Фрагменты керамики архаического периода найдены значительно южнее Хазараспа, в зоне затопления Туя-Муюнского водохранилища, во время раскопок дворцово-храмового комплекса Елхарас, постройку которого Л. М. Левина относит к рубежу V—IV вв. до н. э., а также на отвалах древних выработок восточнее и юго-восточнее впадины Султан-Санджар⁸.

Единственным памятником на территории Южного Хорезма, где зафиксированы культурные слон архаического периода, является Хумбузтепа. Поселение расположено в северо-восточной части Таш-Сакинского плато, в 17 км к востоку от Хазараспа, на левом берегу Амударьи. Памятник впервые был обследован М. Мамбетуллаевым

¹ Подробно об этом см.: Воробьева М. Г. Проблема «Большого Хорезма» и археология//Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 38—42; Вайнберг Б. И. Изучение памятников Присарыкамьшской дельты Амударьи в 70—80-х годах//Скотоводы и земледельцы левобережного Хорезма. М., 1991; Вишневская О. А., Рапопорт Ю. А. К вопросу о раннем этапе истории Хорезма в древности//ВДИ. 1997. № 2. С. 150—173; Рапопорт Ю. А. Краткий очерк истории Хорезма в древности//Приаралье в древности и средневековье. М., 1998. Там же см. обзор литературы по вопросу.

² Этот термин, предложенный С. П. Толстовым в 1948 г. (Древний Хорезм. М., 1948) и основанный на отождествлении Хорезма с Кангюем, в настоящее время кажется не очень удачным. В IV—II вв. до н. э. Хорезм был самостоятельным государством со своеобразной материальной и художественной культурой. Поэтому представляется вполне правомерным называть этот период «древнехорезмийским».

³ Воробьева М. Г. Проблема «Большого Хорезма»... С. 40.

⁴ Толстов С. П. Работы Хорезмской экспедиции в 1949—1953 гг.//Труды ХАЭЭ. Т. II. М., 1958. С. 143—153; Вишневская О. А., Рапопорт Ю. А. Указ. статья.

⁵ Воробьева М. Г. Дингильдже: Усадьба середины I тыс. до н. э. в древнем Хорезме. М., 1973.

⁶ Воробьева М. Г., Лапиров-Скобло М. С., Неразик Е. Е. Археологические работы в Хазараспе в 1958—1960 гг.//МХЭ. Вып. 6. М., 1963. С. 197—200.

⁷ Материалы из раскопок находятся в Государственном музее-заповеднике Ичанкала г. Хива.

⁸ Итнна М. А. Археологические памятники на древних торговых путях вдоль берегов Амударьи//Древности Южного Хорезма. Труды ХАЭЭ. Т. XVI. М., 1991. С. 27; Левина Л. М. Елхарас//Древности Южного Хорезма Труды ХАЭЭ. Т. XVI. С. 150—151.

в 1973 г.⁹ В 1996—1997 гг. работы там были возобновлены. Исследования проводились отрядом Хорезмского регионального отдела Института археологии АН РУз при непосредственном участии автора этих строк¹⁰. В ходе маршрутных исследований в окрестностях памятника обнаружено еще два поселения, относящихся к архаическому периоду: в 2 км выше по течению — Караташ, в 3 км ниже по течению — Таш-Сака.

В результате исследований на Хумбузтепа удалось выявить несколько последовательно сменявших друг друга периодов обживания памятника. Каждому из них соответствует характерный археологический комплекс.

В северной части поселения было заложено два раскопа; заложен и доведен до материка стратиграфический шурф. Слои, относящиеся к первому этапу жизни памятника, обнаружены на всех объектах.

На одном из раскопов (Р-2) выявлено два строительных горизонта, которые соответствуют ранним этапам обживания памятника. Судя по характеру находок, постройки безусловно были связаны с керамическим производством и, видимо, являлись мастерскими.

К первому периоду относится здание нижнего строительного горизонта. Обращает на себя внимание низкий уровень строительной техники на Хумбузтепа в тот период. С одной стороны, это можно объяснить назначением здания, не требовавшим применения передовой, для того времени, строительной техники, в частности форматного кирпича. С другой, — можно полагать, что строители в тот период жизни здания еще не овладели в полной мере приемами строительной техники, характерными для Хорезма архаического периода.

К сожалению, у нас мало данных, по которым можно было бы судить о назначении нижнего здания. Можно отметить, что на стенах 1 и 2 помещения отсутствуют следы штукатурки. Вместе с тем в помещении, часть которого раскопана к западу от первого, самая штукатурка на стенах зафиксирована точно. То же самое можно сказать и о помещении к северу от первого. Эти факты, а также отсутствие в первом помещении бытовых очагов, очень условная обмазка пола, напоминающая скорее хорошо утоптанную поверхность, отсутствие здесь столбовых ямок позволяют в качестве гипотезы высказать предположение, что это помещение было открытым, быть может, двором.

Анализ находок с нижних полов помещений позволяет судить об их функциональном назначении. Здесь в большом количестве найдены обожженные и не обожженные выпукло-вогнутые глиняные диски, зернотерки, многочисленные ложила, ребра крупные млекопитающих с явно выраженным рабочим краем. Эти находки свидетельствуют о характере деятельности жителей поселения, безусловно связанной с керамическим производством.

В помещении 1 обнаружено захоронение собаки. По стратиграфическим данным оно может быть отнесено к заключительной фазе первого периода обживания памятника и датироваться не позднее VI в. до н. э. Надо думать, что это захоронение не случайно. Сколько-нибудь продолжительного периода запустения нижнего здания по стратиграфическим данным не зафиксировано. Кроме того, под костяком выявлены следы подстилки, что в какой-то степени свидетельствует о целенаправленном захоронении. Следует также подчеркнуть, что полный костяк собаки перекрыт слоем забутки, на которой возведено здание второго строительного периода. Это позволяет говорить о возможно ритуальном захоронении животного как очистительной жертвы, предшествующей строительству здания.

Археологический комплекс, относящийся ко второму периоду жизни памятника, получен из культурных слоев второго строительного периода, в основном в южной части раскопа. Следует заметить, что большая часть находок происходит из мощных мусорных слоев, составлявших заполнение помещений, т. е. когда здание было оставлено жителями, на его месте была устроена мусорная свалка.

Здание второго строительного горизонта сохранилось значительно хуже нижнего. До нас дошли лишь часть помещения в южной части раскопа и какие-то остатки строительных конструкций с северной. Качество строительства, насколько об этом можно судить по сохранившимся остаткам, значительно лучше, чем в предыдущий период. Культурных слоев, непосредственно относящихся ко времени жизни верхнего здания, пока не зафиксировано, и мы не можем даже приблизительно говорить о его назначении. Можно лишь предполагать, что помещение и южной части раскопа было жилым (?). Немногим больше можно сказать и о строительных конструкциях в северной части раскопа. Наличие столбовых ямок, казалось бы, свидетельствует о существовании плоских перекрытий или навесов. Кроме того, открытые здесь очаги позволяют говорить о том, что в этой части здания или жилищно-производственного комплекса (?) осуществлялась какая-то хозяйственная деятельность.

После того, как здание второго периода было заброшено, интенсивная жизнь в этой части поселения не возобновлялась, о чем свидетельствует характер верхних культурных слоев — керамические отвалы, многочисленные хозяйственные ямы.

⁹ Мамбетуллаев М. Хумбуз-тепе — керамический центр Южного Хорезма // Археология Приаралья. Вып. II. Ташкент, 1984. С. 21—38.

На другом раскопе, в центральной части поселения (Р-1), вскрыт двухъярусный керамический обжигательный горн с прямой вертикальной тягой, который по конструктивным и технологическим признакам можно датировать серединой I тыс. до н. э. Рядом с ним раскопана часть производственного помещения, по стратиграфическим данным синхронного горну. В помещении обнаружено шесть вкопанных в пол хумов и хумчей, в некоторых из них найдены куски промышленной гончарной глины. Здесь же обнаружен керамический подкладной диск диаметром 70 см, который использовался при формовке крупных сосудов.

В культурном слое на полу помещения найден железный нож с изогнутой спинкой и невыделенной рукоятью. Длина ножа вместе с ручкой — 17 см; ручка округлая в сечении. Надо сказать, что этот тип железных ножей относится к наиболее ранним из известных на территории Южного Приаралья. Ножи такого типа были найдены во время раскопок поселения Куюсай-2¹¹. В то же время на усадьбе Дингильдже подобные ножи отсутствуют — здесь найдены прямые железные ножи с выделенной ручкой¹².

Типологический анализ форм железных ножей, по мнению многих исследователей, мало что дает для определения даты памятника. Тем не менее высказываются осторожные предположения, в основном на основании анализа материалов из могильников сакского времени, что железные ножи с невыделенной рукоятью и чуть изогнутой спинкой встречаются в ранних погребениях. Во всяком случае, на могильниках Уйгарак, Южный Тагискен и Сакар-Чага они найдены в курганах, датировка которых вполне укладывается в пределы VII в. до н. э.¹³

В этом же помещении, в лессовой обмазке нижней части стены, найдена бронзовая печать в форме правильного параллелепипеда. Площадь основания — 18×18 мм, высота — 12 мм. На трех ее гранях до расчистки угадываются некие изображения. Одно из них похоже на какое-то животное — более или менее отчетливо видна задняя часть с ногами¹⁴.

Всего на Хумбузтепа выявлено три одновременных керамических комплекса, типологический анализ которых и послужил основой для датировки различных этапов жизни памятника.

Комплекс ХТ-1 — связан с нижним строительным горизонтом. Набор форм не отличается разнообразием. В основном это цилиндрико-конические и цилиндрические сосуды различных размеров, покрытые светлым ангобом, и полусферические красноангобированные столовые чаши. Встречаются фрагменты светлоангобированных цилиндрических кубков. Кроме того, необходимо отметить несколько фрагментов лепных котлов с ручками-уступами в нижней части. Вся эта керамика находит аналоги в керамических комплексах типа Яз-III на территории Южной Туркмении и Южного Узбекистана. В большей степени она схожа с керамикой из нижних культурных слоев городища Кюзели-гыр. В то же время отдельные формы из Хумбузтепа близки некоторым сосудам комплекса Яз-депе-II, а также архаического Дахистана.

Вопрос об удревнении комплекса Яз-II, а следовательно, и нижней границы комплекса Яз-III, по крайней мере на полстолетия давно поднимался в археологической литературе. Это стало тем более актуально после многочисленных находок в сакских могильниках Южного Приаралья керамики типа Яз-II—III¹⁵. Объем данной статьи не позволяет подробно рассматривать аргументы в пользу этой гипотезы. Но безусловно можно согласиться с основным выводом, который высказывается большинством исследователей, — возникновение и распространение керамических комплексов типа Яз-II, Кызыл-II—III, Кучук-II—III, Тилля-тепе-II—III не связано с ахеменидской экспансией в Средней Азии¹⁶.

В полной мере это относится и к керамическому комплексу ХТ-1. Учитывая раннюю датировку комплекса Яз-II, ранний археологический комплекс Хумбузтепа можно, по всей видимости, датировать концом VII — первой половиной VI в. до н. э.

¹⁰ Отчеты о раскопках на Хумбузтепа в 1996—1997 гг. находятся в архиве ИА АН РУз.

¹¹ Вайнберг Б. И. Памятники Куюсайской культуры // Кочевники на границах Хорезма. М., 1979. Табл. Ха, 7, 6.

¹² Воробьева М. Г. Дингильдже. С. 150. Рис. 45.

¹³ Итина М. А., Яблонский Л. Т. Саки нижней Сырдарьи. М., 1997. С. 40.

¹⁴ Печать находится в фондах Государственного музея-заповедника Ичан-кала.

¹⁵ Подробно об этом см.: Воробьева М. Г. Проблема «Большого Хорезма»... С. 39; Сагдуллаев А. С. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1987. С. 35—42; Исаметдинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). Ташкент, 1984. С. 140—141; Пьянкова Л. Т. К вопросу о хронологии комплексов времени Яз-I на юге Средней Азии // Древние цивилизации Евразии: История и культура. М., 1998. С. 80.

¹⁶ Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучук-тепе. Ташкент, 1979. С. 74—85; Сагдуллаев А. С. Основные черты и генезис культуры доантичной Бактрии // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. Ташкент, 1989. С. 37.

Обращает на себя внимание тот факт, что керамика комплекса ХТ-1 сходна с керамикой Яз-депе не только по морфологическим, но и по технологическим признакам. Так, все цилиндрико-конические сосуды сформованы на круге медленного вращения и покрыты жидким светлым ангобом обмазкой. Исключение составляют лишь полусферические миски и чаши, которые имеют плотный красный ангоб. Это специфическая черта хорезмийской керамики арханческого периода, на что обратила внимание М. Г. Воробьева¹⁷.

Комплекс ХТ-2 связан со вторым строительным горизонтом. Следует особо подчеркнуть, что материалы происходят в основном из мусорных слоев, заполнявших помещения второго периода, а следовательно, относятся к периоду запустения здания. Многие формы комплекса ХТ-2 генетически связаны с более ранней керамикой ХТ-1, в основном по морфологическим признакам. Вместе с тем появляются новые, неизвестные ранее формы, горшковидные сосуды с выделенной горловиной и отогнутым наружу подтреугольным или клювовидным в сечении венчиком; различные типы неглубоких мисок и тарелок с резко отогнутым наружу краем. В этот же период несколько изменяется форма венчиков крупных хумов и хумчей. Большинство их в сечении имеют подпрямоугольную форму, а также широкий желобок и валик под венчиком.

Обращает на себя внимание то, что среди керамики комплекса ХТ-2 есть фрагменты сосудов, которые можно датировать значительно более ранним временем. Прежде всего это носики-сливы; к сожалению, ни одного целого сосуда с носиком не найдено, поэтому ничего нельзя сказать об их форме. Однако само наличие подобных сосудов в комплексе весьма примечательно. Для керамического комплекса Хорезма арханческого периода они уникальны. Территориально наиболее близкие аналогии подобным сосудам дает Мургабский вариант культуры Намазга VI (но поселение Тахирбай-3 датируется значительно более ранним временем — конец II тыс. до н. э.)¹⁸.

Более близки по времени аналогии с керамикой арханческого Дахистана, где сосуды со сливом-носиком (чайники) встречаются довольно часто. Заключительный этап культуры арханческого Дахистана датируется VII—VI вв. до н. э.¹⁹

Кроме того, в комплексе ХТ-2 отмечены крышки с петлевидными ручками, сформованные из глины с обильными примесями дресвы и шамота, а также фрагменты крупных сосудов с петлевидными и кольцевидными ручками. Следует заметить, что для Хорезма арханческого периода подобные сосуды не характерны. Вместе с тем такие же или почти такие же формы часто встречаются в керамических комплексах типа Яз-1²⁰.

В комплексе ХТ-2 отмечены изменения в декоративном оформлении посуды. Прежде всего это примитивная роспись на светлоангобированных цилиндрических сосудах. Некоторые из них почти сплошь покрыты красным ангобом. Большинство керамики комплекса ХТ-2 находит себе аналогии в позднеарханческих комплексах Хорезма (верхний слой Кюзели-гыр, усадьба Дингильдже). Керамический комплекс Дингильдже датируется серединой V в. до н. э. Очевидно, так же следует датировать время окончательного запустения здания второго периода на Хумбузтепа. Соответственно возведение его относится к более раннему времени, — может быть, это конец VI — начало V в. до н. э. Видимо, этим же временем следует датировать и керамический комплекс ХТ-2, учитывая тот факт, что большого перерыва между двумя строительными горизонтами не было. Наличие в комплексе более ранних по типу сосудов можно расценивать как переживание и длительное бытование отдельных арханческих форм керамики.

Комплекс ХТ-3. На Хумбузтепа пока не обнаружено построек, представляющих последний период жизни поселения. Материалы, относящиеся к этому времени, были получены из мощных слоев керамических отвалов, перекрывающих ранние постройки. В общем керамика комплекса ХТ-3 несколько отличается от той, что была найдена в нижних культурных слоях. Появляются хумы и крупные горшковидные сосуды со слабо выделенной горловиной, массивным округлым венчиком и валиком под ним; на многих из них присутствует роспись в виде примитивных спиралей. Следует отметить чашевидные кубки, миски с уплощенным, отогнутым венчиком. Вместе с тем продолжают бытовать крупные цилиндрические сосуды с массивным манжетовидным венчиком. Обращают на себя внимание крупные горшковидные сосуды с округлым, подтреугольным в сечении венчиком. У многих из них прослеживается желобок в верхней части горловины с внутренней стороны.

¹⁷ Воробьева М. Г. Керамика городища Кюзели-гыр//Труды ХАЭЭ. Т. II. М., 1958. С. 337; ее же. Проблема «Большого Хорезма»... С. 39.

¹⁸ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. М.; Л., 1959. С. 28.

¹⁹ Мурадова Э. А. Поселения арханческого Дахистана. Ашхабад, 1991. С. 99—100, 122.

²⁰ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии: Археология СССР. М., 1985. Табл. LXIV.

Большинство керамических форм комплекса ХТ-3 находит себе аналогии в керамике Хорезма IV—II вв. до н. э. Однако отсутствие некоторых характерных для того времени типов, а также (и это кажется наиболее существенным) типичных для этого периода орнаментальных мотивов оформления сосудов, например закрашенных треугольников, позволяет значительно сузить их датировку. Некоторые формы находят себе аналогии за пределами Хорезма, например среди керамики из нижних культурных слоев поселений Чирик-Рабатской культуры, датированных концом V — началом IV в. до н. э. Отдельные сосуды близки керамике из нижних слоев Афраснаба. Учитывая все это, кажется возможным датировать комплекс ХТ-3 самым началом указанного выше хронологического периода. Наиболее вероятной кажется дата — конец V — начало IV в. до н. э.

Таким образом, интенсивная жизнь на поселении продолжалась по крайней мере в течение трех веков, с конца VII в. до н. э. до середины или в крайнем случае конца IV в. до н. э. Материалов, которые можно было бы датировать позднее, на памятнике не отмечено. Необходимо отметить, что материалов более позднего времени не найдено и на близлежащих поселениях Таш-Сака и Караташ, о которых говорилось выше. Кроме того, на основании стратиграфических данных из раскопок дворцово-храмового комплекса Елхарас можно заключить, что первый этап жизни храма прекратился на позднее III—II вв. до н. э. Можно полагать, что памятник погиб в результате наводнения.

Все эти факты позволяют выдвинуть гипотезу о том, что на этих памятниках жизнь прекратилась в одно и то же время в результате какого-то природного катаклизма, вполне возможно изменения русла Амударьи, вызвавшего наводнение в районе Туя-Муюна и разрушившего систему ирригации.

Определенный интерес вызывает функциональное назначение памятника. Анализ материалов из раскопок, а также наличие на поселении керамических обжигательных горнов позволяют с полной уверенностью считать Хумбузтепа крупным производственным керамическим центром. В Хорезме это пока единственное керамическое производство такого масштаба, относящееся к ранним этапам сложения древнехорезмийской цивилизации. До сих пор были известны лишь развалы горнов, которые датировались фрагментами керамики архаического типа²¹. Можно полагать, что такой крупный керамический центр, расположенный недалеко от центра земледельческой области, каким был Хазарасп, обеспечивал своей продукцией обширный заселенный район. В связи с этим можно вспомнить другой крупный производственный центр, расположенный, недалеко от Афраснаба — Сарытепа-2, также датируемый серединой I тыс. до н. э.²²

По мнению Э. В. Сайко, гончарный круг появляется в Согде и Хорезме приблизительно в одно и то же время — в середине I тыс. до н. э. Тем же временем датируются и первые двухъярусные обжигательные горны в этих областях²³. Эти факты позволяют полагать, что в Согде двухъярусный обжигательный горн и гончарный круг появляются в результате контактов с населением южных областей Средней Азии, прежде всего Маргианы, где эта конструкция появляется значительно раньше. Видимо, причины появления и распространения передовых, для своего времени, технических устройств в керамическом производстве этих областей были схожи.

В качестве гипотезы можно предположить, что на ранней стадии развития ремесленного гончарного производства Хорезма и Согда (середина I тыс. до н. э.) мастера-керамисты, быть может переселившиеся из областей с развитым керамическим производством, создавали на новых землях крупные производственные центры, базирующиеся на месторождениях качественной глины. В Хорезме такой центр (Хумбузтепа) удовлетворял потребности обширного земледельческого района с центром в Хазараспе. В Согде подобный же центр располагался в округе иного крупного городского центра — Афраснаб.

Вопрос о времени появления на территории Хорезма керамического комплекса типа Яз-II—III, а также таких технических новшеств, как гончарный круг и двухъярусный керамический обжигательный горн, остается дискуссионным, по крайней мере до полной публикации материалов раскопок городища Кюзели-гыр, а также до получения новых данных из раскопок памятников раннежелезного века, прежде всего с территории Южного Хорезма. Вполне возможно, что он появился здесь немного раньше, чем в северо-западных районах области.

В связи с этим необходимо отметить, что в районах Средней Амударьи известны памятники, нижние слои которых датируются доахеменидским временем. На Одейде, в среднем течении Амударьи, обнаружены слои с керамикой типа Яз-I (IX—

²¹ Вайнберг Б. И. Изучение памятников Присарыкамышской дельты Амударьи в 70—80 гг. // Скотоводы и земледельцы левобережного Хорезма. Вып. 1. М., 1991. С. 18.

²² Иваницкий И. Д. Сарытепе-2 — поселение керамистов середины I тыс. до н. э. под Самаркандом // ИМКУ. Вып. 26. Ташкент, 1992.

²³ Сайко Э. В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М., 1982. С. 93.

VIII вв. до н. э.). Керамика, предварительно датированная VII в. до н. э., найдена в нижних культурных слоях «Бековской крепости» в Керки и Чопли-депе²⁴.

Эти данные в какой-то степени подтверждают предположение А. С. Сагдуллаева, который объяснял уменьшение площадей оседлых поселений на территории Северной Бактрии в переходный период от эпохи бронзы к раннему железу миграцией отдельных групп населения на новые орошаемые земли, в том числе в район среднего течения Амударьи²⁵. Вполне возможно, что сюда же продвинулись группы населения из области низовьев Мургаба — района распространения культуры Яз-1—III. Этот же исследователь предполагает существование в первой половине I тыс. до н. э. торгового пути вдоль левого берега Амударьи, идущего из южных областей Средней Азии (низовья Балхаба) в Хорезм. В связи с этим следует отметить, что в результате работ Амударьинской и Хорезмской экспедиций материалы периодов Яз-II—III обнаружены значительно севернее Одей-депе, в частности в нижнем культурном слое Кош-калы-1²⁶ и севернее этого памятника. М. Г. Воробьева считала Кош-калу крайним южным пунктом Хорезма в середине I тыс. до н. э.²⁷

Таким образом, если предположение о миграции части населения Бактрии и Маргианы в районы среднего течения Амударьи в первой четверти I тыс. до н. э. верно, а возможно, именно с этими событиями связано возникновение Одей-депе, то следующим этапом продвижения групп земледельческого населения дальше на север могло быть освоение территории Южного Хорезма, в частности районов на левом берегу Амударьи, севернее Туя-Муюнской излучины. Предварительный анализ немногочисленных пока археологических материалов позволяет датировать этот этап, правда с некоторыми оговорками, концом VII — началом VI в. до н. э. Надо заметить, что это продвижение вовсе не предполагает перемещение больших масс населения в неосвоенные еще районы. Вполне возможно, что это действительно была длительная миграция небольших групп жителей южных районов, и не исключено, что многие из них были специалистами-ремесленниками, например гончарами, жившими и работавшими на Хумбузтепа.

С. Б. Болелов

²⁴ Пилипко В. Н. Древнее городище Одей-тепе на среднем течении Амударьи // КД. Вып. 8. Ашхабад, 1979. С. 52; его же. Поселения северо-западной Бактрии, Ашхабад, 1985. С. 76—77. Табл. 1.

²⁵ Сагдуллаев А. С. Основные черты и генезис культуры доантичной Бактрии // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. Ташкент, 1989. С. 37.

МАНБАШУНОСЛИК

БАҲОУДДИН НАҚШБАНДГА БАҒИШЛАНГАН АСАР

Мустақиллигимиз шарофати билан қадриятларимизни ўрганишга кенг йўл очилди. Бунинг натижаси сифатида йирик мутасаввиф шайх Баҳоуддин Нақшбандни дунёяра қайта таниди. Президентимизнинг саъий ҳаракати ҳамда Вазирлар Маҳкамаси қарори билан 1993 йилда Баҳоуддин Нақшбанднинг катта тўйи ўтказилди. Баҳоуддинга аталган бир қанча асарлар вужудга келди. Уша кундан бошлаб, Баҳоуддин Нақшбанд (1318—1389)нинг ибратли ҳаёти ва таълимоти чўқурроқ ўрганиш учун олимларимиз тинимсиз меҳнат қилмоқдалар. Бироқ Баҳоуддин Нақшбанд ва унинг таълимоти ҳақида кўплаб асарлар ёзилган бўлиб, улар ҳали деярли ўрганилган эмас. Баҳоуддин Нақшбанднинг жаҳонга машҳур тўрт халифаси бўлиб, улар ҳам ўз асарлари билан маданиятимиз хазинасига катта ҳисса қўшганлар, ammo ҳанузгача улар ҳақида ҳеч қандай тадқиқотлар олиб борилмаган. УзР ФА Шарқшунослик институтидаги сақланаётган асарларнинг фикристи билан танишишнинг ўзидаёқ Баҳоуддин Нақшбанд ва унинг асҳоблари ҳақида кўплаб мақомот, манокіб, рисола ва тазкиралар ёзилганлигининг гувоҳи бўламиз. Мисол тариқасида Салоҳ ибн Муборак ал-Бухорийнинг «Маноқиб Хожа Баҳоуддин Нақшбанд» («Хожа Баҳоуддин Нақшбанднинг ҳаёт йўли»)¹, Хожа Муҳаммад Порсонинг «Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд» («Хожа Баҳоуддин Нақшбанднинг ҳаёт тарзи»)², «Рисолаи қудсийя» («Қудсий калималар ҳақида рисола»)³, «Рисолаи маҳбубия» («Маҳбубга аталган рисола»)⁴,

¹ Салоҳ ибн Муборак ал-Бухорий. Маноқиб Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. УзР ФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 11594.

² Хожа Муҳаммад Порсо. Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд. УзР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 2520/1.

³ Муҳаммад Порсо. Рисолаи қудсийя. УзР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 2517/VII.

⁴ Муҳаммад Порсо. Рисолаи маҳбубия. УзР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 84/II.

«Силсилаи тариқи хожагон» («Хожагонлар тариқатининг силсиласи»)⁵, Яъқуб Чархийнинг «Силсилаи Нақшбандия» («Нақшбандия силсиласи»)⁶, «Рисолаи қудсия» («Қудсий калималар ҳақида рисола»)⁷, Абдураҳмон Жомийнинг «Рисолаи тариқан хожагон» («Хожагонлар тариқати ҳақида рисола»)⁸, Махдуми Аъзамнинг «Рисолаи баёни силсила» («Нақшбандия силсиласи ҳақида рисола»)⁹ каби кўплаб асарларни кўрсатиш мумкин. Бу асарларни ўрганиш нақшбандия тариқати ҳақида чуқур илмий тасаввур ҳосил қилишга ёрдам беради.

Баҳоуддин Нақшбанднинг тўрт халифаси, яъни Алоуддин Аттор (ваф. 1400), Алоуддин Гиждувоний (XIV аср), Хожа Муҳаммад Порсо (1348—1420), Мавлоно Яъқуб Чархий (ваф. 1447 й.) лар ҳам ўз даврининг олим ва фозилларидан бўлиб, Аттор ва Гиждувоний нақшбандия тариқатини оғзаки тарғибот қилганлар ва кўплаб муридлар етиштириб чиққанлар. Муҳаммад Порсо эса ўз даврининг йирик олимлари сифатида шариат ва тариқатга оид асарлар ёзиб қолдирганлар. Улар томонидан ёзилган асарларнинг бир қанчаси Баҳоуддин Нақшбандга бағишланган бўлиб, бу асарларнинг ёзилишига Баҳоуддин Нақшбанднинг биринчи халифаси ва куёви Хожа Алоуддин Аттор сабаб бўлган эди.

Мавлоно Яъқуб Чархий Баҳоуддин Нақшбанднинг ҳамда Хожа Алоуддин Атторнинг мурди бўлиб, асли Ғазна шаҳарига тобе бўлган Чарх номли қишлоқдан бўлган. У Миср ва Ҳиротда таълим олади, сўнг ўқишни давом эттириш учун Бухорога келади. У ўзининг катта қобилияти билан Бухоро уламо ва фузалолари орасида катта эътибор қозонади. У тез-тез Баҳоуддин Нақшбанд суҳбатида бўлиб туради. Баҳоуддин Нақшбанд ўзининг улуғ инсоний фазилатлари билан Чархийда катта таассурот қолдиради. Биз Чархийнинг Баҳоуддин Нақшбанд билан бўлган мунсабатни, сўнг Алоуддин Аттор билан бўлган дўстона алоқаси, оқибат натижада Хожа Аҳроп Валийга пир бўлиб қолганлиги ҳақидаги маълумотларни Мир Абдулаввалнинг «Масмуъот» («Қулоққа тушган нарсалар»)¹⁰, Абдураҳмон Жомийнинг «Нафаҳот ул-унс» («Дўстлик шабадалари»)¹¹, Алишер Навоийнинг «Насоим ул-муҳаббат» («Муҳаббат насими»)¹², Али Сафийнинг «Рашаҳоту айн ул-ҳаёт» («Оби-ҳаёт томчилари»)¹³, Тохир Эшоннинг «Тазкираи Нақшбандия» («Нақшбандия тариқатининг тазкираси»)¹⁴ каби асарлардан ўқишимиз мумкин.

Баҳоуддин Нақшбанд Чархийни муридликка қабул қилар экан, унга тариқат йўлини баён қилиб, зикр айтиш қондасидан таълим беради, сўнг биздан кейин Хожа Алоуддин Аттор тарбиясида бўласан, дейди. Бироз фурсатдан кейин ўз юрти Чархга отланаётган Мавлоно Яъқуб Чархийга: «Биздан нимяки эшитган бўлсанг, ҳаммасини Худонинг халқига етказ»,—деб буюради. «Мен Ҳазрат Хожанинг буйруғига мувофиқ,—деб ёздаи Чархий ўзининг «Рисолаи унсия» («Дўстлик рисоласи»)¹⁵ асарини,—ҳузуримда бўлган кишиларга сўзлаш билан, узоқдагиларга эса китобим билан етказдим»,—дейди¹⁶.

Яъқуб Чархийнинг «Рисолаи унсия» асарини асосан нақшбандия тариқатининг одоб ва усуллари ҳақида маълумот берилади. Асар УЗР ФА Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар фондида 5825/VI-рақами остида сақланади. Хати—настаълиқ. 1221/1806 йилда хаттот—Мирзо Муҳаммад Қосим Мазорий томонидан кўчирилган, 14 варақдан (382—396) иборат. «Рисолаи унсия» асарининг бундан ташқари яна 8 та нусхаси мавжуддир.

Чархий тариқат ва шариатга оид ўндан ортиқ асарлар ёзди. Булардан, «Тафсири Чархий» («Чархийнинг Қуръонга тафсири») асарини алоҳида таъкидлаб ўттиш керак. Бу тафсир форс тилида ёзилган илк тафсирлардан бўлиб, унда «Фотиҳа» сурасидан сўнг, «Мулк» сурасидан Қуръони Қаримнинг то охиригича сурасигача таржима ва тафсир қилинган. Унинг 1525 йилда кўчирилган бир нусхаси УЗР ФА Шарқ-

⁵ Муҳаммад Порсо. Силсилаи тариқи хожагон. УЗР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 12540/IV.

⁶ Яъқуб Чархий. Силсилаи нақшбандия. УЗР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 3410/III.

⁷ Яъқуб Чархий. Рисолаи қудсия. УЗР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 930/II.

⁸ Абдураҳмон Жомий. Рисолаи тариқан хожагон. УЗР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 7730/III.

⁹ Махдуми Аъзам. Рисолаи баёни силсила. УЗР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 501/XV.

¹⁰ Мир Абдулаввал. Масмуъот. Истанбул, 1996.

¹¹ Абдураҳмон Жомий. Нафаҳот ул-унс мин ҳазаротн-л-қудс. УЗР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 4409.

¹² Алишер Навоий. Насоим ул-муҳаббат мин шамоими-л-футувва. УЗР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 5420.

¹³ Али Сафий. Рашаҳоту айн ул-ҳаёт. Лакназ, 1890.

¹⁴ Муҳаммад Тохир Эшон. Тазкираи нақшбандия. УЗР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 855.

¹⁵ Яъқуб Чархий. Рисолаи унсия. УЗР ФА ШИ қўлёзмалар хазинаси. Инв. № 5825/VI.

¹⁶ Уша асар, 384^б-бет.

шунослик институтининг қўлёмалар хазинасида 8745-рақами эстада сақланмоқда. Умуман, бу асарнинг 26 та қўлёмалар нусхаси мазкур институт хазинасида жой олган. Ҳиндистонда эса литография усулда оммавий нашри амалга оширилган. 1585 йилда Ҳамадоний Хожа томонидан ўзбек тилига қилинган таржимаси Шарқшунослик институтининг хазинасида 7180-рақами остида сақланмоқда. Буларнинг ҳаммаси эса «Тафсир Чархий»га нисбатан бўлган қизиқишнинг ёрқин намунаси.

Баҳоуддин Нақшбанд вафотидан сўнг, Нақшбанднинг биринчи халифаси Алоуддин Аттор Деновга кўчиб келиб, шу ерда истиқомат қила бошлайди. Жомийнинг «Нафаҳот»даги маълумотларига қараганда, Аттор Бадахшонда яшаб турган Чархийга мактуб йўллаб, уни ўз ҳузурига чақиради. Бундан мақсад аввало, Чархийнинг ботин илмидаги тарбиясини охирига етказиш бўлса, иккинчидан, нафақат фасоҳат соҳиби, балки, қалам соҳиби бўлган Чархийга Нақшбанд ҳаёти ва унинг тариқати ҳақида китоб ёздириш эди¹⁷. Бу ҳақда шарқшунос олим О. Бўриев ҳам ўзининг «Хожа Алоуддин Аттор» номли рисоласида қуйидагиларни таъкидлаган эди: «Алоуддин Атторнинг фандаги асосий хизмати Баҳоуддин Нақшбанд ҳақида ўзи ва бошқаларнинг билганини ёздириб, китоб қилиш ишига бош-қош бўлганидир»¹⁸. Алоуддин Атторнинг бу саъий ҳаракати натижасида, юқорида таъкидлаганимиздек, бир қанча мақомот, манокиб ва рисолалар вужудга келган. Шулардан бири Мавлоно Яъқуб Чархийнинг «Рисолаи унсия» («Дўстлик ҳақида рисола»)сидир. Чархий мазкур рисолаи ўзининг биринчи пири ва устози Баҳоуддин Нақшбанд ҳамда унинг тариқатининг баёнига бағишлайди. «Бу фақир-ҳақир,— деб ёзади Чархий асарнинг муқаддимасида. Баҳоуддин Нақшбанддан ўзига етган сийрат ва тўғри тариқат ҳақида бир шингилни китобат қайдига киритди, токи унинг фойдалари ҳаёт саҳифасида абадий қолсин, асҳоб ва аҳбобларнинг тараққийсига сабаб бўлсин»¹⁹.

Чархий муқаддимада ўзининг Баҳоуддин Нақшбанд билан биринчи марта учрашувини қизиқарли баён қилади. Чархий сўзларидан маълум бўлишича, унга кўпгина ғайб ишоратлари ва башоратли тушлар намоен бўлади ва уларда Нақшбанд билан учрашувга ишоратлар бор эди. Чархий Нақшбанд билан учрашувга кўп иккиланади. Бир кунни у Қаламуллоҳдан фол очади, бунда ҳам уни Нақшбандга йўллайдиган маъно топади. Яна Нажмиддин Кубронинг шогирди Сайфуддин Бохарзийнинг мазорига таважжух қилиб ўтириб, унинг руҳидан ҳам тариқат йўлига ишора топади. Чархий буларга қаноат қилмай Бухородаги бир маъзуб (авлис)нинг ҳузурига борганда, маъзуб унга, тез боргин, дейди. «Ҳазрати Эшон томон жўнадим,— деб ёзади Чархий,— уларнинг манзиллари бўлган «Кунки Ҳиндувон»га етганимда, Ҳазрати Эшонни йўл бошида кутиб турганларини кўрдим»²⁰.

Шундай қилиб, Баҳоуддин Нақшбанд Чархийни мурдликка қабул қилади ва унга тариқат йўлини баён қилиб, зикр айтиш қондасини ўргатади.

Чархий ўз пири Баҳоуддин ҳақида ёзар экан, уларнинг барча одамга кўрсатадиган қарамларининг чеки йўқ эди, айниқса бу фақирга, деб эслайди: «Мен уларнинг муқаддас руҳларидан доимо фойда олардим,— деб ёзади Чархий,— бу улуг йўлда менга буюрган ишлардан бири доимий таҳоратда бўлиш «Вуқуфи қалбий», доимо зикр қилиш, шариф вақтларда нафл намозларга амал қилиш эди. Бу васият ва уларнинг фойдалари ҳақида бу рисолада баён қилинди»²¹.

Шундан сўнг, Чархий Баҳоуддин Нақшбанднинг тариқатдаги сиёсатини баён қилиб, то Пайғамбар алайҳис саломгача етказди. Биз бу ерда бошқа асарларда учрамайдиган Баҳоуддин Нақшбанднинг ажойиб бир лақабини учратамиз. «Демак, Ҳазрати Хожаамизнинг тасаввуфда нисбатлари тўрт хилдир,— деб ёзади Чархий,— бири — Ҳазрати Хожа Хизрга; иккинчиси — Ҳазрати Шайх Жунайлга; учинчиси — орифлар султони Султон Боязидга; охири — Абу Бакр Сиддиқ ва Ҳазрати Алига етади, шу сабабли уларни «намаки машойих» («шайхларнинг тузи» дейдилар»²².

Кейинги фаслда эса «зикру хуфия» ҳақидаги Нақшбанднинг кўрсатмалари баён қилинади. Бизга маълумки, нақшбандия тариқати комил ва пок инсонни тарбиялашга қаратилган. Биз бунинг далилини Чархий келтирган Нақшбанд сўзида кўришимиз мумкин. Нақшбанд айтган экан: «Зикру хуфиядан зоҳир ва ботин таҳоратлари ҳосил бўлиб, қалб барча ёмон сифатлардан, чунончи, ҳасад, адоват, бахилликдан пок бўлади. Дил Аллоҳ муҳаббати билан ором топади. Юрак ёмон сифатлардан тозаланиб, ёқимли сифатлар билан зийнат топгач, соғломлашади. Бу жаҳоннинг барча офатларидан, фақат соғлом дил билан омон бўлиш мумкин»²³.

Чархий рисолада Баҳоуддин Нақшбанд томонидан айтилган байтларни ҳам келтирар экан, чунончи, шундай деб ёзади: «Ҳазрат Хожаамиз мана бу байтни айтган эдиларки, ҳатто, бу байтни тумор қилиб олганда эди, бемор сиҳдат топган бўлар эди.

¹⁷ Уша асар, 384 а-бст.

¹⁸ Бўриев О. Хожа Алоуддин Аттор. Ўзбекистон Республикаси маданият ишлари вазирлигининг маънавий-маданият тарғибот маркази. Тошкент. 1994. 7-бет.

¹⁹ Рисолаи унсия. 384 а-бет.

²⁰ Уша асар, 386 а-бет.

²¹ Уша асар, 385 а-бет.

²² Уша асар, 384 а-бет.

²³ Уша асар, 386 а-бет.

То тўйи бадндам, эй шамъи тероз,
На кор кўнам, на рўза дорам, на намоз.
Чун боту бувам мажози ман жуила намоз,
Чун бету бувам намозн ман жумла мажоз.

Таржимаси:

Эй нурли шам, сенинг юзингни кўргач,
На иш қиламан, на рўза тутаман, на намоз ўқийман.
Сен билан бўлсам, барча мажозим намоздир,
Сен билан бўлмасам, барча намозим мажоздир²⁴.

Чархийнинг ҳампираси ва ижодда ёнма-ён бўлган Муҳаммад Порсо ҳам Баҳоуддин Нақшбанд ҳақида ёзган «Рисолаи қудсия»сида Нақшбанддан эшитган «қудсий» калималарни шарҳлаб берган эди. Чархий ҳам «Рисолаи унсия»да шундай калималардан бир қанчасини шарҳлаб беради. Баҳоуддин Нақшбанднинг комили мукамал, комил баркамол пирлар ҳақидаги сўзларини «Рисолаи қудсия» ва «Рисолаи унсия»да мавжудлигини кўрамыз.

Муҳаммад Боқирнинг «Мақомоти Хожа Баҳоуддин Нақшбанд» китобида ёзишча, ўз даврининг йирик шайхи Бобойи Самосий ёш Баҳоуддиннинг тарбиясини Санд Амир Кулолга топширган эди. Амир Кулол ва унинг шогирдлари «зикри жаҳрия», яъни зикри овоз чиқариш билан машғул бўлар эдилар. Уларнинг ичида юрган Баҳоуддин Нақшбанд эса «зикри хуфия»ни, яъни зикри овоз чиқармасдан айтиш билан машғул бўларди. Чархий «зикру хуфия»нинг авзаллигини исботлаш учун Хожа Юсуф Ҳамадоний, Хожа Абдулҳолиқ Гиждувоний, Жалолиддин Румий, Хожа Алоуддин Аттор, Хожа Алоуддин Ромитаний каби машоихларнинг сўзларини келтиради.

«Рисолаи унсия»нинг керакли ва асосий сўнги қисми: «Ҳазрати Хожадан бу фақирга етган ва уларнинг халифалари Хожа Алоуддин Аттор баён қилган фойдалар баёни»²⁵, — деб аталади. Маълумки, юқорида таъкидлаганимиздек, Чархийни муридликка қабул қилиб, зикр айтиш йўлини ўргатган Баҳоуддин Нақшбанд бўлса, уни ботин илмида камолотга етказган иккинчи пир Алоуддин Аттор эди. Буни Тоҳир Эшон ўзининг «Тазкираи нақшбандия»сида (шеърда) қуйидагича ифодалаган эди.

Рухсати аввал зи Хожа Баҳоуддин,
Дуввамашро бикард Алоуддин.
(Биринчи рухсатни Хожа Баҳоуддиндан олди,
Иккинчи рухсатни Алоуддин берди)²⁶.

Бу фаслнинг сарлавҳасидан кўриниб турганидек, Чархий Баҳоуддин Нақшбанд ва Алоуддин Аттордан тариқат ҳақида эшитган гапларини баён қилади. Бу фаслда Баҳоуддин Нақшбанднинг тариқатдан кўзланган асосий гоёлари билан танишамиз. Чархий ёзади: «Ҳазрати Хожамиз меинга айтган эдиларки, то луқма ҳалол бўлмас экан, мақсад ҳосил бўлмайди. Баъзилар биз дарёмиз, бизга зиён қилмайди, дейдилар. Йўқ, улар нотўғри гапирадилар. Чунки Расул алайҳис салом зўрлаб, тортиб олинган қўйнинг гўштидан емас эдилар²⁷. Кўриниб турибдики, тариқат йўлидаги ҳар бир мурид ҳалол ейиш, ҳаромдан ҳазар қилиши керак экан. Бу эса ҳақиқий комил инсоннинг улуғ белгиларидан бири ҳисобланади. Чархий бошқа ерда ёзади: «Ҳазрати Хожа бу бандага буюриб дедиларки, ...сендан кечиб кетганга бориб қўшил, зулм қилгани кечир»²⁸. Бу хислатларнинг ҳаммаси нафсинг орзу-ҳавасига қаршилик кўрсатишдир. Баҳоуддин Нақшбанднинг Сараҳсийга: «Агар айбон дўст қидирсанг, дўстлардан ажраб қоласан»²⁹, деган сўзлари ҳам «Рисолаи унсия»дан ўрин олган.

«Рисолаи унсия»да Баҳоуддин Нақшбанд ва Алоуддин Атторнинг тариқатга оид чуқур маъноли, ажойиб сўзлари келтириладики, биз бу сўзларнинг бошқа муаллифларнинг асарларида кам учратамыз. Уларнинг барчасини бу ерда келтириш ва таҳлил этишнинг иложи йўқ, аммо шуни айтишимиз керакки, мазкур рисолаи таржима қилиш ва тадқиқ этиш нақшбандия тариқати тарихини ва асосини ўрганишда катта аҳамиятга эгадир.

М. Раззоқова

²⁴ Уша асар, 386^б-бет.

²⁵ Уша асар, 388^б-бет.

²⁶ Тазкираи нақшбандия. 130^б-бет.

²⁷ Рисолаи унсия. 394^б-бет.

²⁸ Уша асар, 395^б-бет.

²⁹ Уша асар, 395^б-бет.

ЕҚУТ АЛ-ҲАМАВИЙ «МУЪЖАМ АЛ-БУЛДОН» АСАРИДА
УРТА ОСИЕ ҲАҚИДА МАЪЛУМОТЛАР

(Хоразм воҳаси географияси ва ўлкадаги маданий ҳаёт)

Урта асрларда ёзилиб бизгача етиб келган араб манбаларида Хоразмга оид тарихий ва географик характердаги кўпгина маълумотлар келтирилган. Уларни ўрганиш ва адиблар, Хоразм аҳлининг урф-одатлари ва фазилатлари ҳақида талайгина маълумотларга эга бўламиз. Машҳур олим, биограф, тарихчи ва географ Ёқут ал-Ҳамавийнинг «Муъжам ал-булдон» («Мамлакатлар қомуси») асарини ҳам Мовароуннаҳр ва Хоразм воҳасига оид маълумотларга бой бўлиб, унда мавжуд қимматли фактлар Хоразм маданияти тарихини ўрганишда муҳим аҳамият касб этади.

Кўйида биз XII аср охири XIII аср биринчи ярмида яшаб ижод этган таниқли олим Ёқут ал-Ҳамавий ҳаёти, унинг машҳур асари «Муъжам ал-булдон»нинг яратилган тарихи, унинг моҳияти ва асарда мавжуд Хоразм географияси ва унинг мўғуллар истилосига қадар бўлган даври маданий ҳаёти (таниқли шахслар, уларнинг фаолияти) ҳақида хикоя қилувчи қимматли маълумотларни келтирамиз. Ёқут Абу Абдуллоҳ Шаҳобиддин Ёқуб ибн Абдуллоҳ ар-Румий ал-Ҳамавий 575/1179 йил Византияда таваллуд топган бўлиб, насаби жиҳатидан юнон миллатига мансуб эди¹. Ёшлигида арабларга асир тушиб, Асқар ибн Иброҳим деган Ҳама шаҳридан бўлган бир савдогарга қул тариқасида сотиб юборилади. Ёқутнинг хўжайини давлатманд лекин, чаласавод киши эди. Ҳисоб-китоб ишларида бир кишига муҳтожлигидан у Ёқутга таълим беришга қарор қилди ва бунда ўз маблагларини аямади. Тез орада Ёқут араб тили, тарих, адабиёт ва ҳисобни ўрганди. У аввал хўжайини билан, кейинчалик эса бир ўзи тез-тез савдо ишлари билан турли ўлкаларда сафарларда бўлиб, муқтақил савдо билан шугуллана бошлади. У, жумладан, Сурия, Ироқ ва Форс қўлтиғларидаги шаҳарларда бўлди. Халифаликнинг ўша даврдаги халқаро савдо маркази ҳисобланган, Форс қўлтиғида жойлашган Киш оролларида бир неча бор бўлган саёхатлари Ёқутнинг географик ва адабий савияси тараққиётига катта таъсир кўрсатган. Ёқут бу сафарлардан кўп нарса ўрганди ва катта таассуротлар орттирди. 596/1199 йил шундай сафарларининг бирида Ёқут хўжайинининг вафоти ҳақида эшитди ва бу воқеа унинг қўлтиқдан озод бўлишига сабаб бўлди. Шу даврдан бошлаб, у Бағдод шаҳрида қўлим топди ва форс тили билан шугулланиб, қўлёзма китоблар савдоси билан машғул бўлди. Кейинроқ Ёқут этиборли филологлар ал-Уқбарий (вафот 616/1219 й.), Ибн Яъиш (вафот 643/1245 й.)лардан таълим олади ва уларни устозларини деб атади².

610/1213 йилдан эътиборан, умрининг охириги кўпларигача, деярли 16 йил давом этган (орада қисқа танаффус ҳам бўлган) саёхатлар Ҳамавий ижодига ижобий таъсир этди. Турли мамлакатларга бўлган бу сафарлар натижасида Ёқут ўзининг қатор асарлари учун қимматли маълумотларга эга бўлди. Ҳамавий 613/1216 йили Дамашқда, ундан сўнг Ҳалаб, Ибрил, Урмия, Табризда бўлиб, кейин Шарқий Форсга йўл олди ва Нишопурда икки йил тўхтаб қолади. 615/1218 йили Ҳирот орқали Марвга келди. Марвнинг бутун дунёга машҳур кутубхоналари, улардаги нодир ва қимматбаҳо асарлар уни икки йил банд қилди. Хусусан шу ерда Ҳамавий ўзининг машҳур «Муъжам ал-булдон» асарини ёзиш фикрига келди, ҳатто Ёқутда бу шаҳарда бутунлай қолиб кетиш орзуси ҳам бўлди³.

Ёқут 616/1219—617/1220 йилларда Хоразмда бўлиб, унинг пойтахти Гурганж (арабча Жўржония ҳозирги Урганч)ни зиёрат қилади. Бу ҳақида у: «Гурганж мен кўрган шаҳарлар ичида энг азими ва кўркемидир»⁴,— деб ёзган. Лекин ўша вақтда мўғул босқинчиларининг Самарқанд ва Бухороини забт этганиги ва Чингизхон аскарларининг фалокатли қадамлари Урганч остоналарига ҳам етиб келаётганлиги ҳақидаги хабарлар Ҳамавийни бу мамлакатдан чиқиб кетишга мажбур этди. Шунга қарамай, у бу диёр билан танишишга, у ҳақида бой маълумотлар тўплашга улгурди.

Ёқут ал-Ҳамавийнинг фалсафа, тарих, география ва бошқа фанларга тааллуқли ўнга яқин китоби мавжуд бўлиб, уларнинг муҳим тарихий ва географик аҳамиятга эгаларидан бири «Муъжам ал-булдон» асаридир. Асарини ёзиш гоёси муаллифининг фикрига, юқорида айтиб ўтганимиздек, 615/1218 йили Марвда келган эди ва асарининг ёзилиши сабаби ўз-ўзидан унинг моҳиятини очиб беради. Қўлларининг бирида Ёқут Марв олими Абу Саъд ас-Самъоний мажлисида иштирок этади. Мажлисда хадисларда учрайдиган Арабистондаги «Хубоша» деган жой хусусида сўз боради. Ёқут бу сўзнинг этимологик маъносига асосланиб, худди шундай талаффуз этилишини исботлайди, лекин у ердагилардан бири қайсарлик қилиб «Хубоша» деб талаф-

¹ Ёқут ал-Ҳамавийнинг ҳаёти ва фаолияти ҳақида қаранг: Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. IV. С. 334—336; Ибн Халликон. Вафойот ал-азън, араб тилида. Миср, 1892. II жилд. 210—214-бетлар.

² Крачковский И. Ю. Уша асар, VI, 336-бет.

³ Уша ерда, 336-бет.

⁴ Ёқут ал-Ҳамавий. Муъжам ал-булдон, араб тилида. Миср, 1906. III жилд, 79—80-бетлар.

фуз қилиниши керак, деб туриб олади. Уша вақтда Марвада китобларнинг кўп бўлишига қарамай, Еқут сўз талаффузини асослай оладиган бирорта манба топмайди. Шундан кейин у лозим бўлганда «справочник» (қомусий лугат) вазифасини бажарадиган, номларнинг шарҳинигина бериб қолмай, балки уларнинг аниқ талаффузини ҳам кўрсатадиган географик лугат тузишга аҳд қилади⁵. Шундай қилиб, бу асар мазмуни ва моҳияти жиҳатидан тарихий географик ва филологик лугатлар жанрига кирди. Ҳамавийнинг ҳам бу асардан кўзда тутган мақсади шундай эди; у ўз асарининг кириш қисмида: «Бу китоб мамлакатлар, тоғлар, текисликлар ва пасттекисликлар — қишлоқлар, манзиллар ва нисбат берилган жойлар, — денгизлар, дарёлар ва кўллар, зиёратгоҳлар, бутхоналар ва ҳайкаллар»⁶, ҳақида деган. Шунинг учун ҳам асарнинг номи «Муъжам ал-булдон» яъни «Мамлакатлар қомуси» деб атаган. Асар муқаддима, кириш қисми ва асосий қисмдан иборат. Муқаддимада муаллиф асарнинг ёзилиши сабаби, ундаги географик маълумотларнинг моҳияти, унинг ғояси ҳақида айта туриб, охирида ўздан олдин географияга оид асарлар ёзган ва асарларидан фойдаланган кўпгина олимларнинг номларини келтиради⁷.

Муқаддимадан сўнг асарнинг кириш қисми бошланади, у беш бобга бўлинган. Уларда ер шакли ҳақида ҳар хил назариялар, иқлимларга бўлиш, буржларни аниқлаш, географик асарларда учрайдиган астрономик-география терминларини изоҳлаш ва баъзи ноҳиялар аҳолисининг тавсифи ҳақида сўз кетади. 50 бетга яқин кириш қисмидан сўнг лугатнинг асосий қисми бошланади.

Асосий қисмида жойларнинг номи, ҳар бир сўзнинг биринчи ҳарфига қараб алифбо тартибда берилган ва қисқа унлилар қўйиб (ҳаракатлантириб) ёзилган жой номидан кейин унинг қандай талаффуз қилиниши муфассал тушунтирилган. Шундан кейин, одатда изоҳ қилинаётган маълум бир жойнинг географик ўрни ва қайси буржга тобе эканлиги кўрсатилган. Кейинги маълумотлар жойларнинг тарихига оид бўлиб, мазкур шаҳарнинг бино қилинган вақти, аҳолисининг кимлардан иборат эканлиги, тарихда қандай роль ўйнагани ҳақида ҳикоя ва ривоятлар нақл қилинади. Агар бу жой ҳақида Қуръон ёки ҳадисларда сўз борган бўлса, лозим бўлган парчалар келтирилади. Ҳар гал мунтазам равишда қайси мавзе ҳақида сўз борса, ўша ердан чиққан машҳур кишилар (диний уламолар, адиблар, шоирлар)нинг номи келтирилади. Бу маълумотлардан ташқари Ҳамавий, айниқса, ўзи кўрган шаҳар, қишлоқ ва жойларни батафсил шарҳ қилади. Шу билан бирга асар масаллар, ҳикоялар, шеърий парчалар ва бошқа муаллифлардан келтирилган маълумотлар билан тўлдирилган. Академик И. Ю. Крачковский бу асарга шарҳ бера туриб шундай дейди: «Унда тарихий жуғрофия билан бир қаторда дин, маданият, этнология, фольклор ва ҳижрий сананинг бошланғич олти асри адабиёти ҳам ўрин олган»⁸.

Еқут ал-Ҳамавийнинг мазкур асари илмий жамоатчиликка яхши маълум бўлиб, унда келтирилган маълумотлардан Урта Осиё, хусусан Хоразм тарихига оид илмий тадқиқотларда фойдаланилган⁹. Шундай бўлса ҳам, асарни тўлиғича ва ҳар томонлама ўрганилган деб бўлмайди. Бу асарни чуқурроқ ўрганиш жараёнида Хоразм тарихи ва маданиятига оид қатор маълумотларни учратиш мумкин. «Муъжам ал-булдон» асаридаги Хоразм воҳасига тегишли географик маълумотлар алоҳида диққатга сазовор бўлиб, улар Хоразмнинг шаҳар ва қишлоқлари номларини, уларнинг географик ўрни, иқлими, сувлари ҳақида ҳикоя қилади. Муаллиф Хоразм тўғрисида ёзар экан, айни пайтда, қадимги юнон географи Клавдий Птолемей (II аср) ва астроном Абу Авн Исҳоқ ибн Али (XIII аср)ларнинг географик маълумотларини келтиради:

«Батлимус ўзининг «Хоразм достони» асарида келтиришича, Хоразм бир юзу ўн етти даража ва тўққиз дақиқа жуғрофий узунликда ва қирқ беш даража кенгликда, олтинчи иқлимда жойлашган... Абу Авн ўз «Зиж»ида айтишича, у (Хоразм) бешинчи иқлимнинг охири, тўқсон бир даража ва эллик дақиқа узунликда, қирқ тўрт даража ва ўн дақиқа кенгликда жойлашган...»¹⁰. Шунингдек, Ҳамавий Хоразм ҳақида, — «Хоразм — бу бир муайян шаҳарнинг номи эмас, балки ноҳия (ўлка) номидир»¹¹ — деб ёзади. Олим Хоразмга 1219—20-йил борганлигини, ўлка жуда обод, бинолари кўп ва қишлоқлари бир-бирига яқинлигини айтади ва «...қишлоқлари сердароҳт бўлишига қарамай, у ерда иморатсиз жойини кўрмайсиз, дароҳтларнинг кўпи тут ва теракдир. Агар терак иморатга ишлатилса, тут ипак қурти учун овқат. Хоразмда бозори бўлмаган қишлоқни учратиш жуда қийин. Ўйлашимча, ер юзиде Хоразмдек кенг ва аҳолиси кўп жой бўлмаса керак. Шу билан бирга у ерда тўлиқ тинчлик ва хотиржамлик ҳукм суради...»¹², — деб, воҳа ҳақидаги маълумотла-

⁵ Уша асар, 1-жилд, 6—7-бетлар.

⁶ Уша ерда, 2-бет.

⁷ Уша ерда, 7—8-бетлар.

⁸ Крачковский И. Ю. Уша асар, IV, 330-бет.

⁹ Ҳикматуллаев Ҳ., Шоисломов Ш. Еқут ал-Ҳамавий. Тошкент, 1965; Вахобова Б. А. Памятники арабоязычной биографической литературы XII—XIII вв. как источники для истории культуры Средней Азии: Дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1970.

¹⁰ Еқут ал-Ҳамавий. Уша асар. III жилд, 474-бет.

¹¹ Уша ерда, 474-бет.

¹² Уша ерда, 475—476-бетлар.

рини тўлдирди. Ҳамавийнинг маълумотларидан шуни англаш мумкин-ки, Хоразмшоҳлар ҳукмронлиги (XI—XIII асрлар) даврида мамлакатда осойишталик, маъмурилик ва тўкин-сочинлик бўлган. Бу эса ўз навбатида воҳада илм-фан, маданият ривожланишига имкон яратган. «Абу Райҳон Берунийнинг бир китобида Хоразмнинг илгари номи Фил бўлган, деган гапни ўқиганман,— деб, давом этади муаллиф,— ..у ер баъзи камчиликларига қарамасдан яхши мамлакат, одамлари олим, зийрак ва бадавлат кишилардир. Лекин 618 йили мўғуллар келиб, уни хароб қилган, кўп кишиларни ўлдирган, обод жойларни қум тепаларга айлантирган...»¹³. Ёқут ал-Ҳамавий ўз кўзи билан кўрган Хоразмнинг пойтахт ал-Журжония (Урганч) ҳақида махсус тўхталиб, батафсил гапирди: «Ал-Журжония — Жайхун дарёси бўйида жойлашган катта шаҳар. Хоразмликлар уни ўз тилларида Гурганж деб аташади; арабчалаштирилган номи ал-Журжония. Қадимда Хоразмни Фил дейишарди, сўнг уни ал-Мансура деб номлашди. У Жайхуннинг шарқида жойлашган бўлиб, дарё тошиб уни хароб қилди. Мазкур Гурганж шаҳри эса ал-Мансуранинг рўпараси ғарбий томонда жойлашган кичкина шаҳар эди. Шаҳар хароб бўлиб, ундан асар ҳам қолмаганидан сўнг Хоразм аҳолиси Гурганжга кўчиб ўтдилар: Унда яшашлари учун масканлар барпо қилдилар ва ал-Журжония азим шаҳарга айланди...»¹⁴. Ҳамавий келган даврда Урганч ислом шарқининг энг бой ва энг маданий шаҳарларидан бири эди. У Хоразм давлатининг пойтахти, Хоразмшоҳ Муҳаммад ва унинг сарой аҳллари жойлашган шаҳар бўлиши, илм-маърифат ва маданият гоят тараққий этган, уламолар, шоиру-адиблар кўплаб тўпланадиган жойлиги билан диққат марказида эди. Шундай даврда боққичи Чингизхон аскарларининг фалокатли қадамлари Урганч остоналарига етиб келди ва уни вайрон қилди. Бу ҳақида Ёқут «мен бу шаҳарни 616 йили мўғуллар қўлига ўтиб хароб бўлишидан олдин кўрган эдим. У мен кўрган шаҳарлар ичида энг азими ва кўрками эди. Мўғуллар уни хароб қилганидан кейин, у ўзгариб фақат баъзи нишонларгина қолган»¹⁵,— деб эслайди.

Олимнинг Хоразмда қанча яшаганлиги аниқ эмас, лекин Хоразмнинг шаҳар ва қишлоқларидан бири нечасида бўлганлиги маълум. Воҳа ҳақида ёзар экан, муаллиф унинг қуйидаги шаҳар ва қишлоқларини санаб ўтади. Жумладан, у 1) Ҳайвақ (ҳозирги Хива) ҳақида, «У Хоразм шаҳарларидан бири бўлиб, Ҳайвақ кўрғонлари ва Хоразм оралиғи тахминан ўн беш фарсах (*бир фарсах — 6 км*). Хоразмликлар уни ўз тилларида Хива, у ерликларни эса ал-Хивақий дейишади. Хоразмнинг барча шаҳар ва қишлоқларининг аҳли ҳанафий мазҳабида бўлиб, Ҳайвақ аҳолиси Хоразмнинг бошқа шаҳарларининг аҳолисидан истисно тарзда шофий мазҳабидадир...»¹⁶. 2) Замаҳшар ҳақида «У Хоразм ноҳияларидан бўлган тўлиқ бир қишлоқдир»,— деб туриб машҳур олим аз-Замаҳшарийнинг ўзи туғилиб ўсган қишлоғи ҳақида айтган сўзларини келтиради: «Мен Хоразмнинг номи машҳур бўлмаган қишлоғида туғилдим. Уни Замаҳшар деб аташарди. Отамнинг айтишича, Замаҳшарга бир аъробий келиб унинг исмини сўради. Унга Замаҳшар деб айтишди...»¹⁷; 3) Баф¹⁸; 4) Ишша¹⁹; 5) Тумуртош²⁰; 6) Хорур²¹; 7) Хушмисан²²; 8) Рузан²³; 9) Дарғон ҳақида: «Жайхун дарёси бўйида жойлашган шаҳар бўлиб, Хоразмнинг бошланғич ҳудудларидандир. Маврга яқин йўлда жойлашган, Жайхунининг юқори ноҳияларидан. Шаҳар билан Жайхун дарёси оралиғида тахминан 2 милл масофада экни майдонлари ва ёғлар бор бўлиб, шаҳар аҳли ундан фойдаланадилар. Мен уни 616 йилнинг рамазонида Марвдан Хоразмга ўтаётганимда кўрдим...»²⁴,— деб хабар беради. XI—XIII асрларда — Хоразмшоҳлар ҳукмронлиги даврида Хоразмда илм-фан ривожланди ва юксак даражага кўтарилди. Унинг ҳар бир шаҳар ва қишлоқларидан диний ва дунёвий илмларда фаолият кўрсатган уламолар, шоирлар, адиблар етишиб чиқди. Улар ўзларининг фаолиятлари натижасида жаҳон маданияти хазинасига беқиёс ҳисса қўшдилар. Ёқут ал-Ҳамавий мазкур «Муъжам ал-булдон» асарида Хоразм воҳаси ҳақида хабар берар экан, унинг шаҳар ва қишлоқларидан етишиб чиққан ва илмуфани, маданияти ва маънавийятида муҳим роль ўйнаган шахслар ҳақида ҳам тўхтаб ўтади.

«Насаби жиҳатидан у ерлик бўлган таниқли шахслар ва уламоларнинг саноғи йўқ...»,— деб бошлайди муаллиф, хоразмлик уламолар ҳақида. Асли хоразмлик бўлиб, Бағдодда яшаган муҳаддис Абу Фазл Довуд бин Рашид ал-Хоразмий ҳақида Ёқут қуйидагича маълумот беради: «У Дамашққа сафар қилиб, у ерда Валид ибн Муслим, Абу Зарқо Абдуллоҳ ибн Муҳаммад ас-Сағоний ва бошқа кишилардан, Солиҳ бин Амр, Ҳасан ибн Иброҳим ал-Кирмоний, Абул Хафс Умар ибн Абдураҳмон ал-

¹³ Уша ерда, 477—479-бетлар.

¹⁴ Уша ерда, 79-бет.

¹⁵ Уша ерда, 80-бет.

¹⁶ Уша ерда, 503-бет.

¹⁷ Уша асар, IV, 399—400-бетлар.

¹⁸ Уша асар, II, 43-бет.

¹⁹ Уша асар, I, 257-бет.

²⁰ Уша асар, II, 411-бет.

²¹ Уша асар, III, 425-бет.

²² Уша ерда, 442-бет.

²³ Уша асар, IV, 298-бет.

²⁴ Уша ерда, 53-бет.

Аммор ва бошқалардан дарс олган. Муслим ибн ал-Хажжож, Абу Зуръа ар-Розий, Абу Хотам ар-Розий ва Солиҳ ибн Муҳаммад Жазаралар ундан ҳадис ривоят қилганлар. Ал-Бухорий «Қаффарот ал-иймон» китобида Муҳаммад ибн Абдурахмондан у ҳақида ривоят қилган. Ундан ривоят қилганларнинг охириги Абул Қосим ал-Бағавийдир»²⁵. Абу Саъд ат-Тамимийнинг «Ал-ансоб» китобида келтирилишича, Довуд бин Рашид ал-Хоразмий 239 йилда кўзи ожиз бўлиб қолганидан сўнг вафот этган. У яна Ҳашим бин Башир ва Абул Мулислардан ривоят қилган бўлиб, ундан эса Хусайн бин Идрис ал-Ансорий ривоят қилган»²⁶.

Хоразмнинг Замаҳшар қишлоғида туғилиб вояга етган, адаб ва наҳу (грамматика) илмларида машҳур олим Абул Қосим Маҳмуд бин Умар бин Муҳаммад аз-Замаҳшарий ҳижрий 467 йилнинг ражаб ойида туғилиб, 538 йилнинг арафа кечасида Журжонияда вафот этган. У фозил кишилар билан учрашган ва ўздан кўпгина илмий мерос қолдирган. Айниқса, тафсир, ҳадисларга шарҳ ва тил бўйича ёзган асарлари диққатга сазовор. Шунингдек, у шеърӣ девонлар муаллифидир. Юқорида келтирганимиздек, олим ҳақида Ҳамавий Замаҳшар бобида тўхталиб, унинг ўз қишлоғи ҳақида айтган сўзларини келтиради ва «аз-Замаҳшарий ҳақида мен «Муъжам ал-удобо»да айтиб ўтдим»²⁷,— дейди. Еқут ўзининг машҳур асарларидан бири «Муъжам ул-удобо»да Замаҳшарий ҳақида, унинг устозлари ва шоғирдлари тўғрисида қимматли маълумотлар келтириб, унинг асарларини санаб ўтади. Машҳур олим аз-Замаҳшарий ҳақида ат-Тамимий Табаристонда Абул Муҳосин Исмоил бин Абдуллоҳ ат-Ғувайлидан, Замаҳшарда эса Абу Амру Амр бин Ҳасан ас-Самсардан эшитганлигини айтади. Олим ҳақида яна Абул Муҳосин Абдурахмон бин Абдуллоҳ ал-Баззоз, Самарқандда Абу Саъд Аҳмад бин Муҳаммад аш-Шошӣ, Хоразмда Абу Тоҳир Самон бин Абдулмалик ал-Фақиҳ ва бошқалар хабар берганлар»²⁸. Шунингдек, Ҳамавий хоразмлик уламолардан Абу Бакр Муҳаммад ибн Саид ибн Муҳаммад ал-Даргоний, шоир Абу Тоҳир бин ал-Хусайн ал-Хорурӣ ал-Хоразмӣ ва Абу Муҳаммад Абдуллоҳ бин Муҳаммад ал-Бафийлар ҳақида тўхтаб ўтади. Ал-Бафий ҳақида муаллиф хабар бериб, унинг шофий мазҳабида таниқли фақиҳ бўлганлигини, адиб ва гўзал шеърлар эгаси эканлигини айтади ва унинг шеърларидаги тўртликлар келтиради. Юқорида келтирилганлардан хулоса қилиб айтиш мумкинки, Еқут ал-Ҳамавийнинг мазкур «Муъжам ал-булдон» асарини бошқа манбалар билан қиёсий ўрганиш азалдан Урта Осиёнинг йирик маданий ва иқтисодий марказларидан бири бўлган Хоразм воҳасининг Хоразмшоҳлар давридаги маданияти ҳақида тасаввуримизни тўлдирди.

А. Бобожонов

²⁵ Еқут ал-Ҳамавий. Уша асар, III, 479-бет.

²⁶ Абу Саъд ат-Тамимий ас-Самъоний. Ал-ансоб. Байрут, 1988, II жилд, 409-бет.

²⁷ Еқут ал-Ҳамавий. Уша асар, IV, 408-бет.

²⁸ Абу Саъд ат-Тамимий ас-Самъоний. Уша асар, III жилд, 163—164-бетлар.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ К СТАТИСТИКЕ ПРЕБЫВАНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В ТУРКЕСТАНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Проблеме западноевропейского присутствия в Средней Азии было посвящено немало исследований¹, однако тема эта еще далеко не исчерпана. Особенно проблематична статистика западноевропейских путешествий по Туркестану во второй половине XIX — первой трети XX в.

Причина этого — в расщепленности архивных документов, недостаточно скрупулезном фиксировании администрацией всех путешествующих, а отчасти — в господствовавшей в течение нескольких десятилетий точке зрения, согласно которой все посетившие регион западноевропейцы были или шпионами или дилетантами-неудачниками от науки и, соответственно, не представляли собой объект, интересный для изучения.

Вместе с тем надо отметить, что в отношении Туркестана мы имеем дело со статистикой «малых чисел». Будучи труднодоступным регионом, Средняя Азия с утратой к концу средневековья Великим шелковым путем своего значения уже не обрела вновь статус магистральной трассы мировых путешествий. Вплоть до начала XX в. Туркестан оставался «terra incognita», так и не став местом паломничества праздных туристов и объектом притязаний пытливых путешественников.

¹ См., в частности: Матвеев А. М. Участие зарубежных выходцев в экономической и социально-политической жизни Туркестана (1914—1920): Дис... докт. ист. наук. Ташкент, 1975. 354 л. См. там же библиографию.

Внимание путешественников было приковано к Тибету — легендарной «крыше мира» и Памиру, куда с северо-запада вели две дороги: Транскаспий и почтовый тракт из Москвы через Оренбург в Ташкент. Соответственно, Туркестан, чье положение было слишком «срединым», оказывался лишь стартовой площадкой для памиро-тибетских и иных экспедиций. Большая часть путешественников проходила через его территорию как через «перевалочный», конечный или начальный пункт. Начиная свой маршрут с европейской части России (многие путешественники подолгу жили в Москве и Санкт-Петербурге), они завершали его на Дальнем Востоке, в Китае, или в Монголии, Индии, Тибете.

Начало короткого периода относительной открытости региона совпадает с моментом появления среднеазиатской геополитической проблемы, столкнувшей интересы России, Великобритании, позже Германии. Предвестием конца стали события 1917 г., а его формальным рубежом можно считать 1932 г., когда восточные республики бывшего Союза посетила швейцарка Элла Майяр, чье путешествие надолго закрыло собой серию западноевропейских вояжей по Средней Азии.

На сегодняшний день для второй половины XIX — первой трети XX в. представляется возможным провести два типа статистического анализа, раскрывающих, с одной стороны, общее соотношение западноевропейских путешественников в Туркестане, а с другой, — динамику и качественные характеристики предпринятых вояжей (особенно на примере франкоговорящих путешественников).

Судить о точном процентном соотношении французов, швейцарцев, германцев, англичан и других представителей западноевропейского мира, путешествовавших по Туркестану, очень трудно. Но можно реконструировать относительную статистику западноевропейских путешествий на примере Бухарского эмирата.

Бухара, как известно, имела официальный статус протектората Российской империи и для ее посещения требовалось особое разрешение, проходившее множество инстанций. Оно визировалось первоначально в Азиатском департаменте МИДа России, затем в канцелярии туркестанского генерал-губернатора и оседало в архиве русского императорского политического агента в Бухаре. Ни один европеец, желавший получить аудиенцию у эмира (а это было частью обязательной программы путешествующих), не мог обойти Русское политическое агентство, в том числе и по причине весьма прозаичной. Эмир располагал только переводчиками с русского языка², а международным языком общения тогда был французский, знание которого было обязательным для российских чиновников высшего звена. К тому же, согласно русско-бухарскому договору о протекторате, любые международные сношения эмира должны были осуществляться под российским контролем. Впрочем, строгие правила посещения Бухары распространялись и на российских подданных. Свидетельством тому является Приказ по военно-народному управлению Закаспийской области начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта А. Н. Куропаткина за № 114 от 27 сентября 1891 г., где говорится, что «...чины войск, управлений, заведений Области и Закаспийской железной дороги и жители области могут быть представлены Его Высочайшему Эмиру Бухары не иначе как по предварительным о том сношении с нашим политическим Агентом в Бухаре и при его посредстве. Иностранные подданные, коим разрешается проезд по Закаспийской железной дороге, а также проезжающие через область русскоподданные обязаны следовать тому же порядку, о чем и должны быть поставлены в известность чинами железнодорожной администрации»³. Таким образом, Агентство, тщательно фиксируя всех въезжающих на территорию Бухарского эмирата, обеспечивало путешествующих необходимыми документами, проводниками, переводчиками, разрешениями на аудиенцию и, если требовалось, выдавало право на постоянное проживание сроком не более одного года⁴.

Результатом столь строгих порядков явилось то, что архив Русского политического агента в Бухаре, более компактный и лучше систематизированный, оказался и более доступным для статистического анализа пропорционального представительства западноевропейских путешественников, посетивших Туркестан в конце XIX в. Безусловно, представленные данные не являются абсолютными, так как, во-первых, анализу были доступны документы лишь нескольких лет (1890—1898 гг.) и относящиеся только к Бухарскому эмирату; во-вторых, в свидетельствах, подтверждающих разрешение на поездку, не всегда указаны цели пребывания в Туркестане; в-третьих, часть документации, связанной с пребыванием иностранцев в восточных провинциях Российской империи, возможно, могла быть утрачена. Но, опираясь на серию таких материалов, как «Известия о посещении Бухары и Среднеазиатских владений иностранными подданными» и «О разрешении на въезд иностранцам в Туркестан и Закаспийскую область и о выдаче им свидетельств о разрешении», можно сделать некоторые выводы, отражающие в главных чертах общую ситуацию.

Состав путешествовавших по Бухарскому эмирату и Туркестану в 1890—1898 гг. 260 европейцев был следующим: 75 англичан (28,8%), 70 германцев (26,9%), 57 французов (21,9%), 24 австро-венгра (9,2%), 15 американцев (5,7%), 7 датчан

² ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д. 114, л. 41.

³ Там же, д. 43, л. 127.

⁴ Там же, д. 52, л. 107.

(2,7%), 4 бельгийца (1,5%), 4 итальянца (1,5%), 3 швейцарца (1,1%), 1 испанец (0,3%). При этом длительное пребывание в стране (около или более года) было характерно для части германских путешественников (14) и эпизодически встречается у французов (3), бельгийцев, итальянцев, датчан и австро-венгров (по 1 человеку). Для германцев было характерно обращение к русскому государству с прошением на получение российского подданства (3), что легко объяснить тем главенствующим среди западноевропейцев положением, что занимала немецкая промышленность в крае.

Цели путешествий в бухарских документах обозначены достаточно бегло или вовсе отсутствуют. Однако можно утверждать, что безусловным «лидером» был туризм, приобретающий даже массовый характер (туристические группы по 30 человек, в том числе школьников⁵). Предполагалась и возможность экзотической охоты (в 52 официальных разрешениях туризм и охота указаны как основная цель поездки). Затем следуют путешествия с научно-исследовательской целью (41), из которых львиная доля приходилась на научно-естественные штудии (28), где доминировали геология, география, палеонтология, ботаника и зоология.

Гуманитарным исследованиям (лингвистика, история, археология, архитектура, искусство, этнография), в ходе которых, как правило, затрагивались и вопросы естественной истории, было посвящено только 13 вояжей. Интересно отметить, что для семи путешественников из этих тринадцати любые археологические исследования в крае были запрещены изначально (у германцев — 3 запрещения; у французов, швейцарцев, датчан и испанцев — по одному)⁶.

Коммерция и промышленность не часто фигурируют в качестве целей путешествия: из 18 официальных упоминаний об экономических целях путешествия 9 приходятся на германцев, 4 — на англичан, 3 — на американцев и по одному на французов и датчан.

И уж совсем незначительный процент занимали религиозные миссии — за весь рассматриваемый период было совершено всего 4 миссионерских путешествия, три из которых были осуществлены англичанами, а одно — посланником Ватикана.

Интересна и такая деталь: 25 путешественников во время своего пребывания в Туркестане находились под негласным надзором русской полиции (7 англичан, 6 германцев, по 5 американцев и австро-венгров и по одному швейцарцу и итальянцу), а также существовали довольно пространные списки иностранцев, коим въезд в Туркестан был запрещен⁷.

Добрые отношения в политике между Россией и рядом западноевропейских стран способствовали быстрейшему получению права на въезд в страну и обеспечивали им относительную свободу перемещения и материальную помощь. Так, 1890-е годы — пик русско-французских отношений — французы не фигурируют в числе подлежащих наблюдению на территории Бухарского эмирата. Более того, именно они с наибольшей легкостью получали в свое распоряжение специально оборудованные для исследований вагоны, эскорт и право на вывоз собранных коллекций. Но политические взаимоотношения сами по себе, автоматически не определяли пропорционального соотношения западноевропейских путешественников в Туркестане и не обеспечивали приоритет ни в экономике, ни в научных исследованиях. Основная борьба за влияние в регионе разворачивалась тогда между тремя претендентами — Англией, Германией и Россией, чьи представители и доминируют здесь в количественном отношении. Франция в этой разворачивающейся большой игре имела лишь косвенные интересы, хотя и удерживала стабильно четвертое место.

Обратившись к другой группе архивных источников⁸ и ограничившись анализом только франкоязычных путешествий в Туркестан, можно сделать следующие выводы.

Контингент зарегистрированных при въезде в Туркестан путешественников-франкофонов (160 человек между 1848 и 1932 г.) различен по десятилетиям. Число их значительно возрастает после начала строительства Закаспийской железной доро-

⁵ Так, с 7 июня по 26 июля 1913 г. были организованы экскурсии учеников среднеучебных заведений Варшавского учебного округа в Туркестанский край по маршруту: Варшава — Москва — Нижний Новгород — Самара — Оренбург — ст. Аральское море — Ташкент — ст. Голодная степь — Коканд — Андижан — Самарканд — Бухара — Байрам-Али — ст. Иолотань — Ашхабад — Красноводск — Баку — Минеральные Воды — Новороссийск — Севастополь — Киев — Варшава (ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д. 347, л. 283).

⁶ Запрещение несанкционированных археологических раскопок касалось и российских подданных, о чем шла речь еще в первом циркуляре начальника Туркестанского края фон Кауфмана о запрещении археологических исследований, опубликованном в 1871 г. в «Туркестанских ведомостях».

⁷ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д. 52, л. 36, 79, 202, 205.

⁸ Archives Nationales de France, Archives du Ministère des Affaires étrangères Archives du Ministère de la défense (Service historique de l'Armée de Terre), Bibliothèque Nationale de France (Départements des manuscrits, des cartes et plans, des estampes et de la photographie).

ги (1880), а первый серьезный наплыв туристов связан с торжественным открытием (1888) первой ветки железнодорожной магистрали, устроенным в Самарканде генералом М. Н. Анненковым, бывшим военным атташе при российском посольстве в Париже, которому было поручено строительство этой дороги.

Количество путешествующих достигает своего апогея в 1890-х годах (минимум 84 человека; многочисленные туристы не регистрируются, о них лишь вскользь упоминается в общем разрешении на имя сопровождающего). Это десятилетие можно считать и пиком политических, культурных и экономических взаимоотношений между Францией и Россией. Туркестан — экзотическая окраина Российской империи — становится модным, и французская знать с готовностью устремляется сюда в поиске новых впечатлений. Туристический бум в течение короткого периода, с 1887 по 1893 г., привел в Туркестан 13 представителей высшей аристократической элиты (один принц, два маркиза, три барона, восемь графов, два виконта) из 16 зарегистрированных с момента открытия региона для западноевропейцев, аристократов, т. е. за 80 лет.

Максимум числа путешествующих падает на 1890 г., что может быть объяснено проведенном тогда международной выставки в Ташкенте и тем фактом, что регулярные международные экспозиции, проходившие с 1879 по 1889 г. в Париже и соблазнявшие праздную публику красотой шедевров традиционного искусства Средней Азии, подготовили к этому времени благоприятную почву для взрыва подобного интереса.

Вследствии число путешествующих также остается достаточно высоким. Более того, наблюдаются первые попытки со стороны французов имплантироваться в туркестанскую экономику. Но серьезная конкуренция русских и отчасти германцев, занимавших доминирующие позиции в экономике Средней Азии, а также протекционистские российские законы, запрещавшие «заниматься на наших Среднеазиатских владениях и в пределах Бухарского ханства каким-либо самостоятельными предприятиями или торговлей и владеть недвижимыми имуществами»⁹, заставили франкофонов отказаться от подобных идей. Туркестан вновь становится для них, а позже и для всех западноевропейцев, далекой экзотической страной, привлекательной исключительно для исследователей, художников и писателей.

Интересно привести здесь данные А. М. Матвеева, согласно которым в период с марта по сентябрь 1917 г. в Туркестане проживало 9000—10 000 поляков, 8000—8500 германцев, 600—1000 греков, 100—120 чехов и словаков, 100 болгар, 80—100 французов и швейцарцев, 50—60 скандинавов, 60—70 итальянцев, 50—60 англичан, 20—25 бельгийцев и более 40 000 австро-венгерских и германских военнопленных¹⁰. Эти данные, особенно в отношении франкоговорящих, представляются несколько завышенными. Используя иную технику статистического анализа, позволяющую учесть как франкоговорящих путешественников, прибывавших в край на короткий срок, так и живших в Туркестане продолжительный, вплоть до десяти лет, период, можно, опираясь на доступные нам архивные материалы, получить следующую картину по десятилетиям: 3 франкофона для 1840-х гг.; 1—1850-х; 3—1860-х; 13—1870-х; 37—1880-х; 103—1890-х; 46—1900-х; 37—1910-х; 12—1920-х; 1—1930-х годов. С другой стороны, известно, что в 1918 г. в Туркестане было основано Общество иностранцев, объединившее около 40 человек, среди которых были французы, швейцарцы, бельгийцы, англичане, итальянцы и греки¹¹. Учитывая, что основная волна репатриации падает на 1921—1922 гг.¹², сложно представить, даже предполагая пассивность населения и нежелание вступать в какие-либо организации, что число иностранцев в Туркестане за несколько месяцев сократилось с 810—1255 человек до 40 (учтены только представители названных при организации Общества национальностей).

Что же касается качественных характеристик вояжей, предпринятых франкоговорящими путешественниками, то здесь можно, опять-таки относительно (ибо иногда научные, коммерческие и военные цели были переплетены воедино или вовсе не обозначены), констатировать следующее.

Всего за 1848—1932 гг. была совершена 61 научная экспедиция. Часть из них имела смешанный гуманитарно-естественный характер, однако можно выделить по доминирующим научным целям 24 научные экспедиции, сосредоточившие свои усилия в области гуманитарных исследований, в том числе 6 — по археологии. Число научно-естественных экспедиций достигало 32. Девять экспедиций имели в качестве главных целей сбор военно-политической информации. Три путешествия преследовали целью развертывание деятельности в области экономики и пять — в области

⁹ ЦГА РУз, ф. И-2, оп. 1, д. 24, л. 2.

¹⁰ Матвеев А. М. Участие зарубежных выходцев в общественно-политической жизни Туркестана в марте—сентябре 1917//Материалы по истории и археологии Средней Азии. Т. 473. ТашГУ, 1974. С. 78—79.

¹¹ Archives du Ministère des Affaires étrangères. Série: Asie, 1918—1940; Sous-série. Russie d'Asie. Vol. 39. P. 18.

¹² Archives du Ministère des Affaires étrangères. Série: Europe, 1918—1940; Sous-série: URSS. Vol. 582. P. 196.

коммерции (число их может быть гипотетически увеличено за счет туристов, прибывших для посещения Ташкентской выставки 1890 г. и имевших, безусловно, коммерческие намерения). Зарегистрировано 9 франкофонов, работавших в Туркестане по контракту довольно продолжительное время в сферах образования (прежде всего преподавание иностранных языков), промышленности (шелководство, виноделие), сельского хозяйства, железнодорожного транспорта и сфере услуг, 42 путешествия были исключительно туристическими и один визит был связан с пребыванием в тюремном заключении среднеазиатских кочевников.

Приведенные данные к статистике пребывания западноевропейских путешественников в Туркестане дополняют и конкретизируют неоднозначную картину диалога культур, развернувшегося между Европой и Средней Азией во второй половине XIX — начале XX в.

С. М. Горшенина

ХРОНИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЧЕЛОВЕК, ДУХОВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС — ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ XXI ВЕКА»

18—20 ноября 1999 г. в Ташкенте прошла международная философская научно-теоретическая конференция по проблеме: «Человек, духовность и социальный прогресс». В ее работе приняли участие ученые-философы, преподаватели вузов Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, США, Великобритании, Швеции, Болгарии, Пакистана и других стран.

К участникам конференции с приветствием обратился заместитель премьер-министра Республики Узбекистан, председатель Республиканского совета по духовности и просветительству, проф. Х. Караматов.

На пленарном заседании были четко очерчены основные проблемные направления работы конференции. С докладами выступили: член-кор. АН РУз С. Шермухамедов («Человек, духовность, социальный прогресс и их взаимодействие»), проф. Дж. Маклин из США («Духовные ценности и социальный прогресс»), доктор филос. наук А. Джалалов («Гражданское общество и социальный прогресс»), акад. АН РУз Э. Юсупов («Культура как источник человеческого сознания»).

Участники конференции приняли активное участие в «круглом столе», продолжавшемся в течение трех дней. Особо хотелось бы отметить выступления Т. Альбертини (США), Г. Арфен (Пакистан), А. Карим (Великобритания), У. Асанова и А. Тишина (Кыргызстан), А. Бегматова, М. Абдуллаевой, М. Ахмедовой, А. Файзуллаева, К. Ханазарова, Б. Каримова, Г. Никитченко, Е. Каменева, К. и Г. Туленовых и др.

Участники конференции отмечали, что проблема духовности носит глобальный характер, выражая интересы всего человечества. Духовность — это сила, могущество человека, общества, государства. Сегодня философам всех стран необходимо глубоко изучать проявления духовности в широком плане и те звенья, через которые она влияет на социальный прогресс.

Выступающие подчеркивали, что с обретением Узбекистаном независимости стали возрождаться духовные ценности узбекского народа, осуществляться светлые мечты и идеи наших великих просветителей.

Участники конференции выразили уверенность в том, что XXI в. должен стать веком духовности и социального прогресса. Для этого необходимо объединить усилия ученых всего мира, всемерно развешивать диалог между различными культурами.

Материалы конференции решено опубликовать на английском и русском языках.

З. Р. Кадырова, Э. Р. Кадырова

НОВЫЕ КНИГИ

Эдвард РТВЕЛАДЗЕ. ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ДРЕВНОСТЬ И РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

(Ташкент: Гос. научное издательство «Узбекистон миллий энциклопедияси», 1999. 278 с. + более 500 илл.)

В ряду многочисленных достижений человеческой цивилизации особое место принадлежит Великому шелковому пути, оставившему за время его функционирования (со II в. до н. э. по XVI в. н. э.) глубокий след в культуре народов огромного региона, ретрансляции, взаимовлиянии и взаимодействии идей и традиций разных этносоциумов и государств, сближении двух миров — Востока и Запада.

Истории возникновения, формирования и развития трасс Великого шелкового пути на первоначальном этапе, в период древности и средневековья и посвящен прекрасной изданный фундаментальный труд известного узбекистанского ученого, акад. Э. В. Ртвеладзе, опубликованный в 1999 г. Государственным научным издательством «Ўзбекистон миллий энциклопедияси».

Первая часть этой книги, характеризующей донсламский период в истории Великого шелкового пути, называется «Пути и дороги Востока» и включает главу «О шелке и Великом шелковом пути».

Во вторую часть — «С Запада на Восток» — входят такие главы, как «Эллины и эллинистическая культура Средней Азии», «Римляне на трассах Великого шелкового пути», «По следам христиан, манихеев и нуданстов», «Среднеазиатские проповедники буддизма на Дальнем Востоке», «Согдийская диаспора в Центральной Азии».

Третья часть — «С Востока на Запад» — содержит главы: «Китай и Средняя Азия», «Борьба за шелк. Тюрки на Великом шелковом пути», «Монеты на Великом шелковом пути», «Дипломатия на Великом шелковом пути».

После обобщающего заключения в книге приведен весьма содержательный «Энциклопедический словарь», содержащий не только сжатую информацию о важнейших археологических и архитектурных памятниках, расположенных на трассах ВШП, но и краткие биографические сведения об исследователях этой трансконтинентальной магистрали и охватываемых ею регионов.

Завершается книга обширным списком отечественной и зарубежной литературы по исследуемым проблемам.

Книга написана на основе глубокого изучения и обобщения богатейшего фактического материала — памятников материальной и духовной культуры, нумизматики, древнейших письменных источников, включая официальные документы, эпистолярное наследие и др.

Особо следует отметить, что изложенный в работе материал наглядно дополняют и обогащают более 500 великолепных красочных иллюстраций: исторические карты, планы городов и поселений, фотографии уникальных монет и иных объектов материальной, художественной и духовной культуры.

Книга рассчитана не только на специалистов, студентов и аспирантов, но и на самые широкие круги общественности, интересующиеся древней историей, богатейшей самобытной культурой народов Востока, их широкими связями с народами Запада и огромным вкладом в мировую цивилизацию. Поэтому приходится лишь сожалеть, что она издана тиражом всего 4 тыс. экз., и надеяться, что она будет переиздана на узбекском языке.

Р. В. АЛЬМЕЕВ. БУХАРА — ГОРОД-МУЗЕЙ

(Ташкент: Фан, 1999. 128 с.)

Книга канд. ист. наук, директора Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника Р. В. Альмеева несомненно вызовет глубокий интерес у широкого круга читателей, ибо она посвящена актуальной проблеме адаптации учреждений культуры к условиям рыночной экономики, вопросам не только сохранения богатейшего наследия прошлого, но и приумножения его нашими современниками.

Книга состоит из введения, трех глав и заключения с приложением списка использованных источников и литературы.

Во введении (с. 5—13) говорится, что музейные учреждения требуют максимального внимания и надлежащей материальной поддержки, а работники музеев, в свою очередь, призваны сделать все возможное для повышения эффективности их деятельности.

В первой главе: «История Бухарского музея-заповедника в контексте культурного и экономического развития региона» (с. 14—39) — рассматриваются этапы становления созданного в 1922 г., ныне широко известного Бухарского музея-заповедника. Вначале музей занимал всего пять комнат, в которых экспонировалось 168 предметов, а сегодня 382 объекта этого культурного учреждения занимают площадь свыше 100 тыс. м² и в его фондах насчитывается около 90 тыс. ед. хранения.

Во второй главе: «Музей в системе общественного производства» (с. 40—83) — автор, ссылаясь на опыт мировой практики, говорит, что даже в наиболее экономически развитых странах содержание музеев на иждивении государства — большая редкость. Отсюда следует, что музеи должны энергично действовать в условиях рыночной экономики. Р. В. Альмеев предлагает развивать маркетинговую деятельность, привлекать инвесторов, организовывать в музеях выставочные презентации продукции новых фирм и предприятий, содействовать им в организации рекламных кампаний на передвижных выставках, поддерживать малый бизнес, связанный с сувенирным производством, и т. д. В практике Бухарского музея-заповедника уже апробированы новые проекты: «Открытая сокровищница», «Музей и туризм» и др.

В третьей главе: «Будущее Бухарского музея-заповедника как фактор культурного и экономического развития региона» (с. 84—114) — говорится, что новая

ситуация требует оснащения музеев современной электронной техникой, средствами связи, позволяющими компьютеризировать их фондовую работу, и т. д.

В работе охарактеризован современный этап развития Бухарского музея-заповедника, критически рассмотрена эффективность работы традиционной модели музея в условиях рыночной экономики, обоснована новая теоретическая схема всех видов музейной деятельности, направленных на производство духовных и материальных ценностей.

Книга рассчитана на работников культуры, преподавателей истории, политологов, социологов, экономистов, студентов гуманитарных вузов и всех интересующихся историей родного края.

А. Р. Мухамеджанов

МУНДАРИЖА

М. Шарифхўжаев. Фуқаролик жамиятини ташкил этишнинг иқтисодий аспектлари	3
Ю. М. Денисов. Бозор ислоҳоти шароитида Ўзбекистонда кимё саноатининг ривожланиши	9
В. В. Парамонов. Геополитика таснифи сиёсатшунослик тадқиқотлари объекти сифатида	13
Б. И. Исмоилов. Инсон ҳуқуқлари ва манфаатларининг умумий қабул қилинган стандартлари	19
Х. Чиннибоев. Ўзбекистон Республикасининг янги қонунчилигида инсонларнинг иқтисодий ҳуқуқлари ва уларни ҳимоя қилиш	23
Г. Иўлдошева. Миллий қонунчиликда халқаро қонуний нормалар имплементацияси назариясининг баъзи бир масалалари	32
А. С. Еқубов, З. Х. Фуломов. Ўзбекистоннинг жиноят қонунчилиги: яратилиш тарихи, ҳозирги ҳолати, ривожланиш истиқболлари	36

Тарих саҳифалари

Г. Н. Гогова. XX асрнинг 20-йилларида Ўзбекистонда Закавказье иқтисодий ташкилотларининг фаолияти тарихидан	49
Э. В. Ртвеладзе. Қадимий Урта Осиёда солиқ хизмати масаласига доир	55

Илмий маълумотлар

М. С. Тоғаева. Миллий иқтисодий система структурасида трансформациянинг баъзи жиҳатлари	61
Г. М. Щур. Урта Осиё Республикаларида транспорт коммуникацияси иқтисодий интеграциянинг муҳим омили сифатида	63
М. Т. Нарзақулова. Ўзбекистон иқтисодиётини барқарорлаштиришда чет эл инвестициясининг аҳамияти	64
С. А. Чугунов. Ўзбекистонда тадбиркор аёллар сафини кенгайтириш	66
Г. А. Богдалова. Усмирларнинг эмоционал хусусиятларини ўрганишга доир (Психологик тажрибалар натижаси асосида)	67
К. Оқилова. XIX аср охири ва XX асрда Ўзбекистонда амалий санъатни даврлаштириш ҳақида	70
М. Сафарбоев. Огаҳий дунёқарашининг асосий томонлари	73
М. Комилов. Аллома, фақиҳ Алоуддин Муҳаммад ибн Аҳмад ас-Самарқандий	74
С. Қурбонов. Кампиртепа пластикасида ҳинд-бақтрия-эллинистик анъаналарига амал қилиш	78

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Ш. Р. Пидеев, Като Кюдзо. 1998 йилда Қора тепадаги Ўзбекистон-Япон экспедицияси нш фаолияти ҳақида	82
С. Б. Болелов. Хумбузтепадаги археологик тадқиқотларнинг баъзи натижалари ҳақида	85

Манбашунослик

М. Раззоқов. Баҳоуддин Нақшбандга бағишланган асар	90
А. Бобожонов. Еқут ал-Ҳамавий «Муъжам ал-булдон» асарида Урта Осиё ҳақида маълумотлар (Хоразм воҳаси географияси ва ўлкадаги маданий ҳаёт)	94

Архив саҳифаларидан

- С. М. Горшенина. XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX асрнинг 30-йиллик-
ларида Ғарбий Европа сайёҳларининг Туркистонга сафари ҳақидаги
статистикага оид янги маълумотлар 97

Ахборот

- З. Р. Қодирова, Э. Р. Қодирова. «Инсон, маънавият ва ижтимоий та-
раққиёт — XXI асрнинг ғоя ва муаммолари» мавзудаги илмий-назарий
конференция 101

Янги китоблар

- Эдвард Ргвеладзе*. Буюк ипак йўли: Қадимги ва илк ўрта аср 101
А. Р. Муҳаммаджонов. Р. В. Альмеев. Бухоро музей-шаҳар 102

СОДЕРЖАНИЕ

М. Шарифходжаев. Экономические аспекты создания гражданского общества	3
Ю. М. Денисов. Развитие химической промышленности Узбекистана в условиях рыночных реформ	9
В. В. Парамонов. К характеристике геополитики как объекта политологического исследования	13
Б. И. Исмаилов. Общепринятые стандарты прав и свобод человека	19
Х. Чинибаев. Экономические права граждан и их защита по новому законодательству Республики Узбекистан	28
Г. Юлдашева. Некоторые вопросы теории имплементации международных правовых норм в национальное законодательство	32
А. С. Якубов, З. Х. Гулямов. Уголовное законодательство Узбекистана: история создания, современное состояние, перспективы развития	36

Страницы истории

Г. Н. Гогуа. Из истории деятельности экономических организаций Закавказья в Узбекистане 20-х годов XX века	49
Э. В. Ртвеладзе. К вопросу о фискальной службе в древней Средней Азии	55

Научные сообщения

М. С. Тагаева. Некоторые аспекты трансформации структуры национальных экономических систем	61
Г. М. Шур. Транспортные коммуникации как важный фактор экономической интеграции республик Средней Азии	63
М. П. Нарзакулова. Роль иностранных инвестиций в стабилизации экономики Узбекистана	64
С. А. Чугунов. О развитии женского предпринимательства в Узбекистане	66
Г. А. Богдалова. К изучению эмоциональных особенностей подростков (По результатам психологического эксперимента)	67
К. Акилова. О периодизации развития прикладного искусства Узбекистана конца XIX — начала XX века	70
М. Сафарбаев. Основные черты мировоззрения Агахи	73
М. Камянов. Энциклопедист, факих Алауддин Мухаммад ибн Ахмад Самарканди	74
С. Курбанов. Индо-бактрийско-эллинистические традиции в пластике Кампыртепа	78

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Ш. Р. Пидаев, Като Кюдзо. О работах узбекистано-японской экспедиции на Каратепе в 1998 году	82
С. Б. Болелов. Некоторые итоги археологических работ на Хумбузтепе	85

Источниковедение

М. Раззакова. Труд, посвященный Бахауддину Накшбанду	90
А. Бабаджанов. Сведения о Средней Азии в произведении Якута ал-Хамави «Муъджам ал-булдон» (География Хорезмского оазиса и культурная жизнь края)	94

По страницам архивов

- С. М. Гершеняна. Новые данные к статистике пребывания западноевропейских путешественников в Туркестане второй половины XIX — первой трети XX века 97

Хроника

- З. Р. Кадырова, Э. Р. Кадырова. Научно-теоретическая конференция «Человек, духовность и социальный прогресс — идеи, проблемы XXI века» 101

Новые книги

- Эдвард Ртвеладзе. Великий шелковый путь: Древность и раннее средневековье 101
А. Р. Мухамеджанов, Р. В. Альмеев. Бухара — город-музей 102

НАШИ АВТОРЫ

- Ртвеладзе Э. В.— академик АН РУз, зав. отделом НИИ искусствоведения АХ РУз.
Шарифходжаев М.— академик АН РУз, ректор ТФИ.
Като Кюдзо — профессор Национального института этнологии (Япония).
Якубов А. С.— доктор юридических наук.
Акилова К.— кандидат искусствоведения, ст. научный сотрудник НИИ искусствоведения АХ РУз.
Горшенина С. М.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник НИИ искусствоведения АХ РУз.
Гулямов Э. Х.— кандидат технических наук.
Исмаилов Б. И.— кандидат юридических наук, зав. отделом Национального центра РУз по правам человека.
Нарзакулова М. П.— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН РУз.
Пидаев Ш. Р.— кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии им. Я. Г. Гулямова АН РУз.
Сафарбаев М.— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Хорезмской Академии Маъмуна.
Болелов С. Б.— ст. научный сотрудник Музея Востока (Москва, РФ).
Парамонов В. В.— ст. преподаватель Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека.
Юлдашева Г.— ст. преподаватель ККГУ им. Бердаха.
Бабаджанов А.— научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Раззакова М.— научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Чугунов С. А.— мл. научный сотрудник Института экономики АН РУз.
Щур Г. М.— мл. научный сотрудник Института экономики АН РУз.
Денисов Ю. М.— соискатель Института экономики АН РУз.
Курбанов С.— соискатель НИИ искусствоведения АХ РУз.
Чинибаев Х.— соискатель Академии МВД РУз.
Богдалова Г. А.— аспирант ТГПУ им. Низами.
Камилов М.— аспирант ТГИВ.
Тагаева М. С.— аспирант Института экономики АН РУз.

ИНДЕКС 885